

Маргарет СТАРБЕРД

Миф о Марии Магдалине

Эта книга — совершенно иной взгляд на историю о Марии Магдалине!

МАРГАРЕТ
СТАРБЕРД

МАРГАРЕТ
СТАРБЕРД

МИФ О МАРИИ
МАГДАЛИНЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХРАНИТЕЛЬ
МОСКВА

УДК 7
ББК 85
С77

Margaret Starbird
MARY MAGDALENE, BRIDE IN EXILE

Перевод с английского С.В. Скуратовской

Компьютерный дизайн М.Р. Хафизова

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Inner Traditions International и Александра Корженевского.

Старберд, М.

С77 Миф о Марии Магдалине / Маргарет Старберд; пер. с англ.
С.В. Скуратовской. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ,
2008. — 189, [3] с.

ISBN 978-5-17-049826-0 (ООО «Издательство АСТ») (С.: Ист.библ.(84))

ISBN 978-5-9713-7307-0 (ООО Издательство «АСТ МОСКВА»)

ISBN 978-5-9762-5809-9 (ООО «ХРАНИТЕЛЬ»)

Серийное оформление С.Е. Власова

ISBN 978-5-17-045316-0 (ООО «Издательство АСТ») (С.: ПКДВ(84))

ISBN 978-5-9713-7306-3 (ООО Издательство «АСТ МОСКВА»)

ISBN 978-5-9762-4127-5 (ООО «ХРАНИТЕЛЬ»)

Серийное оформление А.А. Кудрявцева

Мария Магдалина — любимая ученица и супруга Христа? Многие считают автором этой гипотезы Дэна Брауна.

Однако, как удалось доказать известному искусствоведу Маргарет Старберд, подлинная история «раскаившейся блудницы» была широко известна не только еретикам и мистикам, но и художникам и писателям. Она часто упоминалась, порой в завуалированной форме, во многих известных, а также незаслуженно забытых произведениях литературы и искусства Средневековья и Возрождения.

Шаг за шагом Маргарет Старберд приближается к истине, скрывающейся за мифом о Марии Магдалине...

УДК 7
ББК 85

© Margaret Starbird, 2005

© Перевод. С.В. Скуратовская, 2008

© ООО Издательство «АСТ МОСКВА», 2008

В память ее

Благодарности

Без постоянной поддержки мужа и детей, я, возможно, никогда бы не встала на этот путь. Мои жизненные странствия иногда доставляли им неудобства, и потому сейчас я благодарю их за веру в меня и за то, что они позволили мне провести данное исследование. Папа всегда служил для меня опорой, и вряд ли я смогу выразить, насколько важными являлись для меня его присутствие и поддержка. Я также хотела бы поблагодарить своих близких друзей из религиозной общины «Эммануэль», в особенности Мэри Бебен, Сью Герингер и Фаю Бископ, за их молитвы, понимание и за то, что они вносили свои предложения.

Я очень признательна редакторам и другим сотрудникам «Иннер традишн Бен энд компани» за квалифицированную помощь при работе над рукописью. Особую благодарность я хочу выразить Пери Шампейн за советы при подборке художественных работ, Джону Грехему — за помощь по вопросам живописи и Элейн Кисси — за редактирование. Мы — «инструменты, играющие в одном оркестре». Я также бесконечно признательна сотрудникам Грэндставской библиотеки в Вашингтоне, с готовностью отвечавшим на любые мои запросы. Без них я бы не смогла написать ни одну книгу, в особенности эту.

Маргарет Старберд

Большое спасибо Лесе Беллеви за постоянную поддержку сайта www.magdalene.org и за модерирование форума, внесшего огромный вклад в исследование о Марии Магдалине. К тому же она разделяет мое представление о «Невесте в изгнании», словосочетание, так красиво выразившее потерю невесты из христианской мифологии (см. ее статью на www.magdalene.org/pagan_scholars_talk). Мне также дороги письма, которые я на протяжении многих лет получала от людей, понимающих ценность моей работы. Одни присылали мне подлинные произведения искусства и стихотворения, другие рассказывали о своих снах и видениях. Я благодарю их за доверие и за то, что они прошли этот путь вместе со мной. Моя жизнь стала неизмеримо богаче благодаря пониманию моих попутчиков.

Вступление

Мария Магдалина: Женщина или архетип?

*Ибо истинно говорю вам, что многие пророки
и праведники желали видеть, что вы видите,
и не видели, и слышать, что вы слышите,
и не слышали.*

Мф. 13:17

Несмотря на гнет многовекового изгнания, она триумфально вступает в третье христианское тысячелетие, держа в руке алебастровую чашу... С новой выигрышной позиции она смело смотрит в будущее с возрожденной надеждой. Мы празднуем ее радостное возвращение, тепло принимаем ее, ликуем и поем в ее честь, поскольку испытываем огромный интерес к женщине по имени Магдалина, которую Иисус Христос любил более всех своих учеников, упомянутых в священных текстах христианства.

Евангелия утверждают — немало женщин сопровождало Иисуса во время его пребывания в римской провинции Иудее. У нас есть изображения женщин, шедших бок о бок с его учениками, несших их сумки с едой и наполненные водой сосуды, а также, возможно, кативших телеги с имуществом последователей странствующе-

щего рабби Иешуа. В евангелистских списках женщин, ближайших к Иисусу, Мария Магдалина почти всегда упоминается первой. Очевидно, она была выдающейся женщиной, царицей для тех, кто ее знал.

Такая информация, читаемая в евангелиях между строк, побуждает нас искать письменные памятники, где отразилась бы судьба реальной Марии Магдалины. Изучив доступные источники, мы приходим к выводу, что она имела гораздо большее значение, чем та убогая, непостоянная женщина, чей образ складывается благодаря нескольким известным фактам ее биографии. Несмотря на это, в западной культуре за два тысячелетия появилось множество ее изображений и легенд о ней. Предания, повествующие об особом влиянии Марии Магдалины, нужно рассматривать на более высоких уровнях, чем литературный и исторический, а именно: на аллегорическом/символическом и мифологическом уровнях. Она не просто еврейка, жившая в I веке, хорошо знавшая Иисуса. Не возникает споров о том, что она была его любимым другом, ревностной последовательницей, первой возвестившей о его Воскресении. Но мифическая значимость Марии Магдалины неизмеримо больше. Она является архетипом святой женщины — потерянной невесты, которую так долго отвергла христианская мифология. Именно на этих смысловых уровнях мы будем исследовать в нашей книге ее образ и множество его граней, созерцая образец абсолютной любви, преданности и милосердия и размышляя над ее союзом с любимым женихом — женихом Израиля и женихом души — с самим Иисусом.

Кем же была женщина, названная евангелистами Магдалиной? Более четырнадцати веков назад христианская традиция нарекла ее раскаявшейся блудницей. Магистр римско-католической церкви убрал неоправданный и оскорбительный эпитет лишь в 1969 году, когда

официально признали и публично объявили — ни в одном письменном памятнике нет подтверждения этой ложной традиции именованя. И все же, что нам известно о Марии? Почему пересмотреть историю о ней так важно именно в данный момент нашего духовного путешествия по планете, важно настолько, что некоторые даже называют это воскрешением Марии Магдалины? Кто она, эта таинственная женщина, чья история затрагивает наши сердца, песнь которой звучит в наших душах, а образ поражает воображение?

Полагаясь на интуицию и на множество научных работ, собранных мной за двадцать лет, я убедилась: в основах христианства, предложенных моей религиозной общине «Эммануэль» в 1973 году, не хватает святой женщины, воплощенной в образе Марии — потерянной невесты в христианской мифологии, — названной евангелистами Магдалиной. История о ней подверглась искажениям, голос ее украли отцы церкви. Назвав Марию блудницей, они положили начало отдалению христианства от женщин и таким образом неосознанно причинили неизмеримые страдания человечеству на два тысячелетия вперед.

Я осознала всю важность последствий такой ошибки во время моего пребывания во Франции в 1996 году. Я стояла возле рельефа, вырезанного в романском тимпане церкви XII века Мадлен Везеле, в Средние века ставшей четвертым по популярности местом паломничества. Посмотрев на изображение над дверным проемом, где Христос восседал на небесном престоле величия, я увидела — у Иисуса нет левой руки. Возможно, ее повредили случайно, а возможно, разрушили преднамеренно. Мое удивление не знало границ! В величайшем святилище Марии Магдалины в Западной Европе символ женского начала и интуитивных способностей человеческого моз-

га — левая рука Христа отсутствовала! О чем это говорило? Небесного царя Христа, возведенного на престол свыше и коронованного в нашем христианском сознании, искалечили. Лишенный своей второй половины, он правил в одиночестве. Как мог он быть целостным без нее?

Потеря возлюбленной имела огромное значение. Как драгоценная жемчужина, потерянная в поле (библейская метафора для Царства Божьего), трагическая потеря образа невесты имела далеко идущие отрицательные последствия для западной цивилизации и для всей нашей планеты. Мы горячо молимся о наступлении Царства Божьего, однако на протяжении двух тысячелетий препятствуем его возникновению, отрицая истинную цену и значимость по меньшей мере половины этого царства — женской половины.

В проповеди, произнесенной на Пасху 4 апреля 1999 года в Сикстинской капелле по случаю окончания реставрации ее великолепных фресок, папа римский Иоанн Павел II процитировал стих из Деяний 17:29: «...мы, будучи родом Божьим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого». Он продолжил: «Если внутренняя сторона вещей всегда находится за пределами возможностей человеческого восприятия, то насколько больше непостижим Бог в глубине своей тайны!» В той же проповеди, обращенной к художникам, папа римский процитировал еврейский закон: «Ветхий завет в прямой форме запрещает изображать незримого Бога в виде «изваянного или литого кумира» (Вт. 27:15), поскольку Бог превосходит любые его материальные воплощения». Читая проповедь вблизи знаменитого произведения Микеланджело «Сотворение Адама», папа Иоанн Павел II говорил, что

Миф о Марии Магдалине

это и любое другое изображение, созданное человеком, является искаженным образом Всевышнего, поскольку Бог превыше любого образа, который только сможет помыслить человек. И все же Великий Патриарх, Бог-Отец, почитаемый христианами всего мира, в исполнении Микеланджело является основным изображением Бога в западной цивилизации. Однако, согласно учению церкви, лик Всевышнего был явлен человеку в образе Иисуса Христа и папы, великого понтифика римско-католической церкви.

Последние двадцать лет я провела в поисках потерянной в христианстве женщины, надеясь вернуть ее в наши сердца, сознание и души на истинное достойное ее место. Возможно, некоторые читатели знакомы с моими ранними книгами, повествующими о Марии Магдалине как о потерянной невесте. С появлением в 2003 году произведения «Код да Винчи», ставшего невероятно популярным, история о Марии Магдалине заново открывается всему миру, будучи переведенной почти на все языки, и каждый смог услышать добрые вести на своем собственном языке так же, как это произошло в день Святой Троицы. Хотя критики ставят под сомнение правдоподобность этой детективной истории, настаивая на том, что она является лишь художественным произведением, Мария Магдалина проникает в сознания людей по всему миру с быстротой разгорающегося пламени.

Многие христиане, в особенности женщины, собираются сегодня в различных кружках, стремясь вновь открыть для себя ту Марию, которая была самой преданной ученицей Христа, а также желая услышать историю о ней и проверить данные, свидетельствующие об ее интимных отношениях со Спасителем. Найдя ее, зачастую они находят и себя. Наконец, мы узнаем историю о ней, рассказанную и пересказанную «в память ее» (Марк 14:19).

Она была падшей женщиной — изгнанной, униженной, одевания чести и достоинства которой были отняты городскими стражниками. Вместе с ней многие годы женщины страдали от пренебрежительного отношения и бесправия. Чувство долга требует от нас найти ее и вернуть ей одевания славы, некогда принадлежавшие ей. Ведь Мария Магдалина является важнейшим архетипом, воплощающим значительную часть коллективного человеческого опыта. Ее история находит отклик в сердцах многих людей, и это воодушевляет нас на то, чтобы позвать ее обратно, выволить из изгнания и пригласить домой. Воскрешая ее в нашей памяти, мы возвращаем домой и частичку нас самих: знание о цельности человеческой природы, о нашем родстве друг с другом, об отношениях с нашей планетой и окружающей средой, а также о том, что наши собственные тела и эмоции являются земным вместилищем для духа и души.

Сразу после написания книги «Женщина с алебастровой чашей» я продолжила изучение истории Магдалины. Я исследовала ее образ в искусстве и литературе, прибегая к информации из различных источников, радуясь заключенным в них идеям терпимости и свободы. Меня часто спрашивают: «Что мы потеряли, утратив Марию, которую Писание нарекло Магдалиной?» Попросту говоря, мы потеряли красный цвет: багровый цвет страсти, цвет окрашенных кровью тайн и цвет юнговского Эроса. Изгнание Марии Магдалины из нашего сознания отрезало нас от орошающих вод интуиции и мистики, отдалило от женских способов познания, от глубокой мудрости тела и от нашей внутренней связи со всем живым. Все эти черты священной женственности воплощались в Марии, возлюбленной Иисуса, в интимном союзе с божественным Логосом символизирующей цельность человеческого рода.

Миф о Марии Магдалине

Согласно греческому Новому Завету, Мария, обычная женщина, единомышленница Христа-человка во время его земного служения, первая нашла гробницу пустой и увидела воскресшего Господа в пасхальное утро. Некоторые рукописи из библиотеки Наг-Хаммади, найденные в египетской пустыне в 1945 году, указывавшие на превосходство Марии Магдалины над другими апостолами, пролили свет на эту историю. Проведенные исследования показали: ранние христианские церкви были эгалитарными, ведь они позволяли женщинам говорить, учить и пророчествовать в своих собраниях. Мы осознаем, что для ранних христиан образцом женщины, занимающей столь высокое положение, была Мария Магдалина. Сейчас женщины всего мира стремятся узнать о ней как можно больше — восславить ее жизнь, выслушать ее историю и пропеть ей гимн. Писатели, поэты, художники и драматурги прославляют возвращение невесты из продолжительного изгнания. Мы уже видели мюзиклы «Иисус Христос — суперзвезда» и «Чары Господни»; мы слышали песни Дар Уильямс «The Ballad of Mary Magdalene» (Баллада о Марии Магдалине) и Энн Мюррей «I Cried a Tear» (Я плакала). И мы чувствуем близость Магдалины к нам и к нашей собственной истории.

Десятилетиями женщины-ученые искали древние рукописи и мифы, повествующие о Богине, выжившей в далеком уголке планеты. Это она — Царица Небес, дающая пропитание. Ей присущи милосердие и сострадание. Сколько же иронии в том, что в западной цивилизации воплощением этой Богини стала женщина, названная в христианской традиции блудницей, чей голос был украден вместе с голосами многих ее дочерей.

Документов, подтверждающих существование Марии Магдалины, осталось очень мало. У нас нет свидетельств ни о ее рождении, ни о замужестве, ни о смерти.

Однако сведения о земной жизни Иисуса также очень скудны. Лишь в Послании святого апостола Павла (56—58 гг.) утверждается, что Иисус был потомком царя Давида «по плоти». В какой-то степени наши евангелия являются мидрашом, или же толкованием пророчеств и обещаний, данных царю Давиду о будущем господстве его потомков — сюжет, подхваченный ересью Святого Грааля. Согласно авторам канонических евангелий, женщина, известная в своей общине как Мария Магдалина, сопровождала Иисуса в его странствиях, беседовала с ним; она была одной из тех, кто «поддерживал его именем своим»; она присутствовала на распятии, а через три дня после него при первых лучах солнца вернулась к гробнице, где встретила уже воскресшего Иисуса. Все остальное, что нам известно о Марии, читается между строк в текстах, оставленных нам четырьмя евангелистами, и в гностических евангелиях, датируемых II—IV веками.

В этих текстах Мария предстает перед нами в различных образах — преданной ученицей, страстной последовательницей и спутницей Иисуса, а согласно некоторым источникам, и его женой. Одни считали ее апостолом, другие — любовницей и женой. Гностики отождествляли ее с Софией, ортодоксальные верующие — с невестой из Песни Песней, а средневековые трубадуры воспевали ее в образе Дамы. Несомненно, Мария Магдалина была больше чем просто женщина, сопровождавшая Спасителя по Палестине с кувшином воды в руке, внимательно прислушивавшаяся к его словам. Мы рассмотрим все ее образы, опираясь на множество легенд и преданий о ней, собранных за два тысячелетия людьми, понимавшими значимость этой личности для истории христианства и с нетерпением ожидавшими ее возвращения на прежнее место славы.

В центре мифологии о Марии Магдалине — отождествление ее с землей и народом (Иерусалим, дочь Сио-

Миф о Марии Магдалине

на), а также с общиной, стремящейся к единению с Божеством. Эта мифология связана и с Иисусом, помазанным женихом Израиля, возлюбившим свою невесту (Церковь) и «предавшим Себя за нее» (Еф. 5:25). Будучи верной Христу, Мария Магдалина представляет собой преданную общину, внимающую его голосу, следующую его учению и всегда остающуюся внимательной к его наставлениям, готовую выполнить любое его поручение. Она следует по пути сердца, готовая в любой момент услышать голос своего возлюбленного и ответить ему.

Исследователи Писания находят в нем множество притч и метафор, где Иисус предстает в роли предвечно-го жсниха. Почему же они не видят женщину, которая в процитированных выше текстах в образе общины, земли или народа является типичной невестой? Как они могут игнорировать женщину, отождествляемую как с обществом в целом, так и с каждой отдельной душой, находящейся в поиске возлюбленного Божества. В предлагаемой книге мы по-новому посмотрим на эти вопросы, а также свяжем их с нашим духовным поиском, с нашим собственным путем просвещения и преобразования. Поиски Марии Магдалины призывают нас исследовать историю, завершающуюся празднованием свадьбы Иисуса и Нового Иерусалима, приготовленного как невеста, украшенная для мужа своего (Откр. 21:2).

Давайте же вместе займемся изучением скрытого наследия Марии Магдалины — величайшей, ни разу не прозвучавшей истории!

1

Мария, Мария

*Встретили меня стражи, обходящие город, избili
меня, изранили меня; сняли с меня покрывало
стерегущие стены.*

Песнь Песней 5:7

На протяжении двух тысячелетий христиане почитали нескольких женщин по имени Мария, о которых говорится в евангелиях. Их общее имя на древнееврейском языке звучит как Мирьям или Марьям. Оно происходит от имени еврейской жены Ирода, последней принцессы из рода Маккавеев, любимой в своем народе. В I веке это имя было так популярно, что в евангелиях мы находим упоминания о пяти или шести Мариях, и это немало затрудняет понимание того, какую роль играла каждая из названных женщин.

С раннего детства христианские дети слушают истории о матери Иисуса; о весте, принесенной ангелом Гавриилом, о том, что она родит необычного младенца в хлеву города Вифлессма; а также о пастухах и королях, пришедших ему поклониться. Подрастая, дети узнают и о других Мариях из евангелий. Среди них наиболее известны сестра Марфы и Лазаря из Вифании и женщина, названная Магдалиной, поддерживающая Иисуса име-

Миф о Марии Магдалине

нием своим и бывшая его самой верной и преданной ученицей.

В то время как Марию, мать Иисуса, в западной цивилизации облачили в одежды славы, а также наградили именами, соответствующими ее роли в христианстве, у Марии, любимой спутницы Иисуса, отняли по праву принадлежащие ей одеяния чести и отправили в изгнание. На древнем Ближнем Востоке сорвать одежду с женщины означало обесчестить ее. Подобное действие приравнивалось к изнасилованию. Люди, назвавшие вторую Марию блудницей, отняли ее истинную сущность, исказили ее историю, а голос заглушили. Как и ее народ в диаспоре, ее сослали в пустыню. Униженная и оклеветанная, она воплощает греческую Софию и еврейскую Шхину. Она — священная Мудрость, женское лицо Всевышнего, — оказалась покинутой, отвергнутой невестой. Как и невеста в Песни Песней, она служит законам, созданным мужчинами. В Песни Песней девушка стала смуглой от работы на виноградниках своих братьев. Собственных виноградников у нее не было (Песн. 1:5—6). Женщина, названная в христианской традиции Магдалиной, вынужденная служить мужским законам, теперь возвращается, дабы вновь облачиться в одеяния славы.

Уже в I веке христиане начали путать Марию из Вифании и Марию Магдалину. Их истории так сильно переплетены, что в западноевропейском искусстве они даже изображались как одна женщина. Над алтарем рядом с иконой Марии Магдалины, держащей алебастровую чашу, могла быть икона, изображающая ее же присутствующей на воскрешении Лазаря. Эта традиция получила столь большое распространение, что старые католические молитвенники содержали такую молитву, произносимую в день памяти Магдалины: «Господи, да заступится за нас счастливая Мария Магдалина, по чьей

просьбе Ты воскресил Лазаря через четыре дня после его смерти». Однако в 1969 году римско-католическая церковь попыталась разделить образы Марии Магдалины и Марии из Вифании, вслед за православной церковью и современными учеными-протестантами, изменив таким образом почти двухтысячелетнюю традицию.

Действительно, ее следовало исправить. Ученые не оспаривают тот факт, что нигде в Писании не говорится, будто Магдалина являлась блудницей. Однако исправление древней традиции, отождествляющей Марию Магдалину с Марией из Вифании, является ошибочным. Важно понимать — впервые подобное отождествление появилось вовсе не из-за энциклики папы Григория I, изданной в 591 году. Образы этих женщин слились уже в Евангелии от Иоанна, написанном примерно в 90—95 годах. Различные истории о Марии объединялись еще в ранней христианской традиции. Отчего так произошло? Четвертое Евангелие основывается на верованиях иоаннитской общины, к которой принадлежали первые христиане. Они знали по меньшей мере о трех Мариях: Богоматери, Магдалине и жене Клеопа. Очевидно, нам нужно вновь обратиться к текстам, где, по мнению ранних христианских толкователей, образы обеих Марий сливаются.

На протяжении столетий христиане считали Марию Магдалину раскаявшейся грешницей, которую Иисус, согласно Евангелию от Луки, освободил от грехов. Они верили: именно она — та самая женщина, помазавшая Христа в доме Симона за трапезой, хотя Марк, Лука и Матфей не упоминают ее имени. В Евангелии от Иоанна, написанном десятью годами позже Евангелия от Луки, ясно сказано: женщина, помазавшая миром ноги Иисуса и отершая их своими волосами, была Марией, сестрой Лазаря из Вифании (Ин. 12:3). В этом стихе автор Еванге-

лия от Иоанна, по всей видимости, считает нас уже знакомыми с текстом Луки. Он намеренно уточняет, кем была женщина, помазавшая Иисуса; кроме того, в своей версии он изменяет место проведения ужина. Согласно Луке, трапеза состоялась в Галилее, Иоанн же, вслед за авторами более ранних текстов, считает, что она происходила в Вифании — городе, расположенном на Масличной (Елеонской) горе восточнее Иерусалима. Это место вызывает ассоциации с книгой пророка Захарии: «И станут ноги Его в тот день на горе Елеонской, и раздвоится гора Елеонская от востока к западу» (Зах. 14:4). Помазание Иисуса в Вифании, свидетельствовавшее о получении им на Масличной горе царского сана, было символическим для евреев, с нетерпением ждавших прихода Мессии, который освободил бы их от власти римлян.

На многочисленных изображениях сцены помазания Мария с копной огненно-рыжих волос, спадающих на ее обнаженные плечи, преклоняет колени перед Иисусом (ил. 1). Образ Магдалины послужил примером безграничной преданности Христу, а ее жизнь стала образцом превращения из грешницы в святую. В традиционном изложении евангельской истории Мария на коленях стоит перед Иисусом в доме Симона или обнимает воскресшего Спасителя. Также в традиции укоренилось представление о греховности этой женщины. Оно берет свое начало из Евангелия от Луки, где утверждается, будто Иисуса помазала грешница. Прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много (Лк. 7:37—47).

Хотя во всех четырех евангелиях говорится о женщине, помазавшей Христа, лишь Лука называет ее грешницей. И все же довольно рано христиане начали отождествлять Марию Магдалину с безымянной женщиной из Евангелия от Луки. Именно она считалась блудницей, однако в текстах Писания подтверждения этому нет.

Греческое слово «*ámartōlos*», обозначающее грешницу, не синонимично слову «*porip*» (блудница). Оно имело более широкое значение и использовалось для характеристики человека, не выполнявшего обязательств и нечестного в сделках. Однако ее плохая репутация все же имела и сексуальный оттенок. В средневековом искусстве, как и на знаменитой картине Эль Греко, Магдалина изображалась чувственной женщиной с грустным лицом и волосами русого или огненно-рыжего цвета, так часто ассоциировавшимися со страстным темпераментом; на некоторых портретах накидка немного спадает с нее, обнажая плечо, а иногда и грудь. На многих картинах Возрождения Магдалина представлена греховной женщиной, нуждающейся в прощении и отпущении грехов. Такого взгляда придерживались и отцы церкви, включая святого Августина, считавшие, что женщины, как и Ева, соблазнившая Адама съесть запрещенный плод из Эдемского сада, побуждали мужчин свернуть с истинного духовного пути.

Что же говорится в исторических документах о Магдалине? Как лицо, позвавшее в путь тысячу кораблей, она посылает нас вперед на поиски различных образов женщины, ставшей известной христианам как самая любимая и самая преданная ученица Иисуса.

Ученица рабби Иешуа

Помимо того, что Писание можно читать, воспринимая его как слово Божье, существуют и другие уровни прочтения и интерпретации данного текста: литературный, аллегорический/символический и мифологический. Каждый из них по-своему важен. Следуя логике, прежде всего обратимся к фактическому и историческому мате-

риалу, касающемуся Марии Магдалины. Гуляла ли она вместе с Иисусом по узеньким улочкам Иерусалима и по тропинкам сада рядом с ее домом в Вифании? Останавливалась ли она время от времени, чтобы сорвать цветок или успокоить ребенка? Носила ли она с собой кувшин воды, чтобы предложить Иисусу утолить жажду?

Пытаясь узнать что-либо о реальной жизни Марии Магдалины и ее близких, а также, возможно, о ее интимных отношениях с Иисусом, мы находим лишь скудные сведения. Несмотря на множество слухов о происхождении Марии, мы не располагаем документам вроде свидетельства о рождении. Наиболее ранними нашими источниками являются написанные в I веке тексты четырех евангелий, признанные лионским епископом Иеронимом и его последователями каноническими. Столкнувшись со множеством версий о жизни и учении Христа, порой содержавших немало легенд, ортодоксальным верующим пришлось создать закрытый список подлинных священных текстов; оставшиеся же произведения они назвали менее ценными. Признав четыре евангелия каноническими, Иероним был уверен: два из них написаны свидетелями жизни Иисуса — апостолами Матфеем и Иоанном, а два других — созданы Марком и Лукой, учениками Петра и Павла. По-видимому, Иероним предполагал, что вся информация, заключенная в этих евангелиях, перешла к ним от апостолов. Он работал без устали, стремясь дискредитировать апокрифические и гностические тексты, считая одни из них не представляющими никакой ценности, а другие — просто кощунственными.

Наиболее ранние свидетельства жизни Христа найдены в записанных через несколько десятилетий после его распятия Посланиях апостола Павла, свидетельствующих об искупительной смерти и воскресении Иисуса, в котором Павел узнал Сына Божьего и Спасителя. Лишь

после смерти Павла христиане Римской империи начали записывать свои воспоминания об Иисусе, осознав, что его учение и история его жизни могут быть забыты. К 70 году, когда Иерусалим полностью разрушили римляне, христиане поняли: славное возвращение Иисуса и установление Царства Божьего, о котором пророчествовал Павел, по какой-то причине откладывается. Они начали записывать изречения Иисуса и истории о нем, сохранившиеся в устной традиции и некоторых ранних документах, не дошедших до наших дней, но по содержанию напоминавших гностическое евангелие от Фомы.

Евангелие от Марка (70 г.) является наиболее ранним письменным свидетельством земной жизни Иисуса. Здесь есть и первые упоминания о Магдалине, сыгравшей столь важную роль в жизни Христа. В канонической версии данного Евангелия впервые о Марии говорится в сцене распятия Иисуса: «Были тут и женщины, которые смотрели издали: между ними была и Мария Магдалина, и Мария, мать Иакова меньшего и Иосии, и Саломия» (Мк. 15:40). Далее сказано: эти женщины сопровождали Иисуса в Галилее. Возможно, они входили в его ближайшее окружение и следовали за ним из одной занятой римлянами деревни в другую. Однако даже такой странствующий образ жизни кажется необычным для общества того времени, придерживающегося весьма строгих законов и традиций в отношениях мужчины и женщины. Мы можем себе представить, что женщины готовили еду, приносили воду из деревенских источников, стирали, хотя об этом и не упоминается в текстах евангелий.

В следующий раз в Евангелии от Марка говорится о Марии Магдалине, пришедшей к гробнице в пасхальное утро. Она была одной из мироносиц, женщин, пришедших помазать тело Иисуса, чтобы подготовить его к погребению. Здесь, как и ранее, она упоминается первой в

Миф о Марии Магдалине

списке женщин: «По прошествии субботы Мария Магдалина и Мария Иаковлева и Саломия купили ароматы, чтобы идти помазать Его» (Мк. 16:1). Поскольку умерший, согласно еврейскому закону, считался нечистым, то именно родственницы должны были подготовить его тело к погребению. Обряд помазания начался вечером после распятия, но женщины вынуждены были его завершить, чтобы оказаться дома до захода солнца, как того требовали законы Субботы. Итак, на рассвете первого дня три преданные женщины вернулись к гробнице, где находилось тело Иисуса, намереваясь завершить обряд помазания.

Одержимая бесами

Если в Евангелии от Марка сказано лишь о присутствии Марии на распятии и на погребении, то Евангелие от Луки, написанное позднее и опирающееся на текст Марка, более подробно говорит о ее роли. Лука утверждает: несколько женщин, которых Иисус избавил от злых духов и болезней, служили ему именем своим. Трех из них он называет по имени: Мария Магдалина, Иоанна, жена Хузы, домоправителя Иродова, и Сусанна. О Марии он говорит как о женщине, «из которой вышли семь бесов» (Лк. 8:2). Из этого стиха мы можем сделать вывод: богатые женщины сопровождали Иисуса и его учеников, прокладывая путь из одной иудейской деревни в другую, чтобы возвестить о наступлении Царства Божьего. Утверждение Луки о семи демонах могло указывать на болезнь Марии Магдалины, поскольку в то время болезни часто объяснялись присутствием в человеке злых духов. Современные Евангелию источники также используют метафору демонического присутствия для обозна-

чения болезни, следовательно, такое объяснение стиха вполне возможно. Существуют предположения, что злые духи могут ассоциироваться также с душевными болезнями, с депрессией или головной болью. Следует отметить: текст Евангелия от Луки, написанный в 80—85 годах, первый говорит о демонах в связи с Марисей Магдалиной. Хотя в последней главе Евангелия от Марка и сказано о семи демонах (Мк. 16:9—16), ученые считают данный стих поздней вставкой, возможно, возникшей под влиянием Евангелия от Луки.

Некоторые современные исследователи полагают: Лука упомянул об одержимости демонами, чтобы, указав таким образом на возможную болезнь Марии Магдалины или на то, что она была нечиста, унижить ее. Все это выглядит политически обоснованной попыткой сгладить преимущество этой женщины, как первой свидетельницы Воскресения. Если Лука являлся учеником Павла, как считают большинство исследователей Нового Завета, то он был заинтересован в том, чтобы передать учение Христа, не обращая к его семье. Очевидно, учителя Луки — Павла — не взлюбили братья Иисуса — Петр и Иаков, признанные лидеры иерусалимской общины. Лука, видимо, считал, что, преуменьшив значение родственников Иисуса, он послужит интересам Павла.

Серьезные политические причины могли заставить авторов евангелий умалчивать о еврейских корнях Иисуса и о его родственниках. Они ставили своей целью обратиться с помощью текстов евангелий к бывшим язычникам всей Римской империи, а также пытались встать на сторону Рима, чьи легионы только что почти стерли Иудею с лица земли в жестокой войне 66—73 годов, кульминацией которой стало разрушение Иерусалима и храма Ирода, а также падение крепости в Массаве. Ни один сторонник христианского учения в то десятилетие не

хотел бы находиться в оппозиции Риму; противоречия между Римом и Иудеей были очень сильны во время написания евангелий, а память о гонениях Нерона на христиан — все еще свежа. В надежде обратиться к бывшим язычникам евангелисты старались отделить веру в воскресшего Христа от его этнической принадлежности.

Провозглашение Царства Божьего

Царство, в котором справедливость и любовь к ближнему, а не беспрекословное подчинение заповедям привилегированного духовенства, считались высшими добродетелями, очевидно, привлекало женщин, ставших ревностными последовательницами рабби Иешуа. То, что он рассказывал им об этом царстве, значительно отличалось от заповедей и обрядов иудаизма, который они исповедовали. Их очаровали новые идеи Учителя, часто иллюстрировавшего проповеди притчами о жизни женщин. Его учение содержало радикальные положения об их социальном статусе. Иисус высказывался за сохранение семьи в то время, когда мужчины могли без особого труда получить развод, живя в обществе, где жена воспринималась скорее как часть имущества, а не как человек.

Неудивительно, что женщины из всех слоев общества присоединились к этому движению, и те, кто мог покинуть дом, последовали за Иисусом. Должно быть, они были поражены, когда он излечил женщину, коснувшуюся его одежды, от постоянного кровотечения. Ведь она в том обществе считалась «нечистой». Возможно, они были удивлены, и когда он воскресил дочь Иаира: значит, девочки тоже имели ценность в грядущем новом царстве. Наверняка они восхитились историей о вдове, вы-

мывшей весь свой дом в поисках монеты и созвавшей соседей, чтобы поделиться с ними своей радостью, когда она ее нашла; и о другой женщине, заслужившей награду у Иисуса за то, что предложила ему монеты из поданной ей милостыни.

Последовательницы Иисуса, наверное, ликовали, узнав, что он не приверженец дифференцированного отношения к мужчинам и женщинам. Когда мужчины собрались побить камнями женщину, обвинявшуюся в прелюбодеянии, Иисус указал им, что и они грешны, а женщине позволил уйти без наказания, убедив ее больше никогда не грешить: «Кто из вас без греха, первый брось в нее камень» (Ин. 8:7). Такие истории, безусловно, затрагивали души учениц Христа, среди которых была и Мария Магдалина.

Ученичество

Задача ученика — внимательно вслушиваться в слова учителя, постигать его премудрости; задавать ему вопросы, стремясь удостовериться, что он правильно понял учение; возможно, прогуливаться с учителем в тишине, позволяя ему сформулировать свои идеи; а также всячески поддерживать учителя: и деньгами, и своей преданностью, и воодушевлением.

Лишь в Евангелии от Луки рассказывается история о женщине по имени Мария, бывшей идеальной ученицей. Она сидела в ногах Иисуса, не в силах отвести от него глаз. Поглосценная учением, она впитывала каждое его слово. Первые христиане отождествляли Марию Магдалину с этой преданной ученицей, сестрой Лазаря из Вифании: «Здесь женщина, именем Марфа, приняла Его в дом свой; у нее была сестра, именем Мария, которая

Миф о Марии Магдалине

села у ног Иисуса и слушала слово Его» (Лк. 10:38—39). В продолжении этой истории Марфа жалуется Иисусу на то, что ее сестра не помогает ей приготовить обед, в ответ Иисус упрекает Марфу: «Мария избрала благоую часть, которая не отнимется у нее» (Лк. 10:42).

Насколько мне известно, позиция римско-католической церкви по отношению к Марии из Вифании и Марии Магдалине претерпела изменения в 1969 году, когда был создан церковный календарь, где устанавливались дни памяти святых. Однако образы этих учениц Иисуса переплелись еще в ранней христианской мифологии. С VI по XII век в церковном календаре нет дня памяти Марии, сестры Лазаря, хотя существовал день Марфы, праздновавшийся ровно через неделю после дня Марии Магдалины. Лишь с 1969 года из молитв о Марии Магдалине убрали все упоминания о воскрешении Лазаря.

Новые важные сведения о личности Магдалины появились благодаря недавно найденному тексту так называемого Скрытого евангелия от Марка. Канонический текст, принятый епископом Иеронимом, не упоминает Марфу, Лазаря и их сестру, но отец церкви Климент Александрийский (215 г.) приводит в письме Феодору цитату из произведения, которое он называет скрытой, но достоверной версией Евангелия от Марка. Климент утверждает: некоторые части этого текста хранятся у посвященных христиан, поскольку они могут быть неправильно истолкованы. В отрывке, процитированном Климентом, мы находим упоминание о «сестре юноши, воскрешенного Иисусом». Говорится ли в этом тексте о Лазаре, чья история описана в Евангелии от Иоанна? Возможно.

Текст Скрытого евангелия от Марка в 1958 году нашел американский профессор Мортон Смит, проводивший каталогизацию документов в монастыре Мар Саба

возле Иерусалима. Его публикация в 1973 году произвела сенсацию в кругах библистов. До этого ученые считали, что наиболее раннее упоминание о воскрешении Лазаря содержится в Евангелии от Иоанна, созданном в 90—95 годах. Фрагмент же Скрытого евангелия от Марка написан двадцатью годами ранее Евангелия от Иоанна, а также, возможно, предшествовал созданию капонической версии этого евангелия. Согласно Клименту, некоторые части Скрытого евангелия неправильно истолкованы гностиками-карпократами. Климент цитирует текст, где говорится, как Иисус вместе с учениками пришел в Вифанию и встретил там женщину, чей брат умер. Имя его не указывается. Женщина назвала Иисуса Сыном Давидовым. Ученики же стали ее упрекать в этом. Разгневавшись на них, Иисус повел женщину в сад, где находилась гробница. Он воскресил ее брата. А выйдя из гробницы, они пришли в дом юноши, потому что «был он богат».

Какая Мария?

Если Иоанн при написании своего Евангелия обращался к тексту Евангелия от Марка, то это могло стать причиной путаницы между Марией из Вифании и женщиной, помазавшей Иисуса за трапезой. В версии Иоанна богатый юноша из Вифании, о котором говорится в Евангелии от Марка, становится Лазарем, воскрешенным Иисусом (Ин. 11:43). Эта история могла получить развитие и в устной традиции, однако в таком случае непонятно, почему другие евангелисты ее не рассказывают.

В тексте Скрытого евангелия второй раз упоминается сестра юноши из Вифании в таком стихе: «И были там сестра юноши, которого возлюбил Иисус, и мать его, и Саломия». Данное утверждение представляет осо-

бую важность для нашего дальнейшего исследования. Согласно Скрытому евангелию от Марка, женщина, отождествляемая с сестрой богатого юноши из Вифании, «которого возлюбил Иисус», странствует вместе с матерью Иисуса и Саломией. Сестра юноши упоминается раньше, чем остальные женщины, что дает ей важное текстуальное преимущество, а фраза «которого возлюбил Иисус» в Евангелии от Иоанна, где автор рассказывает о семье из Вифании, относится к Лазарю и его сестрам: «Иисус же любил Марфу и сестру ее, и Лазаря» (Ин. 11:5). Это единственное место в Библии, в котором человек, любимый Иисусом, назван по имени. В том же отрывке Иоанн утверждает: Мария, сестра Лазаря, была «та, что помазала Господа миром и отерла ноги Его волосами своими» (Ин. 11:2).

Стихи о семье из Вифании не включены в каноническое Евангелие от Марка, принятое Иеронимом, однако, по словам его современника епископа Климента, они все же являются частью подлинного учения Марка. И если это утверждение верно, то мы располагаем очень ранним свидетельством о слиянии образов Марии Магдалины и сестры богатого юноши из Вифании, которое постоянно встречается в тексте Иоанна. Скрытое евангелие не называет по имени сестру богатого юноши из Вифании, но в последней главе канонической версии Евангелия от Марка также говорится о группе женщин, странствующих вместе, очень похожей на ту, что упоминалась в Скрытом евангелии. Очевидно, Марк называет трех ближайших к Иисусу женщин: Мария Магдалина, преданная ему мать Мария и Саломия.

В сцене распятия Иисуса говорится о его последовательницах, скорбящих о нем. Все евангелия называют одной из этих женщин Марию Магдалину. В Евангелиях от Марка и от Матфея упоминаются также мать Иакова

меньшего и Иосифа (Иосии), а также Саломия. Это еще одно очень интересное утверждение, поскольку и Марк (6:3), и Матфей (14:7) называют в своих Евангелиях четырех братьев Иисуса: «Иаков, Иосия (или Иосиф), Симон и Иуда», а также говорят о том, что у него были сестры. Опираясь на эти стихи, некоторые ученые пришли к выводу, что «Иаков меньший» является краткой формой предложения «Иаков, меньший брат Иисуса». В Евангелии от Иоанна не упоминается Симон и Иуда, другие два брата Иисуса, о которых говорится у Марка (6:3), однако автор утверждает, что свидетельницами распятия были Мария Магдалина, Мария, мать Иисуса, и ее сестра. Может ли быть, что эта группа женщин была той же, что и в Евангелии от Марка (15:40)?

При написании Евангелия от Иоанна его автор использовал другие тексты евангелий в качестве источников. С моей точки зрения, чтобы сгладить противоречия в разных текстах, мы должны признать, что тремя свидетельницами распятия были Мария Магдалина, Мария, мать Иисуса и его братьев (включая Иакова и Иосифа), и женщина по имени Мария Саломия или Саломия, являвшаяся либо сестрой Богоматери, либо одной из сестер Иисуса, упомянутых у Марка (6:3). Нам не ясно, кем была третья женщина, однако о двух других Мариях нам известно.

В канонической версии Евангелия от Марка все те же три преданные Иисусу женщины ищут его гробницу в пасхальное утро. Вот они, три миропосицы, пришедшие совершить обряд помазания умершего: Мария Магдалина, Мария, мать Иакова (Μαρία Ἰακώβου), и Саломия (Μκ. 16:1).

В этом стихе Магдалина вновь упоминается первой, о ее же спутнице говорится, как о «Марии, матери Иакова», старшего из живущих сыновей, поскольку ее перспе-

нец считается погибшим. Несколькими строками ранее Мария Магдалина и Мария, «мать Иосифа», наблюдают за погребением Иисуса (Мк. 15:47). Сравнив в Евангелии от Марка стихи 15:47 и 16:1, мы приходим к выводу: у гробницы рядом с Марией Магдалиной стояла мать братьев Иисуса — Иакова и Иосифа, а не, как принято считать, мать Иакова и Иоанна, сыновей Зеведевых. Действительно, в Евангелии от Матфея (27:56) говорится, что рядом с Марией Магдалиной находилась женщина, названная матерью Иакова и Иосифа, а также «мать сыновей Зеведевых». В Евангелии от Иоанна сказано еще об одной Марии: «При кресте Иисуса стояли Матерь Его и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина» (Ин. 19:25). Было бы логичным предположить, что вместе с Марией Магдалиной и Марией, матерью Иисуса, на распятии и на погребении присутствовала некая третья женщина, которая была либо Марией Клеоповой (Ин. 19:25), либо матерью сыновей Зеведевых (Мф. 27:55), либо Саломией (Мк. 15:40).

У Луки описано, что женщины, следовавшие за Иисусом из Галилеи, наблюдали за распятием издали (Лк. 23:49). Он не дает им имена, однако в восьмой главе Лука называет Марию Магдалину, Иоанну и Сусанну, а в стихе 24:10 он говорит, что апостолам весть о Воскресении Иисуса передали Мария Магдалина, Мария, мать Иакова, и Иоанна. Списки женщин, присутствующих на распятии и на погребении, не совпадают, но о Марии Магдалине говорится во всех текстах евангелий. И это само по себе имеет большое значение.

В Евангелии от Марка сказано, что третьей женщиной, пришедшей к гробнице, была Саломия. Это же имя называется в Скрытом евангелии, которое после многочисленных споров ученые признали более ранним, чем канонический текст. О Марии Саломии говорится и в

более поздних легендах Прованса, где она предстает спутницей Марии Магдалины и Марии Иаковой. Одна из таких историй с южного побережья Франции повествует о том, как три библейские женщины спустя десятилетие после распятия отправились в странствие по берегам Галлии. Родственницы, путешествующие вместе, представляли собой три типа женщин в жизни каждого мужчины: сестру, жену и мать. Эти типы отражают классические фазы лунной богини: девушка, мать (жена) и старуха. Наше внимание привлекает и то, что все три женщины носили особое имя Мария, которое из-за суммы числовых значений входящих в него букв (гематрии) ассоциируется со священной женственностью.

Как мне кажется, в гностическом евангелии от Филиппа (II—III вв.) говорится о тех же трех Мариях, что и во французской легенде: «Трое шли с Господом все время. Мария, его мать, и ее сестра, и Магдалина, та, которую называли его спутницей. Ибо Мария — его сестра, и его мать, и его спутница». Этот текст говорит о следовавших за Иисусом и оставшихся верными ему до его смерти женщинах, названных у Марка мироносицами: Марии Магдалине, Марии, матери Иакова, и Саломии, которая была либо тетей, либо, что более вероятно, сестрой Иисуса. Путаницу среди Марий можно довольно легко объяснить. Авторы текстов могли сами растеряться в том, какую роль выполняла каждая Мария, или же кто-то позднее намеренно смешал образы этих женщин, чтобы защитить доктрину церкви о Богородице.

После второго Ватиканского собора римско-католическая церковь в 1969 году официально опровергла, что Мария Магдалина была раскаявшейся блудницей, признав наконец, что в евангелиях нет подтверждения такой традиции именованья. Как и православная, римско-католическая церковь теперь утверждает — Мария Магда-

Миф о Марии Магдалине

лина не была сестрой Лазаря из Вифании, а местом ее рождения следует считать деревню Магдала, благодаря которой и появилось имя Магдалина.

Но как же мы объясним тот факт, что предыдущие пятнадцать столетий католическая традиция считала Марию из Вифании и Марию Магдалину одной женщиной, помазавшей Мессию? Далее мы рассмотрим эту традицию и увидим, что слово «Магдалина» не означало название места в Галилее, а являлось скорее почетным титулом, данным Марии Иисусом и указывавшим на ее особый статус среди ранних христиан, сопровождавших Иисуса и пророчествовавших о наступлении Царства Божьего.

Сравнивая различные тексты евангелий, мы собрали всех упоминавшихся в них Марий и выделили троих: Марию из Вифании, названную христианами Магдалиной, Марию, мать Иисуса и его братьев, и Марию Клеопову. Поскольку родители обычно не называют своих детей одинаковыми именами, то вряд ли сестру Богоматери тоже звали Марией. Скорее всего, как мне кажется, Мария Саломия, или просто Саломия, была сестрой Иисуса. Однако сейчас нас больше интересуют преданные Иисусу и странствовавшие вместе с ним Мария-ученица и Мария-мать. Как и две другие библейские женщины, Наоми и Руфь, они представляют собой образец верности. Не случайно в средневековом христианском искусстве в сценах распятия, снятия с креста и погребения изображали их двоих.

Но важные вопросы остаются. Каковы были отношения этой женщины с Иисусом? Была ли она просто преданной ученицей еврейского рабби или же значила для него нечто большее? И почему, если она была родом из Вифании, а не из деревни Магдала, ее называли Магдалиной?

2

Равноапостольная

*Мария Магдалина идет и возвещает ученикам,
что видела Господа и что Он это сказал ей.*

Ин. 20:18

Первые лучи солнца еще не коснулись смотровых башен священного города, а Мария, закутавшись в шерстяную накидку, уже шагала по узкой тропинке по направлению к гробнице, где в пятницу вечером она и ее товарищи оставили тело Иисуса, как только прозвучал шофар, призывающий встретить Субботу. В нескольких канонических текстах говорится, что Марию сопровождали и другие женщины, однако Евангелие от Иоанна утверждает — Магдалина одна в темноте пришла к гробнице. Как же она была предана своему учителю, рабби Иешуа! В Писании сказано: верность Марии Иисусу — основная черта ее характера. Этот факт не вызывает споров. Ученых больше занимает вопрос: какие отношения связывали Марию Магдалину и Иисуса? Как уже говорилось в предыдущей главе, евангелия соглашаются в том, что эта женщина поддерживала Иисуса материально; согласно Луке и Марку, из нее выгнали семь демонов, и она присутствовала и на распятии, и на погребении Иисуса. Что же может стоять за этими скудными сведениями?

Основываясь на текстах четырех канонических евангелий, библисты пришли к выводу — Мария Магдалина являлась апостолом, по своему статусу сравнимым с Петром, Иаковом и Иоанном. Такой взгляд возник благодаря православию, в котором она имеет титул святой равноапостольной, тем самым приравниваясь к остальным двенадцати ученикам Иисуса. Однако, согласно евангелиям, Мария выполнила одну-единственную миссию: сообщила одиннадцати оставшимся апостолам о Воскресении Иисуса, которые первоначально ей не поверили. И хотя Магдалина лишь однажды имела преимущество перед другими апостолами, сей факт, по всей видимости, не давал покоя отцам римско-католической церкви, и они предпочли обвинить ее в греховности.

Внимательное прочтение Писания показывает — ни один из двенадцати мужчин-апостолов не присутствовал при распятии. В Евангелии от Иоанна говорится: на Голгофе находился «ученик, возлюбленный Иисусом», но его имя не упоминается, и он (она) ни разу не назван апостолом. А значит, он не может считаться одним из двенадцати апостолов, даже учитывая то, что римско-католическая церковь на протяжении столетий считала «возлюбленным учеником» Иоанна. И кроме этого ученика, по какой-то причине ни один из апостолов не упоминается в сцене казни.

Преданная ученица

Присутствие Магдалины на Голгофе свидетельствует о твердости ее характера в момент опасности. А ее нахождение у гробницы скорее говорит о ее статусе апостола. Во всех евангелиях именно она первая видит пустой гроб и воскресшего Христа, именно она вместе с

другими женщинами приносит весть апостолам о том, что камень отодвинут, а Иисус либо исчез, либо воскрес из мертвых.

Еще один аргумент может подтвердить текст евангелия. Так как в I веке еврейская женщина не могла свидетельствовать ни в одном суде, необычайно важным является то, что все четыре евангелия предоставили именно Марии право стать первой свидетельницей Воскресения Иисуса, даже несмотря на то что Петр не сразу поверил ее словам и сам решил убедиться в их истинности (Лк. 24:11—12). Устные предания утверждают: Мария первая увидела воскресшего Христа. Если бы первым открытую гробницу увидел мужчина, авторы Нового Завета наверняка так бы и написали. Действительно, в апокрифическом евангелии от Петра говорится: сначала воскресшего Иисуса увидели стражники, охранявшие гробницу, а Мария Магдалина с подругами обнаружили в гробнице прекрасного юношу, одетого в сияющие одежды. Однако поскольку устные предания о Марии Магдалине как о первой свидетельнице Воскресения получили огромное распространение, все канонические евангелия приняли эту версию.

Носительница радостной вести

Корень слова «апостол» в греческом языке означает «вестник», и именно роль вестницы сделала Марию Магдалину равноапостольной. Об этом ясно говорится в предпоследней главе Евангелия от Иоанна. В пасхальное утро в саду Мария одна оплакивала Иисуса, когда Он явился ей воскресшим. Вначале она приняла Его за садовника, но, узнав Его, она от радости Его обняла. В этот момент Иисус поручил ей апостольскую миссию: «Иди к

Миф о Марии Магдалине

братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему» (Ин. 20:17). Мария сообщила ученикам радостную весть, что «она видела Господа и что Он сказал ей это» (Ин. 20:18). Благодаря встрече с воскресшим Христом и данной ей миссии вестницы возник образ Марии Магдалины-апостола. Однако через несколько столетий его затмил образ блудницы, созданный римско-католической церковью.

Но хотя все четыре евангелия говорят о присутствии Марии Магдалины у гроба Иисуса, некоторые отцы церкви не смогли смириться с мыслью, что женщина удостоилась чести стать первой свидетельницей Воскресения, а в особенности женщина, отождествляемая с грешницей, помазавшей Иисуса (Лк. 7:37—39). Одни считают, будто Петр первый увидел воскресшего Иисуса, другие говорят о Богоматери как о первой свидетельнице Воскресения, однако евангелия не подтверждают ни одну из этих версий. Основываясь на канонических текстах, Магдалина первая оказалась у пустой гробницы, встретила Иисуса и получила от Него указание передать радостную весть о Его Воскресении ученикам. Выполнив возложенную на нее миссию, она, несомненно, стала евангельской вестницей.

Равная Петру

Современные ученые вновь исследовали тексты о Марии Магдалине и отметили особое значение ее личности для исследования проблемы женской власти и лидерства в ранних христианских общинах. Отцы церкви, всячески пытавшиеся уменьшить влияние женщин, воспринимали наставниц и дьякониц как угрозу. Ученые, тщательно изучающие священные христианские тексты, сталки-

ваются с прямыми указаниями на отрицательные черты характера Петра. Петр, получивший «ключи Царства Небесного» (Мф. 16:19), зачастую неправильно понимал учение Иисуса и Его миссию, а в одном месте Писания даже обвинялся в том, что не осознал, что Иисус находится перед лицом смерти.

Мария же, напротив, по всей видимости, полностью понимает учение. Более того, она даже пророчествует о неминуемой смерти Мессии, совершая обряд помазания: «Возлив миро сие на тело Мое, она приготовила Меня к погребению» (Мк. 14:8, Мф. 26:12). В Евангелии от Иоанна Иисус также просит Марию оставить немного масла для совершения обряда помазания на Его погребении. Тем самым Он как бы описывает сцену, в которой Магдалина пришла одна к гробнице Христа, чтобы помазать Его тело и увидела Иисуса воскресшим. Чтобы понять, почему церковь стала отождествлять Марию из Вифании с Марией Магдалиной, нам лишь нужно взглянуть на этот отрывок из Евангелия от Иоанна (Ин. 12:3—7), объединяющий грешницу, помазавшую Иисуса и отершую Его ноги своими волосами, из Евангелия от Луки с Марией, сестрой Лазаря. Мария здесь получает указание сохранить немного масла для обряда помазания на погребении (Ин. 12:7). Это та функция, которую выполняет Магдалина во всех четырех евангелиях. Таким образом, именно благодаря четвертому Евангелию, ранние христиане объединили образы этих двух женщин.

После взятия Иисуса под стражу Петр трижды отрекся от него еще до того, как пропел петух (Мф. 26:74). Старший апостол, ставший лидером еще не сформировавшейся общины, не следовал по улицам Иерусалима за Иисусом, шедшим на казнь, не был он и на распятии. В отличие от него Мария Магдалина шла за Иисусом (ил. 30) до Голгофы вместе с другими преданными женщинами,

Миф о Марии Магдалине

включая мать Иисуса, Иоанну и Саломию/Марию. Петр, как и другие десять апостолов (вряд ли Иуда находился среди них), согласно всем четырем евангелиям, не был на распятии. Двое богатых и влиятельных друзей Иисуса, Иосиф из Аримафеи и Никодим, не являвшиеся апостолами, помогли верным женщинам снять Иисуса с креста. Женщины помазали его тело составом из смирны и алое и обвинили его пеленами с благовониями; мужчины положили его в новый гроб в саду рядом с местом распятия. Можно предположить, что остальные апостолы, как и Петр в ночь взятия его учителя под стражу, опасались, что в них признают последователей Иисуса. И пока названные апостолами мужчины скрывались, преданные Иисусу женщины во главе с Марией Магдалиной поддерживали его своим присутствием, когда тот умирал, и пришли к его гробу, желая послужить даже мертвому Иисусу.

Возлюбленный ученик

Помимо богатых старейшин Иосифа и Никодима, лишь один человек остался, дабы утешить преданных Христу женщин, собравшихся у подножия креста. Это был возлюбленный ученик Иисуса, «возлежавший у его груди» на последней трапезе перед тем, как его взяли под стражу (Ин. 13:23). Римско-католическая церковь на протяжении двух тысячелетий считала этим «возлюбленным учеником» апостола Иоанна, сына Зеведея и брата Иакова. Данное утверждение основывается на воспоминаниях лионского епископа Иеронима, которому в детстве рассказали, что четвертое Евангелие написал апостол Иоанн. Очевидно, епископ поставил себе задачу установить подлинность Евангелия.

Однако существует и другое мнение, выглядящее более вероятным, поскольку основывается на самом тексте Евангелия. Члены некоторых христианских кружков верили: возлюбленным учеником скорее всего являлся Лазарь, богатый юноша, воскрешенный Иисусом. В евангелиях есть лишь одно место, где по имени назван человек, любимый Иисусом. Сестры Марфа и Мария из города Вифании принесли Иисусу весть: «Господи! тот, кого Ты любишь, болен» (Ин. 11:3). Греческий глагол «*phileis*» передает идею нежности в любви или в дружбе. Далее в стихе «Иисус же любил Марфу и сестру ее и Лазаря» (Ин. 11:5) употребляется глагол «*agare*», имеющий более сильное значение сострадания или безграничной любви. О Лазаре никогда не говорится, как об одном из двенадцати апостолов, однако он мог быть возлюбленным учеником, и не являясь апостолом. Если это действительно так, то Лазарю и членам его общины, возглавляемой им и его сестрами, также может приписываться авторство последнего Евангелия.

Другую распространенную гипотезу выдвинул исследователь-католик Раймон Джузино. Она заключалась в том, что «возлюбленным учеником» являлась сама Мария Магдалина, однако этот факт пытались скрыть, намеренно изменив женский род местоимений на мужской. Версия Джузино основывается на том, что в I — II веках для церковных лидеров было неприемлемым превосходство женщины-апостола.

Далее мы обсудим, почему Лазарь, Марфа и Мария не упоминаются в тексте после распятия, хотя их роль значительна в Евангелиях от Луки и от Иоанна, и почему даже косвенно о них не говорится в недавно найденном Скрытом евангелии от Марка. Из-за угрозы гонений со стороны Саула (Павла) друзья и родные Марии Магдалины, очевидно, были вынуждены хранить в тайне ее мес-

Миф о Марии Магдалине

тонахождение; этим также может объясняться, почему впервые о ней говорится лишь после смерти Павла, примерно в 67 году. К этому времени уже можно было упомянуть ее имя, никого не опасаясь, в особенности потому, что считалось, что она была либо мертва, либо находилась в изгнании. Лишь последнее из четырех евангелий открыто говорит о Марии из Вифании, как о женщине, помазавшей Иисуса, и отождествляет ее с Марией Магдалиной, сыгравшей ту же роль, помазав Его в пасхальное утро.

Выдающаяся ученица

Весь день Мария Магдалина скорбела у подножия креста на Голгофе вместе с другими верными последователями Иисуса, с его матерью и возлюбленным учеником (возможно, братом Магдалины, юношей Лазарем), но не было там ни Петра, ни Иакова, ни Андрея, ни других учеников Иисуса. Евангелия еще не были написаны, когда произошла казнь Петра и Павла в Риме, возможно, ставшая следствием гонений на христиан римского императора Нерона в середине 60-х годов. Только после смерти Павла появляются первые записи о жизни Иисуса. Возникает вопрос, написаны ли тексты евангелий в какой-то мере для подтверждения того, что женщины обладали особым статусом в раннем христианском обществе, а Мария Магдалина — среди последователей Иисуса. Однако об этом ничего не говорится ни в Посланиях Павла, ни в Деяниях святых Апостолов.

Комментаторы Нового Завета с удивлением отмечают: Павел никогда не описывает учение Иисуса, его деяния и странствия, и он почти ничего не говорит о его земной жизни. Вместо этого в Посланиях Павла обсуждаются теологические вопросы о значении распятия и Вос-

креснения Иисуса, а также о его возвращении в качестве царя — апокалипсическая точка зрения, по всей видимости, отличающаяся от более ранних представлений об Иисусе, как о Вездесущем Боге, находящемся внутри и вокруг нас. Очевидно, представления о будущем царстве различаются. У нас есть свидетельства о противоречиях между Павлом и лидерами христианской общины Петром и Иаковом, братом Иисуса. Поскольку Павел до своего обращения по дороге в Дамаск был ревностным гонителем христиан, то вполне понятно, почему Петр и семья Иисуса ему не доверяли. Именно поэтому, стремясь защитить Марию Магдалину от самозванного апостола, они могли скрыть от него информацию о ней и о ее местонахождении.

По какой-то причине Павел ни разу не упоминает Марию Магдалину или Марию из Вифании и ее брата в своих Посланиях, хотя он говорит о таких последовательницах Иисуса, как диакониса Фива, Прискилла, Юния; в Послании к римлянам он приветствует Мариам, Трифену, Трифосу и других женщин (Рим. 16:6, 12).

Тот факт, что эти женщины вообще упоминаются в тексте, говорит об их важной роли. В церквях, построенных в эпоху раннего христианства, археологи находят множество фресок и мозаик с изображениями женщин в ритуальной одежде, говорящей об их особом статусе главы общины, не признаваемом ортодоксальной церковью. Возможно, женщины были уважаемыми наставницами, а также играли важную роль в литургической жизни ранней христианской общины. И лишь позднее их затмили мужчины. Тертуллиан (220 г.) возмущался тем, что у гностиков женщины могли стать епископами. Другие церковные лидеры также старались преуменьшить главенствующую роль женщин. В Первом послании к Тимофею, которое, как оказалось, не было написано Павлом,

Миф о Марии Магдалине

автор утверждает: «учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии» (1 Тим. 2:12). Все это противоречит ранней христианской практике, когда активное участие женщин в жизни общины поощрялось.

Пример собраний последователей Иисуса, носивших эгалитарный характер, стал революционным. Женщины не просто готовили еду и приносили воду из деревенских источников. Они, по всей видимости, под руководством Иисуса, называвшего их друзьями и принимавшего их помощь, учили и проповедовали в первые десятилетия существования христианства. Можно себе представить, как Иисус побуждал женщин выражать свои мысли и чувства и внимательно слушал про их беды, мечты и надежды. А самой любимой из этих женщин была Магдалина.

Любимая

В канонических евангелиях Мария Магдалина ни разу не названа любимицей Иисуса, однако именно это утверждается в гностических текстах, написанных во II—IV веках. Чтобы сделать вывод о преимуществе Марии Магдалины перед другими апостолами, нужно уметь читать в священных текстах между строк. Если мы примем во внимание, что истории о деяниях и учении Иисуса существовали в устной традиции задолго до того, как были записаны, а евангелия были созданы авторами, принадлежащими к различным общинам, а потом еще и редактировались, то мы еще больше будем ценить те содержащиеся в них свидетельства об особом статусе этой женщины. В канонических евангелиях существует восемь списков женщин, в разное время сопровождавших Иисуса. В каждом списке говорится о трех женщинах, и Мария Магдалина почти всегда упоминается первой среди

них. В двух стихах Евангелия от Матфея есть фраза «Мария Магдалина и другая Мария» (Мф. 27:61, 28:1). Лишь в сцене у подножия креста Магдалина — последняя в списке женщин, а Богородица — первая. Во всех других местах Писания Мария Магдалина упоминается первой.

Если бы нас попросили выбрать женщину — главу общины, кого бы мы выбрали, основываясь на этих знаниях? Наиболее вероятным кандидатом на этот титул стала бы Магдалина, являвшаяся благодаря своей страстной преданности Иисусу образцом для монахинь всего христианского мира. В своей верности и служении Христу она олицетворяла общину (церковь) на пути к Царству Божьему и союзу с Всевышним. На рассвете христианства мужчины и женщины вместе старались понять учение Иисуса и следовать ему; они бок о бок шли к обещанному Царству Господа, который уже витал среди них. Их путь был путем служения, согласия и милосердия.

Евангелия ясно указывают — Магдалина была самой верной и преданной последовательницей Иисуса: она была с ним на всем пути к Голгофе и стала первой свидетельницей его победы у гробницы. Сегодня ученые и представители духовенства стараются восстановить право женщин занимать лидирующие позиции в церквях, указывая на то, что Мария Магдалина была равна по своему статусу Петру и, возможно, играла даже большую роль. В церкви Святого Мартина, на юге Франции, есть очень интересный витраж. Иисус держит золотой ключ от Царства, а другой, серебряный, отдает Марии Магдалине, которая подносит его к сердцу. Мария вместе с серебряным, или лунным, ключом получает полномочия. Ей присущи женские способы познания мира и священного начала: интуиция, эмоции, синхрония, мечты, или иначе — измененное сознание. Все это противостоит по-

слушанию, дисциплине и индоктринации, свойственным Павлу. Возможно, смысл изображения в том, что солнечный ключ (ключ Логоса) был дан Петру, в то время как Магдалина получила другой ключ, обозначающий скрытое, изотерическое учение. Такое мнение, распространенное среди гностиков, нашло свое отражение в картах Таро середины XV века, изображавших жрицу в образе Магдалины, держащей ключ.

Тот факт, что сейчас Марию Магдалину считают вестницей и апостолом, равным Павлу, после того как на протяжении четырнадцати столетий ее называли раскаявшейся блудницей, можно считать огромным шагом вперед. И это действительно так.

Но достаточно ли далеко это нас уводит? Была ли эта роль вестницы, принесшей в пасхальное утро радостную новость о Воскресении Иисуса ее братьям и друзьям, основной ролью Марии? Наши поиски реальной Магдалины продолжаются, выводя нас на абсолютно новый уровень исследования. Отбросив утверждение о том, что Мария была грешницей из города Наина, мы теперь должны рассмотреть другой образ этой женщины, при этом задавая себе вопросы: была ли реальная Мария Магдалина равной по своему статусу и положению Петру? Являются ли попытки изменить историю о ней поиском пути к власти и влиянию? Могла ли она стать невестой архитипического жениха Израиля, его священной спутницей в самом сердце изменяющейся христианской мифологии? Мы можем говорить о ее роли вестницы, поскольку об этом довольно ясно сказано в евангелиях. Но достаточно ли этого?

Далее предметом нашего исследования станут свидетельства о Марии Магдалине как о возлюбленной Христа, потерянной невесте из истории, которую еще никогда не рассказывали.

3

Невеста и возлюбленная

*Положи меня, как печать, на сердце твое, как
перстень, на руку твою: ибо крепка, как смерть,
любовь.*

Песн. 8:6

Как и православная церковь, римско-католическая церковь отмечает день Марии Магдалины 22 июля. В этот день католические теологи, следуя ранней традиции, выбирают для литургических чтений отрывки из ветхозаветной книги Песни Песней Соломона. В эротических стихах рассказывается о том, как невеста на улицах ищет своего возлюбленного, и об их общей радости воссоединения. В христианской теологии Мария Магдалина отождествлялась со страстной душой, стремящейся к воссоединению с любимым женихом, Христом. Здесь появляется очень важный эзотерический закон. Брачный союз Яхве с его народом является лейтмотивом многих пророческих книг еврейской Библии, та же метафора очень красиво выражена на эротическом языке Песни Песней. Она появляется и в евангелиях, в союзе вместе странствующих по Палестине Марии Магдалины и Иисуса, на всех его уровнях: физическом, эмоциональном и духовном. Стоящие рука под руку в саду, они воплощают собой освященный временем миф об интимном союзе

Миф о Марии Магдалине

Бога и человека. Традиция, представляющая Марию Магдалину невестой в образе земли или народа, восходит к раннему христианству, поэтому нас не должно удивлять, что на протяжении стольких столетий в сборниках молитв появляется эта тема.

В проповеди, произносимой в день памяти Марии, говорилось о невесте, ищущей своего возлюбленного, и цитировались ее слова: «Поставь меня, как печать, на твое сердце, как перстень на твою руку». В молитвеннике упоминался и ее брат Лазарь. Еще более удивительно, что в этот день во время сбора пожертвований зачитывался такой отрывок из 45-го псалма: «Дочери царей между почетными у Тебя. Стала царица одесную Тебя в Офирском золоте» («Свадебная ода Мессии»). Что могло заставить отцов римско-католической церкви включить этот стих в литургию на день памяти Марии Магдалины? Почему они пожелали связать ее со свадебной песней из еврейской Библии? Сколько веков этот отрывок читали на ее день? Сколько западноевропейских художников запечатлели Марию Магдалину, облаченную в золотую парчу, одежду невесты Мессии, «шитую золотом» (Пс. 44:14). На картине «Воскрешение Лазаря» Хуана де Фландес (1519 г.) Мария Магдалина стоит на коленях у гроба своего брата. Она одета в золотую парчу, увитую виноградной лозой — частый мотив в европейских изображениях Марии Магдалины. Виноградник, «любимое насаждение Господа» (Исайа 5:7), — символ плодородия, а также королевского происхождения иудейских принцев.

Образ Марии, королевской невесты, появляется на картине Луки Сигнорелли, изображающей Магдалину в царских, вышитых золотом одеждах невесты с албастровой чашей в руке. Пурпурный цвет бархатной накидки подчеркивает ее человеческую природу. На ее неприкрытых ногах мы видим ремешки сандалий, напоминаю-

щих другой стих из Песни Песней: «О, как прекрасны ноги твои в сандалиях» (Песн. 7:1). Ремешки сандалий Магдалины переплетены в виде маленького «х», любимого символа средневековой церкви Любви, почитавшей Марию в образе Домины. Буква «х» присутствует на многих изображениях Магдалины, включая картины Яна ван Скореля (ил. 5) и Рогира ван дер Вейдена (ил. 6). На первой картине нитки жемчуга на левом рукаве и золотая вышивка на полах одежды Марии формируют буквы «х». На втором изображении красные буквы «х», вышитые на рукавах, сделанных из золотой парчи, являются элементами гранатов — символа женской плодовитости.

Слияние образов евангельских Марий

Как сказано выше, на протяжении двух тысячелетий римско-католическая церковь отождествляла Марию Магдалину с Марией, сестрой Лазаря из Вифании, хотя такой традиции не существовало ни в православии, ни в протестантстве, и сама католическая церковь от нее недавно отказалась. С 1969 года из молитв и текстов Писания, произносимых в день Марии Магдалины, исключили все упоминания о золотом свадебном платье из парчи и о воскресении из мертвых ее брата Лазаря.

Путаница, возникшая из-за слияния образов двух Марий, мешает нам понять, как чувствовать эту таинственную женщину, чьи ноги, обутые в прекрасные сандалии, наверняка устали от долгих странствий с Иисусом и его учениками по деревням Галилеи и Иудеи. В 1969 году, когда римско-католическая церковь изменила календарь святых, магистр, ответственный за исправления, признал: Мария не была блудницей, как считалось на протяжении четырнадцати столетий, однако

Миф о Марии Магдалине

проповедники не спешили объявлять о столь важном исправлении со своих кафедр. К счастью, ее доброе имя было восстановлено, поскольку и церкви, и средства массовой информации признали: в евангелиях нет ни единого стиха, указывающего на то, что эта женщина когда-либо была блудницей.

В первой главе мы с легкостью установили — Мария являлась ученицей Иисуса, поддерживающей его материально, так как об этом говорится в евангелиях. Однако на протяжении двух тысячелетий в западном искусстве, как в живописи, так и в скульптуре, Мария Магдалина чаще всего изображается с алебастровой чашей в руке. Обычно ее живописуют как мироносицу (такие иконы очень распространены в западном искусстве), основываясь на том, что Мария, помазавшая Иисуса на трапезе, ассоциировалась с Марией Магдалиной, пришедшей к гробнице в пасхальное утро, дабы завершить обряд помазания.

Современные библеисты стараются разделить образы двух женщин, преданных Иисусу: Марии из Вифании и Марии Магдалины. Они ошибочно полагают, будто традиция, соединившая двух Марий, восходит к проповеди папы Григория I, произнесенной в церкви Святого Климента в Риме в 591 году. Папа назвал Марию Магдалину грешницей, а потом отождествил ее с Марией из Вифании, сестрой Лазаря, помазавшей Иисуса (Ин. 12:3). Продолжая говорить о ее жизни, полной запретных действий и греховных удовольствий, которую она сменила на раскаяние, папа упомянул о том, как Мария помазала Иисуса и поцеловала его ноги.

Но папа Григорий I не первым объединил образы Марии Магдалины и женщины, помазавшей Иисуса. Он просто еще раз высказал мнение, широко распространенное в дни становления церкви, а именно: Мария, по-

мазавшая Иисуса на трапезе, была той же женщиной, что помазала его тело у гробницы. За триста лет до проповеди Григория I Ипполит Римский отождествил Магдалину с сестрой Марфы и Лазаря. В своих комментариях к Песне Песней он также назвал ее невестой из книги Соломона, поместив Марию и ее сестру Марфу в сад, где они в пасхальное утро увидели у гробницы воскресшего Господа.

Версия Ипполита о присутствии Марии и Марфы в саду абсолютно не совпадает с версией канонических евангелий, не упоминающих имя Марфы в данной сцене. Странно, но Ипполит, в отличие от авторов евангелий, говорит о том, что обе женщины пришли к гробнице. По всей видимости, Ипполит принимал Марию из Вифании и Марию Магдалину за одну женщину и именно поэтому предположил, что сестра Марии — Марфа — могла сопровождать ее в пасхальное утро. Но на каком основании он сделал такое предположение, ведь об этом не говорится в евангелиях?

Как мы уже отмечали, все четыре евангелия считают Марию Магдалину единственной свидетельницей Воскресения, пришедшей на рассвете третьего дня помазать тело Спасителя. В Католической энциклопедии, написанной в 1910 году, в статье о Марии Магдалине утверждается: Мария из Вифании и Магдалина — одна и та же женщина, а в подтверждение приводится цитата из Евангелия от Иоанна. Когда Иуда пожаловался, что сестра Лазаря потратила драгоценное миро, помазав им ноги Иисуса, Господь оправдал ее действия: «Она сберегла это на день погребения Моего» (Ин. 12:7). Как же мы можем утверждать, что Мария из Вифании не была мироносицей в пасхальное утро, зная о существовании стиха, где Иисус дает прямые указания этой женщине завершить обряд помазания на его погребении? В приводимом от-

рывке из Евангелия от Иоанна помазание на трапезе и помазание у гробницы тесно связаны, и мы вполне можем ожидать, что ранние христиане сопоставляли эти две евангельские сцены и считали, что миропомазание совершала одна и та же женщина.

После того как Мария помазала Иисуса на трапезе, мы вряд ли согласимся с тем, что эта преданная женщина не пришла бы к его кресту и гробнице. И все же у подножия креста стоит Мария, названная Магдалиной, она же помогает при погребении, и она становится первой свидетельницей Воскресения. В стихах 20:11 и 20:16 Евангелия от Иоанна она названа Марией, а в 19:25, 20:1 и 20:18 ей дается титул Магдалины.

По всей видимости, ранние христиане нисколько не сомневались — Мария была первой свидетельницей Воскресения, ведь на этом настаивают все четверо евангелистов. Об этом хорошо знала вся община, и никто не мог этого отрицать. В память о женщине с алебастровой чашей, история о первой свидетельнице Воскресения Господа передавалась из поколения в поколение.

И все же комментарий III века Ипполита утверждает: Мария-Марфа пришла к гробнице помазать Господа. Следуя контексту, он, очевидно, приписывает Марии Магдалине ту же роль, что и евангелия, и отождествляет ее поиски возлюбленного с тем, как невеста из Песни Песней искала жениха. Мы можем предположить: именно на основании комментария Ипполита римско-католическая церковь до недавнего времени предписывала читать важные отрывки из Песни Песней на день Марии Магдалины, где говорится о том, как невеста ищет своего жениха и, в конце концов, воссоединяется с ним в гранатовом саду. По мнению Ипполита, сестры Мария и Марфа, упоминавшиеся в Евангелиях от Луки и от Иоанна, возможно, представляют собой экклесию, преданную об-

щину верующих, или, другими словами, невесту Христа; однако в канонических христианских текстах эта роль отводится лишь Марии Магдалине. Принимая во внимание комментарий Ипполита, можно утверждать: слияние образов евангельских Марий произошло еще в раннем христианстве; представление о Магдалине как о мироносице, появившееся в Евангелие от Иоанна (12:3), увековечилось в христианском искусстве.

Ипполит просто процитировал в своем произведении, а папа Григорий I повторил на церемонии то, что каждый, читавший Евангелие или слышавший его, уже знал: Марии, сестре Лазаря, даровали титул, подчеркивающий ее особый статус, — Магдалина, Мария Избранная, Мария Великая.

Песнь Песней

Несмотря на явный эротический характер Песни Песней, раввины включили ее в канон еврейской Библии, поскольку считали страстную любовь жениха к чернокожей невесте, «верной Суламиты», олицетворением брачного союза Яхве с его единственной возлюбленной, народом Израиля. Эта поэзия, полная чувственных образов и символики, была столь любима жителями Иудеи в I веке, что среди свитков Мертвого моря нашли две копии текста, спрятанные в глиняные кувшины во время Иудейского восстания, так жестоко подавленного римскими легионерами. Свитки, найденные в четвертой пещере среди руин, оставшихся от жилищ Кумранской общины, свидетельствуют о популярности Песни Песней во время возникновения христианства и написания первого евангелия. Она приобрела столь широкую популярность, что ее пели даже в винных домах. Рабби Акива, извест-

Миф о Марии Магдалине

ный еврейский ученый и религиозный деятель II века, по-видимому, весьма высоко оценивал эту священную свадебную песнь. В Мишне Йадаим (3:5), составленной во II веке, цитируются его слова: «...и весь мир не стоит того дня, когда Израилю была дана Песнь Песней, потому что все Писания — священны, а Песнь Песней — Священное из Священных».

Трапеза в Вифании

Вернемся к евангельским сценам помазания, ведь они являются основной составляющей истории о Марии как о возлюбленной. Действительно, Писания делают центральным утверждение о том, что Мария Магдалина была самой преданной ученицей.

В канонических книгах мы находим историю о верном ученике, вошедшую во все четыре евангелия, что является редким исключением. Евангелия от Марка, Матфея и Луки содержат множество похожих историй, однако они не появляются у Иоанна. В действительности, есть лишь четыре истории, попавшие во все четыре евангелия: крещение Иисуса Иоанном Крестителем в реке Иордан; умножение рыбы и хлеба; распятие Христа; и, что самое удивительное, помазание Иисуса преданной женщиной, истратившей на него целый фунт драгоценного масла.

Папа Иоанн Павел II в своей книге, посвященной годам епископства в Польше, делает очень важное замечание: «В евангелиях ни разу не говорится о том, что Иисус был помазан на царствис как Давид или Аарон в Ветхом Завете». В этой книге, опубликованной в 2004 году, папа объясняет: Иисус напрямую был помазан Святым Духом для исполнения особой миссии. По всей ви-

димости, Иоанн Павел II не заметил, что Иисуса помазала женщина с алебастровой чашей. А может, он просто проигнорировал евангельское свидетельство, поскольку обряд совершил не священник, а женщина? Своим действием эта женщина, воплотившая в себе дух народа, провозгласила и царствие Иисуса, и его неминуемую смерть в качестве жениха/царя, Мессии Израиля.

Учитывая тот факт, что женщины во времена Иисуса воспринимались как личное имущество наравне с коровами и мебелью, включение истории об обряде помазания, совершенном женщиной, — поразительно. Действительно, память о данном событии, очевидно, была так велика, что история вошла в устную традицию и через сорок лет была записана автором Евангелия от Марка, а после ее включили и в другие евангельские тексты, описывающие жизнь, деяния и учение Иисуса. Зная, как низко ценились женщины в то время, кажется особенно странным, что эта история получила такой резонанс в первых христианских общинах. Кем была эта женщина, и каково значение столь необычного действия — помазания Иисуса? Мы должны исследовать это в свете еврейского общества первого столетия, где существовало множество строгих запретов по отношению к женщине, включающих и запрет дотрагиваться до мужчины публично. В то время как апостолы осуждают ее, Иисус не отталкивает ее и даже, напротив, утверждает, что она совершила это странное действие из любви к нему: «Она предварила помазать тело Мое к погребению. Истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет, в память ее, и о том, что она сделала» (Мк. 14:8—9). О какой сщце истории в Евангелии говорится, что ее надо рассказывать и пересказывать?

«Мессия» означает «помазанник», а значит, мы станем свидетелями ритуала помазания на царство, со-

Миф о Марии Магдалине

вершаемого женщиной. Провозглашая царствие Иисуса и его роль в качестве Мессии, эта женщина пророчествовала и о его неминуемой смерти. Но много ли христиан помнят сейчас об этом? Кто из них назвал бы ее имя? Даже папа Иоанн Павел II не вспомнил о ней, говоря о помазании Иисуса и его огромном значении.

Наиболее раннее упоминание о женщине с алебастровой чашей, наполненной миром, встречается в Евангелии от Марка. Эта сцена происходит во время его последнего путешествия в Иерусалим, незадолго до еврейского праздника Пасхи: «И когда был Он в Вифании, в доме Симона прокаженного, и возлежал, — пришла женщина с алавастровым сосудом мира из нарда чистого, драгоценного и, разбив сосуд, возлила Ему на голову» (Мк. 14:3). Согласно Писанию, ученики, бывшие на трапезе, вознегодовали, что потрачено столь ценное масло, но Иисус упрекнул их, сказав, что женщина поступила во благо ему, и об этом будет сказано «в память ее» (Мк. 14:9).

По-видимому, история о помазании понравилась христианской общине. Подтверждением этому может служить тот факт, что все евангелисты включили ее в свои произведения, хотя и с различными изменениями. Мне кажется неверным утверждение некоторых ученых, что Иисус был трижды помазан женщиной, поскольку истории у Марка, Матфея, Луки и Иоанна имеют множество общих черт. История у Матфея, созданная около 80 года, почти дословно повторяет написанное у Марка. Лука же, по всей видимости, по политическим причинам изменяет место и время действия; и таким образом, по его мнению, история произошла не в Вифании на Пасху, а гораздо раньше в галилейском городе далеко от Иерусалима (Лк. 7:37—50). В версии Луки история изменена до неузнаваемости, и это привело ученых к выводу, будто в

ней описывается другое помазание, совершенное другой женщиной.

Но если мы хотим принять гипотезу ученых, мы должны поверить в то, что это из ряда вон выходящее событие, когда женщина с алебастровой чашей дорогого масла помазала Иисуса за трапезой, произошло дважды. Мы увидим, что автор четвертого Евангелия полностью отрицает, что сочетал детали из более ранних евангелий. Лука сохраняет основные элементы истории, написанной Марком: алебастровая чаша и Симон (имя хозяина дома, где проводилась трапеза), хотя в версии Луки он назван фарисеем, а не прокаженным. О безымянной женщине он говорит, что она грешница, употребляя при этом греческое слово «*àmartōlos*», не имеющее значения «блудница». Понятие «греховности» — отличительная черта рассказа Луки. Запятнав репутацию безымянной женщины, он создает ее новый образ.

Раскаявшаяся грешница в истории, написанной в Евангелии от Луки (7:37—38), встала у ног Иисуса, и «плача, начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и целовала ноги Его, и мазала миром». Очевидно, это самый эротический эпизод Нового Завета. Фарисей Симон ужасается: Иисус позволяет такое непристойное поведение, бывшее в те времена, когда женщина не посмела бы даже дотронуться до еврейского мужчины публично, возмутительным и скандальным. Лука объясняет — Иисус прощает грехи этой женщины, говоря, что «прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много» (Лк. 7:47). То, что в версиях Марка и Матфея, очевидно, истолковывалось как проявление страстной преданности, у Луки становится уроком раскаяния и прощения. И опять, так же как это происходило и с другими женщинами Нового Завета, имя этой женщины остается неизвестным, хотя сам Иисус говорит,

что где бы ни читались евангелия, история о ней **будет** рассказана «в память ее». Почему же авторы евангелий не называют ее имени? Возможно, у них были важные причины скрывать его.

Помазание в четвертом Евангелии

Исследователи настаивают, что обряд помазания в Вифании и этот же обряд в городе Наине не были одним и тем же событием, основываясь на том, что Библия является словом Божиим и не может содержать ошибки и противоречия. Мы могли бы согласиться с тем, что событие происходило на двух разных трапезах в двух разных городах, если бы не похожая история о помазании в 12-й главе Евангелия от Иоанна. В этой истории говорится, что Иисус возлежит в римском стиле за трапезой. Иоанн указывает на то, что события происходят в Вифании за шесть дней до начала Пасхи. И тут впервые Евангелие называет по имени **женщину** с алебастровым сосудом ценного масла. Вместо **безымянной** женщины из города Наина из Евангелия от Луки перед нами предстает хорошо известный персонаж! Это — Мария, сестра Лазаря и Марфы, тоже присутствующих в тот день на трапезе. Как и ранние христиане, слушавшие евангельские проповеди, мы хорошо знакомы с этой семьей, которую любил Иисус. Мы не удивляемся тому, что Иисус находится именно в их окружении.

В стихах, предшествующих сцене трапезы, Иоанн описывает поразительную историю воскрешения Лазаря (Ин. 11). В том эпизоде плачущая Мария пала к ногам Иисуса, а он, тронутый слезами, воскресил ее брата (ил. 7). И вновь та же Мария плачет у ног Иисуса в 12-й главе, она мазет его миром и отирает его ноги своими волосами. Кажется, что Иоанн объединяет в своей версии все

варианты этой истории, заимствуя из других евангелий самые яркие детали. Из всех авторов канонических текстов лишь Лука говорит о том, что женщина омыла слезами ноги Иисуса и отерла их своими волосами (ил. 1). Но в Евангелии от Иоанна это действие совершает вовсе не безымянная грешница. Здесь словно исправляется неверная версия Луки, и женщине дается имя: она — сестра Лазаря. Тронутый слезами, он воскрешает брата Марии из мертвых (Ин. 11:43), и теперь благоуханием чистого драгоценного нардового мира, щедро политого на его ноги, наполнился весь дом (Ин. 12:3).

Аромат нардового мира будоражит нашу память, заставляя вспомнить похожий эпизод из иудейско-христианской традиции. В Писании говорится, что аромат нарда исходил от невесты из Песни Песней: «Доколе царь был за столом своим, нард мой издавал благовоние свое» (Песн. 1:11). Сцена в Евангелии от Иоанна ясно вызывает в памяти деталь из еврейской песни жениха и невесты. Текст Иоанна призывает нас вспомнить любимое произведение. Сам ритуал миропомазания, провозглашавший царствие Мессии, предшествовал свадьбе. Похожие строчки об аромате мира встречаются и в другом месте Песни Песней: «О, как любезны ласки твои, сестра моя, невеста! о, как много ласки твои лучше вина, и благовоние мастей твоих лучше всех ароматов!» (Песн. 4:10).

Почему история о помазании Иисуса столь важна для ранних христиан, заставляя всех четырех евангелистов обращаться к ней? Считали ли они это просто спонтанным действием, выразившим страстную преданность женщины по отношению к ее учителю? А может быть, для ранних христиан помазание носило какой-то важный символический характер и это действие воспринималось ими в контексте истории и религии? Помазание Иисуса являлось единичным или типичным явлением?

Миф о Марии Магдалине

Как мы уже видели, Ипполит Римский, в толковании Песни Песней, отождествляет невесту с женщиной из евангелий, ищущей в саду гробницу возлюбленного. Он точно так же мог узнать невесту и в женщине, совершившей помазание на трапезе в Вифании, и, очевидно, поэтому он говорит, что Мария из Вифании находилась у гроба в пасхальное утро. В древних языческих культурах жениха/царя помазание носило сексуальный характер. Невеста, представляющая собой весь народ, должна была соединиться с царем в брачной церемонии, и тем самым она провозглашала царя помазанником, избранным Мессией. В дальнейшем роль помазания царя Израиля перешла к пророкам и священникам, однако в древности ритуал помазания, ассоциировавшийся со священным браком (*hieros gamos*), выполняла исключительно царская невеста.

В евангельских рассказах о Страстях Господа, его смерти и Воскресении, начинающихся с описания помазания на трапезе и достигающих кульминации в сцене встречи возлюбленных в саду после Воскресения, отразились древние ритуалы, ежегодно совершаемые язычниками, жившими на захваченных римлянами землях. Жители Римской империи хорошо знали языческие обряды, запрещенные лишь в IV веке и сохранившиеся вплоть до VI века. Рассматривая связь между священными христианскими текстами и древними языческими обрядами, следует помнить: евангелия были написаны не на иврите для евреев, а на греческом для бывших язычников. Безусловно, они бы узнали древний миф, воплотившийся в помазании царя его преданной невестой.

В толковании Ипполита в Песни Песней нашло отражение представление о Марии из Вифании как о невесте. В то время и в том месте любой точно так же воспринял бы женщину, помазавшую царя и встретившую его в

саду воскресшим через ритуальные семь дней. Исполнив свадебный ритуал, провозглашавший жениха царем, невеста могла насладиться своей привилегией, уединившись с женихом в свадебных покоех.

На протяжении тысячелетия в поэзии древнего Ближнего Востока помазание ассоциировалось с интимным союзом. Уже в вавилонском эпосе о Гильгамеше (2700—2500 гг. до н.э.) мы сталкиваемся с подобными коннотациями, например, когда герой Гильгамеш говорит своему другу Энкиду, что блудница, помазавшая его, скорбит о его смерти. В более поздней поэзии помазание стало ассоциироваться со свадебной церемонией *higos gamos*, священным браком, объединяющим королевскую жрицу, представляющую собой богиню, землю и народ, с ее избранником, сильным мужчиной, способным защитить ее и справиться с врагами. В течение тысячелетия такие обряды совершались в регионе, где провозглашалось царство священного жениха. Мессия по определению являлся тем, кто вступал в союз с царской невестой.

Слово «мессия» кажется фонетически родственным слову «*mesehah*», означающему столб в форме фаллоса, ассоциировавшийся с поклонением богине Астарте, совершаемым ханаанцами, жившими в древнем Израиле. Помазания возле столбов фаллической формы получили широкое распространение в древних языческих обрядах на Ближнем Востоке и в Индии. Мы располагаем лишь одной историей о помазании Иисуса женщиной, но эта история очень напоминает древние обряды священного брака, совершавшиеся в честь других божественных пар в ближневосточном регионе: Думузи и Инанны, Таммуза и Иштар, Осириса и Исиды, Адониса и Венеры, Баала и Астарты, а также в честь других богов и богинь, почитавшихся языческими соседями Израиля. В сцене помазания в евангелиях отразились литургические детали из

Миф о Марии Магдалине

Песни Песней и мифология *hieros gamos*. И это кажется равнозначным тому, что Иисус пришел, желая принять женское начало и восстановить прежнюю модель отношений — модель жизни! Ранние толкователи христианских текстов, такие как Ипполит и Ориген, скорее всего видели связь евангелий с древними обрядами, однако в дальнейшем такое мнение осмеивалось, осуждалось и подавлялось теми, кто не хотел делить с женщинами власть и влияния.

Свидетельство Павла

Неожиданно мы подошли к новому удивительному пониманию замечания Павла из Первого послания к коринфянам: «Или не имеем власти иметь спутницу сестру-жену, как и прочие Апостолы, и братья Господни, и Кифа?» (1 Кор. 9:5). Поскольку Павел — автор первого письменного свидетельства о жизни первого поколения христиан, то мы должны серьезно отнестись к его словам. Что он имел в виду? Утверждал ли он, будто апостолы и братья Иисуса странствовали со своими сестрами-женами? Что это могло означать? В некоторых Библиях греческая фраза «αδελφῆν γυναῖκα» переведена как «христианские сестры» или «верующие сестры». Однако по-гречески слово «*гупе*» обозначает либо женщину, либо жену. Таким образом, женщины, сопровождавшие мужчин, были или их сестрами-женщинами, или сестрами-женами. Поскольку еврейский закон не поощрял встречи мужчин и женщин до брака, а супружество было обязательным, то можно предположить: ученики Иисуса и женщины, странствующие вместе с ними, были женаты.

Другой текст Писания, знакомый авторам христианских текстов, упоминает сестру и супругу в похожих

предложениях: «Запертый сад — сестра моя, невеста, заключенный колодезь, запечатанный источник» (Песн. 4:12) и «Пришел я в сад мой, сестра моя, невеста» (Песн. 5:1). Параллельные строки встречаются и в литургических стихах, прославляющих египетских божеств Исиду и Осириса: «Приди к той, что любит тебя. Приди к твоей сестре, приди к твоей супруге». Я полагаю, эротическая поэзия, воспевающая священный союз в Песни Песней, была очень популярна во времена Иисуса и Марии; в ней видели образец общинной жизни для ранних христиан, парами странствующих по городам Иудеи и по средиземноморским землям. Как уже отмечалось ранее, копии Песни Песней нашли среди свитков Мертвого моря в пещерах Кумрана, что свидетельствует о высокой оценке этого произведения членами даже такой аскетической еврейской общины.

В 10-й главе Евангелия от Луки говорится, что Иисус избрал семьдесят учеников и по двое отправил их в каждый город. Возможно, это были супружеские пары? В тексте миссионерская работа не определена как исключительно мужская, однако два тысячелетия патриархата затмили свидетельство Павла о том, что христианские лидеры странствовали вместе со своими женами. Из дальнейшего прочтения письма Павла можно сделать вывод: он не приводит примеры таких странствующих супружеских пар. Я полагаю, образцом такой пары мог быть Иисус и женщина, сопровождавшая его, которую мы можем назвать его возлюбленной сестрой-супругой.

Когда Павел в своих Посланиях говорит о возвращении Христа и о приходе нового царства, он утверждает: людям больше не надо будет исполнять заповедь супружества. И хотя еврейский закон предписывает всем муж-

Миф о Марии Магдалине

чинам вступать в брак, Павел выступает против учения Торы. Видимо, он допускает отход от закона, так как уверен в скором пришествии Иисуса. Павел, сторонник celibата, не говорит: «Посмотрите на Иисуса!», приводя в пример новый стиль жизни. Вместо этого он говорит: «Посмотрите на меня» (1 Кор. 7:7—8). Можем ли мы предположить, что если бы Павел говорил о celibате, зная, что Иисус не женат, то он скорее всего привел бы в пример именно Иисуса, а не себя? Полагаю, да.

Все это говорит о том, что ранние христиане признавали в женщине, помазавшей Иисуса на трапезе в Вифании и встретившей его воскресшим в пасхальное утро, невесту архетипического жениха. В этой паре воплотилась мощная мифология о священном царе и его возлюбленной, мифология, знакомая каждому, в любом уголке эллинистической Римской империи. Поскольку канонические евангелия писались на греческом с целью привлечь бывших язычников, то история о помазании, мучении, смерти и Воскресении Иисуса, потомственного царя по иудейской королевской ветви, наверняка нашла отклик в сердцах тех, кто уже был знаком с мифологией о священном союзе возлюбленных — о Божественном, воплотившемся в любви партнеров. Несмотря на то что языческие ритуалы иногда сопровождались оргиями, глубинный смысл свадебных ритуалов заключался в экстатическом праздновании, посвященном жизненной силе, плодородию земли и циклу жизни, смерти и возрождения. Радость, исходившая из ритуальных свадебных палат, распространилась на поля, стада и людей, с тех пор заживших счастливо. Эта мифическая история не просто об интимном союзе — в ней говорилось о гармонии и символическом партнерстве космических сил, мужского и женского начала.

Магдалина — название города или титул?

Для того чтобы определить, были ли у Иисуса две ученицы по имени Мария или одна, важно понять значение слова «Магдалина». Многие исследователи Нового Завета утверждают, что греческий титул «h Magdalahn» указывает на то, что эта женщина была родом из города Магдалы. Несмотря на то что ни у одной другой евангельской женщины нет имени, указывающего на ее место рождения, именно таков вывод ученых. Многим был дан титул, определяющий женщину как мать, жену или сестру мужчины. И лишь Марии Магдалине присвоили особое имя. По-видимому, библеисты приняли классическое толкование этого необычного титула, возникшее в IV веке после того, как мать Константина, святая Елена, приехала в город Мигдоле в Галилее и обнаружила там дом Марии Магдалины. Исследователи Писания считают такую интерпретацию слова «h Magdalahn» наиболее простой. Это означает, что Мария, родившаяся в городе Магдала в Галилее, не могла быть родом из города Вифании, расположенного на Масличной горе недалеко от Иерусалима. На этом основании многие современные ученые разделяют Марию Магдалину и Марию из Вифании, настаивая на том, что они не были одной женщиной. Некоторые из них утверждают, что слияние образов двух Марий — ошибка, возникшая в IV веке. В современных переводах Нового Завета зачастую имя «h Magdalahn» передается как «Мария из Магдалы». Ученые и переводчики принимают такую интерпретацию, считая ее верной, не задавая при этом вопрос: так ли это на самом деле?

Я занималась этим вопросом многие годы и пришла к выводу: если какое-то утверждение повторяется множество раз, это вовсе не свидетельствует о его истинности. По-видимому, так произошло и с городом Мигдолом

Миф о Марии Магдалине

(Магдала), расположенном на западном берегу Галилейского моря, о котором экскурсоводы рассказывают как о месте рождения Марии Магдалины. Я не нашла ни одного письменного свидетельства тому, будто город Магдала существовал под тем же именем в I веке. В действительности документы указывают следующее: там, где сейчас располагается поселение Мигдол, в то время находился город с другим названием.

При более тщательном исследовании выясняется: название города, известного сегодня как Мигдол, расположенного на Галилейском море, к северу от Тиверии, и считающегося местом рождения Марии Магдалины, в I веке было абсолютно другим и не имело ничего общего с понятием башни. Согласно Иосифу Флавию, автору «Иудейской войны», описывающей восстание евреев против римлян 66—73 годов, город, сегодня носящий название Мигдол («башня» — на иврите), в его время был известен под именем Тарихея. В предисловии к книге о еврейском восстании 70-х годов Флавий говорит, что первоначально она была написана на арамейском языке с целью убедить «северных варваров» (сирийцев и вавилонян) не выступать против Рима. Мы можем предположить: если Иосиф писал на своем родном арамейском языке для людей, говорящих по-арамейски, то скорее всего он бы написал арамейское название города, если бы такое существовало. Но он использует греческое название Тарихея, вместо упоминавшегося Магдала.

Процветающий греческий город Тарихея с населением в сорок тысяч, в котором насчитывалось 230 рыболовных лодок и множество фруктовых садов, во времена Флавия находился на территории, некогда занятой деревней рыбаков, называвшейся по-арамейски *Magdala Nunayah*, что означало «башня рыбака» или, возможно, «башня рыбы». Прежде здесь могла выситься крепость.

Город находился на берегу Генисаретского озера (Галилейского или Тивериадского моря). В нем была развита рыбная промышленность, что отразилось и в греческом названии этого города, означавшего место для обработки соленой рыбы. Но существовала ли Магдала в библейские времена? Согласно римским свидетельствам, датированным 43 годом до н.э., город назывался Тарихеей. 7 марта того же года Кассий из лагеря в городе Тарихея пишет письмо Цицерону с описанием битвы. Почти через сто лет после этого в официальных римских документах 53 года н.э. вновь говорится о Тарихее, как о городе, вместе с другими соседними городами переданном Римом еврейскому царю Агриппе II. Из почти вековой разницы между этими датами мы можем заключить: римляне называли город его греческим именем почти целое столетие и по меньшей мере два десятилетия после распятия Иисуса. За десять лет до разрушения города и массового убийства его жителей эллинистическое население наслаждалось на построенном в нем ипподроме скачками и соревнованиями колесниц. Иосиф Флавий несколько раз был в этом городе и присутствовал при его взятии. Он пишет о разрушении Тарихеи римским полководцем Титом Веспасианом в 67 году н.э., но не упоминает арамейское название города.

Отрывок из Флавия очень важен для исследования значения слова «Магдалина». В названии десятой главы третьей книги «Иудейской войны» упоминаются и город Тарихея, и страна Генисарет. Иосиф Флавий говорит, что жители этой страны называют озеро арамейским названием Генисарет. Поскольку первоначальный вариант книги был написан по-арамейски, то это выглядит вполне логичным. Но было бы логично также, если бы он написал, что местные жители называли город Тарихея Магдалой, будь это действительно так. Он же приводит греческое

Миф о Марии Магдалине

название города и арамейское название озера, которое, как мы знаем из Евангелия от Иоанна, именовалось римлянами Тивериадским морем (Ин. 21:1). У Иосифа нет ни намека на то, что эллинистический галилейский город имел название Магдала. Я убеждена, его арамейские читатели, так же как и римские, знали город под его греческим названием, существовавшим более столетия.

В качестве дополнительного свидетельства можно привести «Географию» Страбона, написанную в I веке н.э. (книга 16:2, 45), где упоминается Тарихея как город, славящийся соленой рыбой, и опять же не приведено арамейское название города (Магдала). Годы жизни Страбона, 46 год до н.э. — 20 год н.э., — период времени, включающий возможную дату рождения Марии Магдалины. Город, чье название объясняло ее имя, в то время был Тарихеей. Плиний («Натуральная история», V, 71) и Светоний Траинвилл («Жизнь двух цезарей»), как и более поздние авторы, тоже упоминают Тарихею в своих трудах. Таким образом, доступные источники утверждают — люди, жившие в Палестине и посещавшие ее за почти двухсотлетний период времени, называли город Тарихеей.

Противоречащее свидетельство

Из данных источников, рассмотренных в предыдущей главе, мы можем сделать вывод: Тарихея, бывшая, по мнению некоторых ученых, родным городом Марии Магдалины, находилась на месте, сейчас носящем название Мигдол. Однако самым ранним источником, подтверждающим, что город на берегу Галилейского моря назывался Магдалой, является Талмуд. В этом произведении, составленном евреями в IV веке на основе устной традиции, упоминаются арамейские названия города. Однако

существуют расхождения в различных текстах Талмуда о месторасположении города. Так, упомянуто несколько названий, имеющих отношение к месту Мигдол: Медждед, Магдал-Гедер, Мигдол-Нунайа и Магдала Себайа (или Мигдол-Сибайа). Если в названиях двух или трех галилейских городов входили варианты слова «Магдала», то еще менее вероятно, что эпитет Магдалины должен был указывать на название города, ведь тогда возник бы вопрос: «Какого именно города?»

В трактате Талмуда «Таанит» говорится: Магдала являлась богатым и аморальным городом, разрушенным из-за блуда (Таанит 4:69). Утверждение Талмуда о блуде имело переносное значение. Тот факт, что город Тарихея долгое время считался эллинистическим, означает, что он перенял греческий образ жизни и греческие нравы. А на иврите поклонение чужим богам и идолопоклонство зачастую называлось «блудом».

Позднее христиане решат, и это весьма показательно, что именно этот город, разрушенный за блуд, должен был стать местом рождения Магдалины. Видимо, такие характеристики города очень хорошо вписывались в биографию грешницы, помазавшей Иисуса (Лк. 7), из которой тот изгнал семь демонов (Лк. 8:2). Объединение деталей о городе с плохой репутацией, о мироносице, освобожденной от грехов, и о Магдалине началось именно здесь, возможно, еще до того, как было написано Евангелие от Иоанна, так как автор этого Евангелия всеми силами старался назвать эту женщину, помазавшую Иисуса, сестрой Лазаря из Вифании, расположенной в Галилее.

Другое противоречие найдено в Гемаре вавилонского Талмуда, где мать Иисуса называется «*m'gaddela pashaya*», то есть «женский парикмахер». Здесь автор, возможно, перепутал мать Иисуса и Магдалину. Вместо того чтобы сослаться на город Магдала, он переводит словосочетание «женский парикмахер», бывшее эвфемизмом для

Миф о Марии Магдалине

падшей женщины. По-видимому, утверждение о том, что слово «Магдалина» произошло от названия города, в то время не являлось очевидным.

Путаница в этимологии слова «Магдалина» происходит из-за противоречий в самих евангелиях. Библейская критика исследует прежде всего отрывок из относительно поздней копии Евангелия от Матфея, где говорится о месте под названием Магдала (Мф. 15:39). Этот христианский текст до сих пор обсуждается; в некоторых ранних рукописях (в Синайском и Ватиканском кодексах середины IV века) название города в конце 15 главы Евангелия от Матфея звучит скорее как Магедан, а не как Магдала. Самые ранние греческие рукописи священных христианских текстов упоминают поселение на западном берегу Галилэйского моря под названием Далманута (Марк 8:10) или Магадан (Магедан) в Евангелии от Матфея (15:39). Странно, но Матфей, рассказывая ту же историю, что и Марк, об умножении хлеба и рыбы, меняет название места. Археологи затрудняются точно указать, какое место, Магадан или Далманута, упоминается в этих текстах.

Сопоставляя тексты Талмуда IV—V веков, мы видим, что город сменил свое название на арамейское (Магдала Нунайа) после того, как Тарихея была разрушена, а ее жители убиты в 67 году. Смена названия Магдала на Магадан в Евангелии от Матфея (15:39) могла произойти под влиянием Гемары вавилонского Талмуда, упоминающей арамейский город Магдал Нунайа. Искажение слова «Магадан», превратившее его в «Магдалу», по всей видимости, произошло в IV веке, и именно в таком виде это название попало в греческие копии текста, а также в его последующие переводы на латинский и другие языки. Вероятнее всего, в переводах Библии Эразма Роттердамского, Мартина Лютера и короля Якова в стихе о том, как Иисус вошел в лодку и прибыл в пределы Магдалинские, отразилось ошибочное произношение слова.

Вариант данного слова, предложенный Матфеем, получил широкое распространение в переводах священных текстов на местные языки, сделанных кальвинистами, следовавшими греческой рукописи «Textus Receptus» («Полученный текст»), напечатанной в 1516 году и использовавшейся греческой ортодоксальной церковью. Переводчики не обращались к более поздним рукописям, к которым прибегала римско-католическая церковь, и поэтому такое прочтение, как Магадан или Магедан, не отразилось в «Textus Receptus» и в его многочисленных переводах. Название Магдала, сменившее Магадан, появляется и в других Библиях эпохи Реформации, в то время как католические переводы продолжают использовать название Магадан (Магедан), вслед за наиболее древней и наиболее надежной рукописью Евангелия от Матфея. Возможно, греческого переписчика смутило название Магадан, не упоминавшееся ни в каком другом месте Библии, и либо сознательно, либо подсознательно он прочитал его как Магдала под влиянием титула Марии Магдалины, или из-за еврейского Талмуда, или благодаря своим собственным познаниям в географии Галилеи; точно мы никогда не узнаем. В результате он создал название библейского поселения, раньше не упоминавшееся ни в подлинной версии Евангелия от Матфея, ни в каком-либо другом тексте Нового Завета. В «Пяти евангелиях», переводе канонических евангелий и евангелия от Фомы, сделанном под руководством Роберта Фанка семьдесятю четырьмя исследователями из «семинарии Иисуса», в тексте Матфея (15:39) использовано название Магадан. Можно предположить, что в текстовых свидетельствах, к которым они прибегали, было именно такое прочтение слова. Большинство переводчиков текста, должно быть, чувствовали: слово «Магдала» являлось ошибочным прочтением подлинного текста Евангелия от Матфея (15:39).

Тарихея, переименованная после 70 года

Почему это имеет значение? Должно ли нас интересовать, что переписчик изменил название «Магадан» на «Магдала»? Да, это важно, поскольку в основе интерпретации имени Марии Магдалины как названия города лежит предположение, будто данный город существовал, что о нем говорится в Писании и его посещал Иисус. Если же город Магдала не существовал во времена Иисуса под этим именем и Иисус в нем никогда не был, а сам город получил это название уже позднее, то мы можем предположить: послание в Галилее получило свое название от христиан, пытавшихся определить место рождения Марии, носившей титул Магдалины, а не наоборот. Я считаю, название дано городу, построенному на руинах Тарихеи, в попытке *post facto* дать объяснение необычному титулу этой женщины. Ревностные христиане, стремившиеся понять значение слова «Магдалина», возможно, искали город, носивший название с тем же корнем. По-видимому, их внимание привлекло место Магдала Нунайа, по преданию разрушенное за беззаконие, блуд и идолопоклонство, и они выбрали разрушенный город Магдала (Медждал), определив его, как место рождения Марии Магдалины. Современные туристы тоже собираются здесь, на Галилейском море, стремясь послушать о грешной жизни Марии Магдалины.

Но мог ли такой город быть местом рождения Марии Магдалины, которую отцы церкви Тертуллиан, Амброзий, Иероним, Августин, Бернард и Фома Аквинский в своих произведениях повсеместно называют сестрой Лазаря из Вифании?

Средневековые жития святых, отразившие церковные представления о дурной репутации этой женщины, зачастую утверждали — семья Марии Магдалины имела

владения в обоих городах: и в Вифании, и в Магдале. По их мнению, таким образом наиболее логично решить вопрос о том, какой город признать местом ее рождения; а также это была попытка сгладить противоречия в описаниях сцены помазания у Луки и у Марка/Иоанна. Книга, названная «*Rabanus de Vita Mariae Magdalene*» («Житие Марии Магдалины Рабануса»), датируемая 1408 годом, находится в библиотеке колледжа Магдалины в Оксфорде. Этот известный латинский текст, якобы принадлежавший перу архиепископа Майнца IX века Рабанусу Маурису, писавшему проповеди о Марии Магдалине, делает следующее предположение. Как и многие другие средневековые авторы описаний жизни святых, автор книги, приписываемой Рабанусу, утверждает: Мария являлась сестрой Марфы и Лазаря, а также рассказывает историю о путешествии сестер в Галлию. Даже после Реформации на данном противоречии не заострялось внимание, хотя в середине XVI века литургию на день Марии Магдалины исключили из англиканского молитвенника. Большинство европейских художников продолжали изображать Марию Магдалину с алебастровой чашей в руке. Лучше бы они пересмотрели ее историю и отделили образ этой женщины от образа сестры Лазаря, помазавшей Иисуса (Ин. 12:3).

Н Magdalnhh

Правильное истолкование имени Магдалина представляется затруднительным по нескольким причинам. Если бы Мария была жительницей Магалды, то скорее всего ее имя по-гречески писалось бы как *h Magdalaia*, суффикс «*ai*» указывает на то, что эта женщина из города Магдала. Суффикс «*nhh*» по-гречески может означать «дочь кого-то», а иногда и «жительница какого-то города»

Миф о Марии Магдалине

(например, Συζικηνή, имеет значение «жительница Συζικос»), так что традиционная интерпретация имени возможна. Некоторые ученые считают суффикс «ин» (по-гречески «ἠνῆ») латинизированной формой, что маловероятно, поскольку во всех четырех евангелиях титул Марии, ἡ Μαγδαληνή, был греческим, а не латинским, ведь в то время греческий являлся *lingua franca* в восточных провинциях империи. Принимая во внимание, что сами евангелия были написаны по-гречески, а не на латыни, суффикс «ἠνῆ», вероятнее всего, был греческим. Но для чего нужно специально добавлять греческий суффикс к арамейскому названию города, в особенности если у города уже имелось греческое название? Марии можно было бы дать имя Тарихина или Тарихейя. Должно быть, какое-то значение в том, что имя Марии было связано с городом, названным Башней рыбаков. Зная перевод более позднего арамейского названия города, христиане, именовавшие Иисуса Рыбой, Ἰχθυῆς, могли посчитать его наиболее подходящим местом рождения для Марии, и, таким образом, родилась новая традиция, впоследствии увековеченная. Однако все эти рациональные объяснения, связанные с городом Магдала, по моему мнению, всего лишь предлог, чтобы поместить Марию Магдалину как можно дальше от Вифании и от Масличной горы и чтобы отождествить ее имя с городом, обладающим дурной репутацией, связанной с блудом, аморальностью и идолопоклонством.

Римско-католическая церковь продолжала настаивать на родстве Магдалины с Лазарем и Марфой из Вифании даже после того, как постреформистская библиестика, вслед за восточной ортодоксальной традицией, стала разделять образы двух Марий. Лишь в 1969 году в попытке (неверной, с моей точки зрения) принять более распространенную позицию, католическая церковь отдели-

ла Марию Магдалину от сестры Лазаря в официальных литургиях, приведя современных ученых к выводу — представление о Марии Магдалине и о Марии из Вифании как об одной женщине ошибочно.

Христиане, принадлежавшие к восточной ортодоксальной церкви, всегда разделяли образы Марии Магдалины и Марии, миропомазавшей Иисуса. Они приняли утверждение Ипполита Римского в его комментарии к песнопениям, что Мария Магдалина являлась апостолом: «Ева стала апостолом». Важно мнение и константинопольского архиепископа Иоанна Златоуста (347—407 гг.), родившегося в Антиохии. Последователь лидера христианской общины Сирии II в., утверждавшего, что Дева Мария была одной из трех женщин, принесших миро и благовония в сад и увидевших пустую гробницу, Иоанн Златоуст считал: Дева Мария стала непосредственной свидетельницей Воскресения, и восточная церковь искажала канонические евангелия, возвысив статус Девы Марии и понизив статус Марии Магдалины. Кульминацией этого стало дарование Деве Марии эпитетов «Феотокос» (Богородица) на Эфесском соборе в 431 году и «Пренепорочная» на Халкидонском соборе в 451 году. Тем временем христиане Западной Европы продолжали почитать Марию Магдалину как невесту, олицетворявшую Церковь. Могли ли представители восточного духовенства, в своем ревностном стремлении прославить Богоматерь, забыть о более важной роли Марии в евангелиях? Существует предание, не подтверждаемое евангелиями, где отразились их представления: Христос появился перед своей матерью в Святую Субботу, за день до того, как он явился Марии Магдалине в саду. Статус невесты постепенно понизился из-за отцов церкви, старавшихся исключить ее из истории христианства. Однако когда отрицается правда, последствия не заставляют себя ждать.

Миф о Марии Магдалине

Башня Стада

Я убеждена, ранние христиане считали Марию Магдалину и Марию из Вифании одной и той же женщиной — невестой и возлюбленной Мессии-еврея из рода Давида. Другое толкование необычного титула Марии не имеет никакого отношения к городу Магдала, разрушенному, так же как Содом и Гоморра, за грехи его жителей. Титул Марии может заключать в себе пророчество о том, что она невеста священного короля. К сожалению, толкователи Писания не использовали это объяснение, поскольку они никогда не видели в Марии Магдалине потерянную невесту из христианской мифологии. Ранние христиане говорили на койне, греческом диалекте, ставшем *lingua franca* в восточной части Римской империи, но они были евреями, и их основным языком был арамейский, так что, возможно, мы должны исследовать источники не на греческом, а на иврите и на арамейском языке, чтобы узнать значение титула Марии.

Среди священных текстов еврейской Библии, в книге пророка Михеи есть небольшой стих, обращение к осиротевшей невесте, олицетворяющей народ Иерусалима. Ее называют дочерью Сиона, а также Магдал-эдер — «Башней Стада», — и она оплакивает смерть своего короля:

*А ты, Башня Стада,
холм дщери Сиона!
К тебе придет и возвратится прежнее владычество,
царство — к дщерям Иерусалима.
Для чего же ты ныне так громко вопиешь?
Разве нет у тебя царя? Или не стало у тебя советника,
что тебя схватили муки, как рождающую?.*

*Ныне ты выйдешь из города
и будешь жить в поле,
и дойдешь до Вавилона:
там будешь спасена...
А теперь собрались против тебя многие народы и говорят:
«Да будет она осквернена...»*

Мих. 4:8—11

Написанный в VIII веке до н.э. стих напоминает историю Марии Магдалины, тесно связанную с изгнанием ее народа, с диаспорой. Пророк Михея рассказывает о покинутой невесте, оплакивающей своего погибшего жениха-короля. Он пророчествует о ее изгнании и о внезапном возвращении, но он также говорит и о ее унижительном положении: «Да будет она осквернена». В одном из переводов стиха используется слово «нечистая», в другом — «оскверненная». Почему же исследователи Писания за два тысячелетия не смогли узнать в пророческом отрывке Марию Магдалину в роли дочери Сиона — униженную и оклеветанную невесту Иисуса, отправленную в изгнание? Почему она вопиет? Нет у нее царя? Ее рабы — учитель и наставник, ее советник — погиб?

Лишь через несколько строк в пророчестве Михея мы находим стихи, которые христианские толкователи цитировали, желая подтвердить, что Мессия из рода Давида родится в Вифлееме (Михея 5:1). Автор Евангелия от Матфея включил пророчество Михея в свой текст (Мф. 2:6), показывая тем самым, что осуществились слова пророка. Я полагаю, к тому времени, когда евангелия были записаны, отрывок 4:8—11, рассказывающий о безутешной невесте, дочери Сиона, цитировался как христианская история о потерянной невесте, скрывающейся в изгнании, по всей видимости, в Галлии. Я убеждена, ранние христиане, преследуемые Саулом и его сторон-

Миф о Марии Магдалине

никами, знали слова своих пророков и понимали приведенный выше отрывок, как рассказ о потерянной невесте их Мессии, так же как стихи Исаяи и псалмы они считали пророчествами о жизни Иисуса. Поэтому они присвоили Марии звание η Μαγδαληνη, равносильное таким титулам, как Великая или Великолепная. Очевидно, они не могли назвать ее женой Иисуса, не подвергнув Марию и ее потомков риску быть уничтоженными римскими властями, убившими братьев и других кровных родственников Иисуса.

Основываясь на значении корня арамейского слова «magdala», некоторые предполагают, что Мария была необыкновенно худой для женщины того времени и той этнической принадлежности. Различные значения ее имени не исключают друг друга; каждое из них дает новое понимание той Марии Магдалины, которую мы ищем. Другой вариант толкования, насколько мне известно, ни разу не упоминавшийся современными учеными, заключается в следующем: древнееврейский суффикс «hnh», используемый пророками Исаяей и Амосом для увеличения выразительности высказывания, прибавили к званию Марии евреи, хорошо знавшие эту женщину. Слог «hnh» является сокращением от древнееврейского слова «hinneh», написанного без гласных. Оно означает «Вот!», в смысле «Посмотри, происходит нечто новое и важное!» Возможно, ее еврейские друзья дали ей имя на их собственном языке — «вот башня» — имя, сохранившееся в священных текстах христианства, чье значение утратилось, так как не была узнана Магдал-эдер — потерянная невеста, оплакивающая своего погибшего короля и советника. На иврите слово «рабби» имеет значения «муж» и «учитель», а слово «раббони» (20:16), произнесенное Марией в саду, когда она узнала воскресшего Христа, являлось более выразительной формой этого слова.

Плачущая Мадонна

Связь Марии Магдалины с потерянной дочерью Сиона из пророческих текстов так сильна, что ее невозможно игнорировать. В книге Михеи (4:9) безутешная невеста плачет. Повсеместно роль невесты и ее подруг — оплакивать погибшего возлюбленного. В вавилонской мифологии Астарта горюет по своему супругу Таммузу, Исида скорбит по Осирису, а Венера — по Адонису. В Иезикииле (8:14) пророк видит иерусалимских женщин, «плачущих по Фаммузе», а в Евангелии от Луки (23:28) Иисус уговаривает женщин Иерусалима не плакать о нем. В тексте Иоанна Мария Магдалина стоит со слезами на глазах у гробницы в саду. Двое мужчин спрашивают у нее, почему она плачет, чуть позже тот же вопрос задаст ей и воскресший Господь, которого она по ошибке примет за садовника. Плач по священному жениху — обязанность сестры-невесты священного короля, отразившаяся в культах Таммуза, Осириса, Бала, Атгиса, Адониса и других языческих богов, чьи невесты оплакивали их смерть. Вечная история повторяется и в 4-й главе книги Михеи, где дочь Сиона скорбит по ушедшему королю и советнику, и в сцене у гробницы Иисуса.

В действительности слезы — отличительная черта Марии Магдалины. В Евангелии от Иоанна она оплакивает смерть своего брата Лазаря, тронув Иисуса до глубины души: «...воскорбел духом и возмутился» (Ин. 11:33). Позже она оmyвает слезами ноги Христа и отирает их волосами (Ин. 12:3). Она горюет о своем короле и советнике (рабби) в пророчестве Михеи (4:8) и в сцене у гробницы (Ин. 20:11). Плачет она и в гностическом евангелии от Марии, когда Петр отрицает ее свидетельство о том, что она видела воскресшего Христа. В христианском искусстве она повсюду изображена проливающей

Миф о Марии Магдалине

слезы. Безутешная Мадонна, плачущая во многих сценах Нового Завета, — не мать Иисуса, а скорее всего его невеста. В базилике Святой Марии Магдалины в Везеле, в боковой капелле, есть большая статуя величественной, но изящной Марии, прижимающей Чашу Грааля к своему животу, словно женщина, укачивающая своего еще не родившегося ребенка (ил. 8). На щеке Марии Десвергнес изобразил слезу, напоминающую о ее роли потерянной невесты, оплакивающей ушедшего возлюбленного. На одном из этапов исследования я задалась вопросом, не могла ли Мадонна, которую изображают плачущей по всему миру, воплотить в себе образ Марии Магдалины, чьи слезы являются отличительной чертой ее иконографии. Французское слово «Madeleine» (Магдалина) имеет значение «излишне сентиментальная» или «эмоциональная». Если образ Мадонны представляет собой женское лицо Господа и Его воплощение в эмоциональной женской части творения, то эти слезы действительно ее.

Богиня мудрости

И хотя, по моему мнению, утверждение о том, что суффикс «hnh» указывает на место рождения Марии, ошибочно, существует и другое объяснение значения этого суффикса на основе греческого языка. Многим «hnh» был знаком благодаря имени покровительницы Марии богини Афины (по-гречески, Αθηνη). Связь между Афиной и Марией Магдалиной усиливается в ритуалах культа богини в святом городе. Катлин Мэтьюс в книге «София, богиня мудрости» описывает данную церемонию. Опираясь на исследование культа Афины венгерского ученого Карола Керенного, Мэтьюс изображает ритуал, посвященный темной стороне изгнанной боги-

не, жрицу которой в древности приносили ей в жертву. В этот день трудностей и страданий жрицу, носившую имя Аграулос, украшали, а после посылали на тяжелое испытание — провести ночь в открытом поле. Мэтьюс отмечает: подобные ритуалы предвещают страдания и изгнание гностической Софии.

Поразительно — Мэтьюс приводит в книге, опубликованной в 1991 году, так много информации о древних богинях и о ритуалах священного брака, но даже не упоминает о Марии Магдалине! В ритуалах Афины можно найти сходства с пророчеством Михеи о Магдал-эдер: «Ибо ныне ты выйдешь... и будешь жить в поле» (Михея 4:10). Если в ритуалах Афины предсказано изгнание, унижение и осквернение Софии, тогда они могут иметь такое же отношение и к христианской богине мудрости, воплотившейся в Марии Магдалине. Подробнее мы рассмотрим мифы о Софии в следующей главе.

Принимая во внимание гематрию (сумму числовых значений букв), при написании слова «h Magdallnh» мы можем учесть и ассоциации с богиней мудрости. Греческое написание слова «Ihsous» (на иврите — Иешуа) было именно таковым, чтобы увеличить при помощи гематрии его символическое значение. Сумма букв в «Ihsous» составляло 888, что означало воскресение и восстановление. Гематрия слова «h Magdallnh» (153) ассоциировалась с чревом, материнским началом, творческими способностями и «лодкой для ловли рыбы». Очевидно, что все эти символы связаны с женским началом и, как правило, на древнем Ближнем Востоке ассоциировались с богиней мудрости и плодородия. И лишь когда к сумме чисел имени прибавляется числовое значение артикля «h», появляются ассоциации с Великой Богиней Древнего мира. Тот, кто когда-либо добавлял к имени Марии титул «h Magdallnh», делал это, стремясь подчеркнуть ее

Миф о Марии Магдалине

особый статус королевы среди тех, у кого были «глаза, чтобы видеть».

Недавно художница из Калифорнии Джоан Бет Клер прислала мне прекрасную поэму и картину, на создание которых ее вдохновила Мария Магдалина (ил. 9). Она назвала картину «Живая в ней». По моему мнению, необычная работа Джоан говорит нам: мы так глубоко похоронили в нашем сознании судьбу потерянной невесты, что с трудом замечаем ее. На картине можно увидеть знак «vesica piscis» [()], символ Богини, связанный с виноградной лозой, ассоциирующейся с земной женской мудростью, обладающей тайной рождения ребенка; бумажные птицы олицетворяют духовную женскую мудрость. В прекрасном чувственном образе архетипической невесты отсутствует лицо.

Семейные связи

Нет доказательств, что женщина, метафорически названная Башней стада, происходила из рода Вениамина, однако существуют свидетельства, способные подтвердить эту гипотезу. Магдал, башня или смотровая башня, может также иметь значения «укрепление», «крепость», «цитадель» или «бастион», то есть стены, предназначенные для защиты населения города. Первое упоминание о Магдал-эдер найдено не у пророка Михеи, а в книге Бытия. Это холм, расположенный недалеко от города Вифлеема, куда пастухи приводили овец. Очевидно, здесь пастухи в Евангелии от Луки получили от ангелов весть о Рождестве. Рахиль, любимая жена Иакова, умерла при родах Вениамина, и муж похоронил ее возле Вифлеема. Иаков вместе со своей большой семьей отправился в Магдал-гадер, расположенный между Вифлессом и Хевро-

ном, и там раскинул шатер (Быт. 35:21). В этом стихе связаны место погребения Рахили, матери Вениамина, и Магдал-эдер. Территория вокруг Иерусалима принадлежала колену Вениамина, возможно, потому, что его мать похоронили в этом районе. Археолог В. Элбрайт отождествляет Вифанию с городом Анания, где поселились люди из колена Вениамина после вавилонского изгнания (Неемия 11:32).

Тогда, возможно, семья, обладавшая собственностью в Вифании, была из рода Вениамина. В дальнейшем в книге Бытия рассказывается история о воссоединении Иосифа и братьев, продавших его в рабство. Толчком к этому событию стало обнаружение чаши в мешке Вениамина — символа Грааля, поскольку чаша или кубок традиционно считались символом женского начала. Чаша невесты из колена Вениамина, таким образом, могла послужить для примирения и «исцеления народов», так же как и Грааль мог излечить раненого короля.

Если дочь из рода Вениамина действительно являлась супругой и возлюбленной Иисуса, Мессии из рода Давида, их союз мог иметь важные политические последствия для занятой римлянами страны. Их брак хранился в глубокой тайне, чтобы защитить Иисуса, Марию и их потомков от преследования римлян.

О чем же говорит нам евангельская сцена помазания? Являлось ли помазание Иисуса женщиной из Вифании в действительности свадебным обрядом? Было ли это сделано для того, чтобы будущие поколения христиан прославляли Божественное, воплотившееся в Христе и его супруге? Или она — та самая невеста из древней мифологии, оплакивавшая своего жениха и объединившаяся с ним в саду? Провозглашал ли священный союз возлюбленных добрую весть? У нас нет свадебного сертификата Иисуса и Марии, но наши свидетельства достаточно сильны. Ман-

Миф о Марии Магдалине

дала их супружества разбилась очень рано, при зарождении христианства. Но свидетельства о ее существовании сохранились в евангелиях для каждого, у кого есть «глаза, чтобы видеть». Некоторые из учений Иисуса могли понять лишь избранные и самые близкие ему друзья, но даже они часто пропускали это послание. Где доказательства того, что священный союз был в центре истории с самого начала? На кого мы можем сослаться?

Вновь и вновь мы находим в Новом Завете истории о женихе. Иоанн Креститель говорит об Иисусе как о женихе Израиля: «Имеющий невесту есть жених, а друг жениха, стоящий и внимающий ему, радостью радуется, слыша голос жениха. Сия-то радость моя исполнилась». Иисус называет себя женихом, а Царство Божье — свадебным пиром. Он рассказывает историю о короле, пригласившем свадебный пир для своего сына и позвавшем гостей, которые не пришли на него под разными предлогами (Мф. 22:1—10). Возможно, Иисус отождествлял свою миссию со свадебным пиром — прославлением женственности, — на который все были приглашены, но многие отказались прийти. Возможно, священный союз стал тем самым краеугольным камнем, отброшенным строителями, который многие не принимали, как в I веке, так и сейчас. Очевидно, мир, где доминировала римская культура, не был готов принять идею равенства полов и терпимости, однако зерно этой теории было заложено в самое сердце истории — зерно Царства Божьего, которое в нас и вокруг нас.

Другое текстовое свидетельство в пользу священного брака, как основной модели христианского общества, найдено в притче о горчичном зерне. В трех канонических евангелиях и в гностическом евангелии от Фомы зерно является метафорой Царства Божьего. Гематрия слова «зерно» (1746) ассоциируется с сочетанием из «Ти-

Маргарет Старберд

мея» Платона. Для философов-пифагорейцев символическое число, представляющее собой оплодотворенную яйцеклетку или священное зерно, означает союз мужского и женского начал. Так, зерно отождествляется с Царством Божьим, представляющим собой объединение мужского (666) и женского (1080) начал в гармоничное целое, что похоже на слияние Логоса и Эроса в терминологии Юнга. Царство Божье (уже в наше время) отождествляется со священным браком, с типичной мандалой, с жизнью, где большое значение имеют взаимопомощь, великодушие и самопожертвование, с жизнью, которую вели Иисус и его возлюбленная, а также его братья, путешествующие с сестрами-женами, распространяя добрую весть по всему средиземноморскому миру.

Так что же произошло? Если такая модель жизни была свойственна христианству, то как мы могли потерять невесту? Была ли ее история слишком опасной, чтобы говорить о ней вслух? В IV веке ее образ исключили из ортодоксальной версии истории; с нее сорвали одежды, и она лишилась всех почестей. Как Агарь, служанку Авраама и Сары, ее сослали в пустынное изгнание.

Теперь ее нужно вернуть, восстановив справедливость.

4

София, невеста Господа

*Я – как виноградная лоза, произрастающая
благодать,
и цветы мои – плод славы и богатства.
Присступите ко мне, желающие меня,
и насыщайтесь плодами моими;
ибо воспоминание обо мне слаще меда и обладание
мною приятнее медового соуса.*

Сир. 24:20—22

Солнечным декабрьским днем 1945 года три брата-египтянина добывали птичий помет для удобрения, и тут внезапно один из них, арабский крестьянин по имени Мухаммад Али аль-Самман, наткнулся на что-то твердое. Он изумился, когда откопал предмет, оказавшийся кувшином из красной глины около метра в высоту. Разбив кувшин, крестьянин сначала разочаровался, ведь внутри лежали древние пергаментные свитки, завернутые в кожу. Однако, осознав возможную цену своей находки, он вместе с братьями отнес тринадцать древних книг в деревню.

Так начинается современная сага о поиске, открытии и спасении гностической библиотеки, собрания текстов, которые неизвестный монах, пытавшийся сохранить учение своей секты, зарыл недалеко от египетского города Наг-Хаммади. Исследователи предполагают, что тек-

сты могли закопать в землю вследствие запрета, наложенного на них в 367 году архиепископом Александрии Афанасием. Согласно другой гипотезе, документы спрятали несколькими десятилетиями ранее, пытаясь защитить их от монофизитов, признававших лишь божественную природу Иисуса. Следуя указаниям, данным еврейскому пророку Иеремии, — хранить документы в глиняном кувшине, монахи спрятали тринадцать наиболее ценных книг в таких сосудах, а пустыня сохранила их почти на шесть столетий.

С того времени как это литературное сокровище было найдено в 1945 году, исследователи тщательно изучают документы, переводя и интерпретируя зачастую поврежденные тексты; они пытаются проникнуть в мудрость гностиков, изгнанных из христианских общин из-за суровых указов ортодоксальных священников, назвавших гностическое течение еретическим. Открытие текстов бесценно, ведь они проливают свет на различные течения ранних христиан и их борьбу между собой за установление догматов, которые будут приняты всеми верующими. Ортодоксальные священники настаивали на том, что вера в Иисуса, крещение его именем и подчинение священникам были достаточным условием для спасения; гностики же считали, что спасение — это вдохновляемый и управляемый Иисусом через действия Святого Духа путь души к духовному просвещению. Для этих сектантов задачей христианина было достичь Иисуса на определенном духовном уровне, нежели поверить в заученный догмат. Борьба за определение доктрины христианства и интерпретацию Писания продолжалась в Египте и на Ближнем Востоке более трех столетий, вплоть до того времени, когда секты гностиков были окончательно вытеснены основным течением христианства.

Миф о Марии Магдалине

Мудрость одной из монашеских общин облачили в кожаные чехлы и спрятали в кувшины из красной глины у подножия Джабаль аль-Тариф. Голоса людей заглушили, а их учения, в конце концов, погрузились в пески пустыни и влились в подземный поток, чьи воды впоследствии питали ростки Ренессанса, вернувшего древнюю мудрость после долгих лет изгнания. Но в те годы нам приходилось полагаться на утверждения их противников о догматах веры.

Одним из обвинений, выдвинутых против гностиков, стало утверждение, что они основываются на числовой теологии при интерпретации Писания, свидетельствующее об их хорошем знакомстве с пифагорейской школой философии. Посвященные постигали секретные доктрины, включая священную геометрию, изучающую космические законы и числа. Важным свидетельством влияния пифагорейской школы можно считать использование гематрии в классической литературе и в иудео-христианских священных текстах. Несколько библеистов занимаются сейчас исследованием проблемы символических чисел, найденных в Писании, и делают поразительные выводы. К сожалению, некоторые христиане даже в наш просвещенный век критикуют это популярное направление в науке, давая ему негативную оценку и называя эту область нумерологией. Но гематрия — не нумерология, и она не используется для предсказаний. Скорее ее можно назвать проверенным историей литературным приемом, применяемым для увеличения воздействия имени или фразы при помощи связи с символическим числом или с космическим законом, на который оно указывает. Как в греческом, так и в древнееврейском алфавите каждая буква имеет свое числовое значение; и как в еврейской Библии, так и в греческом Новом Завете — евангелиях, посланиях и в книге Откровения —

есть множество выражений, усиленных гематрией. Наши предки наложили на свои священные тексты не музыку, а числа.

Магдалина, любимая ученица

Для ученых, изучающих гностические тексты библиотски Наг-Хаммади, наиболее удивительным являлось то, что Мария, названная Магдалиной, пользовалась особым почетом среди приверженцев нескольких запрещенных сект, являвшихся авторами не вошедших в канон евангелий и трактатов. Указания на почитание Марии Магдалины в ранних христианских общинах впервые обнаружены в конце XIX века с опубликованием таких гностических текстов, как Евангелие от Марии и «Pistis Sophia». Униженная и оклеветанная в западноевропейской традиции, назвавшей ее блудницей, эта выдающаяся женщина в гностических текстах предстает как самая любимая ученица Иисуса, самая близкая и дорогая его последовательница и даже как его советница и супруга. И хотя Мария Магдалина упоминается лишь в немногих гностических текстах, ни один из них не называет ее развратницей или блудницей. Напротив, о ней говорится как о любимой ученице Господа, а в одном из евангелий — как о его интимном партнере. В некоторых запрещенных текстах ученики и апостолы ревнуют Иисуса к Марии Магдалине; они не могут понять, почему он открывает тайные учения ей, а не им.

Такое отношение апостолов к Марии Магдалине отражает мировоззрение людей, живших во II—III веках: мужчина — основа всего, а женщина создана лишь прислуживать ему. В известном отрывке из гностического евангелия от Фомы Иисус говорит, что сделает Марию

Миф о Марии Магдалине

антропосом. К сожалению, греческое слово «anthropos» в этом тексте было неправильно понято как «мужчина», хотя более точным переводом является «совершенный человек» в значении «завершенный» или «окончательно сформированный» человек. Иисус не обещает превратить Марию в мужчину, он хочет сделать из нее совершенное в духовном плане существо, чей пол не имеет значения. В то время когда мужчины и женщины молились в разных помещениях, а мужчины каждое утро благодарили Бога за то, что он «не создал их женщинами», сама идея о духовном равенстве мужчины и женщины была радикальным отклонением от традиционного иудаизма, будучи в то же время отличительной чертой раннего христианства.

Мы не можем с уверенностью утверждать, будто в гностических текстах нашла отражение традиция об интимной близости между Иисусом и Марией, а также о ее преимуществе перед другими апостолами, но, основываясь на канонических евангелиях, описывавших Иисуса и Марию как возлюбленных, мы можем говорить — такая традиция существовала. Мы лишь должны рассмотреть повторяющиеся свидетельства о Марии Магдалине как о более преданной ученице Иисуса, чем Петр и другие апостолы. Она остается с Иисусом вплоть до его смерти на кресте. Она участвует в его погребении и вновь приходит в сад в пасхальное утро вместе с матерью и тетей (сестрой) Иисуса, дабы, как его близкая родственница, исполнить обряд помазания (Мк. 16:1). Возможно, в гностических текстах, возвеличивающих Марию Магдалину, просто отразилось представление о ее страстной преданности Иисусу, благодаря которой она удостоилась чести стать первой свидетельницей Воскресения. И лишь на этом основании провозглашение Марии лучшей и любимейшей ученицей Иисуса будет оправдано.

Спутница Спасителя

В гностическом евангелии от Фомы есть свидетельство об особых отношениях между Иисусом и Магдалиной, к которым ревновали ученики Христа: «Спутница Спасителя — Мария Магдалина». Греческое/коптское слово «κοινωνος» можно перевести как «супруга», «жена» или «партнерша».

В нескольких местах запрещенного текста Петр возмущен тем, что Иисус посвятил Марию в особое тайное учение. В евангелии от Марии Леви, защищая Марию, упрекает Петра: «Но если Спаситель счел ее достойной, кто же ты, чтобы отвергнуть ее?» Он утверждает: Иисус «знал ее очень хорошо, и потому любил ее больше нас». Изучая данные тексты, мы находим двух главных соперников, Петра и Марию, представляющих два разных подхода к учению христианства. В то время как Петр постигает основные положения о жизни, смерти и Воскресении Иисуса, представляя их как исторические события, которые он должен сохранить, Мария общается с Христом, и он напрямую передает ей откровение: «Потому что в тишине с ней говорил Учитель».

Текст III века евангелия от Филиппа называет Марию «κοινωνος» — интимным партнером или супругой — Спасителя, и в нем говорится, что апостолы осуждали Марию и ревновали к ней, так как Иисус часто целовал ее. Хотя текст поврежден и мы не можем с точностью определить, в какое место целовал ее Иисус — в щеку, лоб, губы или плечо, — подразумевается, что он целовал ее в губы, ведь апостолов оскорбляла их близость. Они спрашивают Иисуса, почему он любит Марию больше, чем их, и получают ответ, что они духовно слепы, а Мария видит свет. Из этого евангелия и из трактата «Pistis Sophia» очевидно следует, что Мария достигла более вы-

Миф о Марии Магдалине

сокого духовного уровня, чем остальные ученики, окружавшие Спасителя. Удивительно, но лишь один гностический текст называет Марию Магдалиной — евангелие от Филиппа, в остальных текстах упоминается либо просто имя Мария (Мирьям), либо «благословенная»; женщина же, названная «другой Марией», отождествляется с матерью Иисуса.

В известном отрывке из евангелия от Филиппа об интимной близости Иисуса и Марии Магдалины мы видим косвенную цитату из еврейской Песни Песней: «Да лобзает он меня лобзанием уст своих!» (Песн. 1:1). Невеста из Песни Песней просит царя увести ее в свои палаты. Этот стих мог повлиять на взгляды гностиков на святость супружеских палат. Песнь Песней интерпретировалась как метафора любви Господа к своей невесте, народу Израиля, позднее христиане истолковали ее как любовь Христа к Церкви. Я убеждена — священный союз в Песни Песней очень важен для понимания общества ранних христиан, созданного по образцу союза Иисуса и Марии Магдалины, а также их эгалитарного мировоззрения, согласно которому женщина имела такой же статус, как и мужчина. Священный союз — не только духовные и мистические отношения. Союз духовного и материального заключается в «храме Святого Духа» — в каждой человеческой душе.

Поцелуй объединяет двух людей в физической и духовной близости. Мистик и ученый Жан-Ив Лелуп, сделавший переводы нескольких гностических евангелий, включая евангелия от Филиппа и от Марии, полагает: гностическую литературу зарыли у Наг-Хаммади, стремясь защитить ее от уничтожения, ведь в ней рассказывалась история о физической близости между Иисусом и Марией Магдалиной, чьей кульминацией стал сексуальный союз в брачных палатах. Человеческую природу Иисуса отрицали секты монофизитов и докетов, орто-

дожсы же настаивали на том, что Иисус пришел во плоти, цитируя, что «всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога» (1 Ин. 4:2). Большинство христиан верили в реального Иисуса-человека, «похожего на нас во всем, кроме греха».

Проблема о человеческой природе Иисуса ставится в евангелии от Филиппа, где говорится, что Иисус — семя плотника Иосифа. Этот отрывок, игнорирующий любые намеки о непорочном зачатии, подтверждает стихи из евангелий от Луки и от Матфея о том, что Иисус был сыном Иосифа. Согласно анализу Жана-Ива Лелупа, евангелие от Филиппа говорит не просто о святости духовной связи; более вероятно, что этот текст о священной природе физического союза мужчины и женщины, о тайне брачных палат, где проявляется Божественное присутствие. Автор этого апокрифического евангелия называет Марию Магдалину «κοινοπος» Иисуса, далее в тексте появляется слово, образованное от того же корня «κοινοπια», что означает «спутница/подруга». С точки зрения автора евангелия от Филиппа, в этом слове есть сексуальные коннотации. Лелуп, очевидно, считает, что основной темой текста является человеческая природа Иисуса, а его интимные отношения с Марией Магдалиной должны служить доказательством человеческой природы Иисуса. Лелуп называет темой евангелия от Филиппа «Союз мужчины и женщины как проявление Любви создателя и спасителя». Далее он утверждает: сексуальный акт принадлежит к божественной сфере — теофании, или откровению Господа. Лелуп считает, что в евангелии от Филиппа отразилась многолетняя еврейская традиция о святости секса и деторождения и о взаимодополнении мужского и женского начал. Среди апокрифов, отрицавших плоть и считавших физический мир творением бога Демидурга, евангелие от Филиппа, утверждавшее святость супружеского акта, выглядело необычным.

Евангелие от Марии

Евангелие от Марии — гностический текст, также найденный в Египте, но не являющийся одной из тринадцати книг, спрятанных в кувшинах у Наг-Хаммади. В этом документе II века, сильно поврежденном (даже несколько страниц его потеряны), Магдалина продолжает получать откровение от Христа через видения и его речь уже после его Воскресения. Ее опыт подобен тому, как мистики вступают в контакт с Божеством через сны, видения, измененное сознание и другие духовные соприкосновения. Ее вера основана не на запоминании догматов, а на отношениях со Спасителем. Получая вдохновение и утешение от воскресшего Христа, Мария пытается успокоить и подбодрить апостолов, но те не хотят ей верить. В конце концов, она начинает плакать. Как мы уже заметили, плач Магдалины, указывающий на ее особую эмоциональность, играет важную роль в канонических евангелиях. Она оскорблена тем, что Петр высмеивает ее способ общения с Иисусом через видения. Со слезами она спрашивает, не думает ли он, что она все это выдумала. В мире, где почитался рациональный Логос и конкретные знания, доказанные наукой и историей, Мария — воплощение искусства, мистики и духовности — презираема жестким и несимпатичным апостолом, не дававшим ей высказаться, имя которого, Петр, ассоциировалось со скалой.

Очевидные противоречия между способами познания действительности Петром и Марии кроются в мужской и женской психологии, а также в том, как относится к миру правша, чья более активная правая доля мозга отвечает за Логос, и левша, больше склонный к интуиции. Петр (Камень), представляет ортодоксальную версию христианства: христианам, изучившим догматы и катехизисы, обещан рай, куда они попадут благодаря посред-

ничеству имеющих абсолютную власть над их жизнями и душами священников, которых они должны почитать и полностью им повиноваться. Путь Марии — путь сердца — отношения милосердия со Спасителем и с его творением. Согласно ортодоксальным доктринам, Петр держит ключи от царства. То, что он закрывает на земле, закрывается на небесах. Это представление появилось благодаря евангелиям, признанным в III—IV веках епископом Иеронимом и другими отцами церкви каноническими. Патриархи заключили — эти тексты содержат настоящее учение Иисуса, основываясь на том, что Матфей и Иоанн являлись свидетелями тех событий, а два других автора, Марк и Лука, считались прямыми учениками Петра и Павла. Современные ученые определили, что в действительности ни один из этих текстов не написан свидетелем тех событий, однако четыре евангелия были приняты ранними христианами как подлинное описание жизни и деяний Иисуса. Позднее группы священников создали христианские догматы и выработали доктрины, принятые на различных церковных соборах, постепенно сформировав и наделив законным статусом то, что началось как обычное движение в память о харизматическом раввине Иешуа, его учении и о пути к примирению.

Выбрав из множества текстов, появившихся в различных христианских общинах, лишь те, которые они сочли подходящими для их доктрин, отцы-основатели церкви — городские стражники — постепенно заглушили голос Марии Магдалины и горячих последователей ее пути сердца. Преданные ей гностики, утверждавшие, что получили учение Марии непосредственно от нее, всрили в духовный путь каждой души к просвещению и мистическому союзу с Божественным. В некоторых группах ранних христиан основные положения христианства воспринимались как аллегория, а не как историческое событие.

Питер Пауль Рубенс
(1577–1640 гг.). «Пир
у Симона Фарисея»
Эрмитаж,
Санкт-Петербург

*Эль Греко (1541–1614 гг.). «Раскаяние Марии Магдалины»
Музей изящных искусств, Будапешт*

*Питер Пауль Рубенс (1577–1640 гг.). «Христос и грешница»
Старая Пинакотека, Мюнхен*

Лука Синьорелли (ок. 1441–1523 гг.). «Мария Магдалина»
Музей собора Дуомо, Орвието

*Ян ван Скорель (1495–1562 гг.). «Мария Магдалина»
Государственный музей, Амстердам*

*Рогир ван дер Вейден (ок. 1399–1464 гг.)
«Мария Магдалина. Триптих семьи Брак»
Лувр, Париж*

*Гертген тот Синт-Янс (ок. 1460–1495 гг.). «Воскрешение Лазаря»
Лувр, Париж*

*Шарль Десвергнес (ок. 1860–1928 гг.)
Статуя Марии Магдалины
Церковь Св. Магдалины, Везеле,
Бургундия
© Дэйв Наузер*

Джоан Бет Клер. «Живая в ней. Та, что абсолютно пуста и абсолютно полна»
© 2002 Джоан Бет Клер

Ажотто ди Бондоне
(1266–1336 гг.)
«Плавание Марии
Магдалины
в Марсель»
Капелла
Магдалины,
Нижняя церковь,
Сан-Франциско,
Ассизи
© Эммо Снол

Фрагменты «Ковра изгнания» (ок. 150–180 гг. н.э.)
Фотография предоставлена Джерми Пайном

*Якопо Робусти Тинторетто (1518–1594 гг.). «Христос с Марией и Марфой».
Старая Пинакотека, Мюнхен*

*Сегна ди Буонавентура (ок. 1298–1330 гг.). «Святая Магдалина»
Старая Пинакотека, Мюнхен*

*Роберт Кампин
(ок. 1375–1444 гг.)
«Святая Варвара»
Музей Прадо,
Мадрид*

*Рогир ван дер Вейден (ок. 1399–1464 гг.). «Читающая Мария Магдалина»
Национальная галерея, Лондон*

© Собрание Национальной галереи

Используется с разрешения куратора Национальной галереи

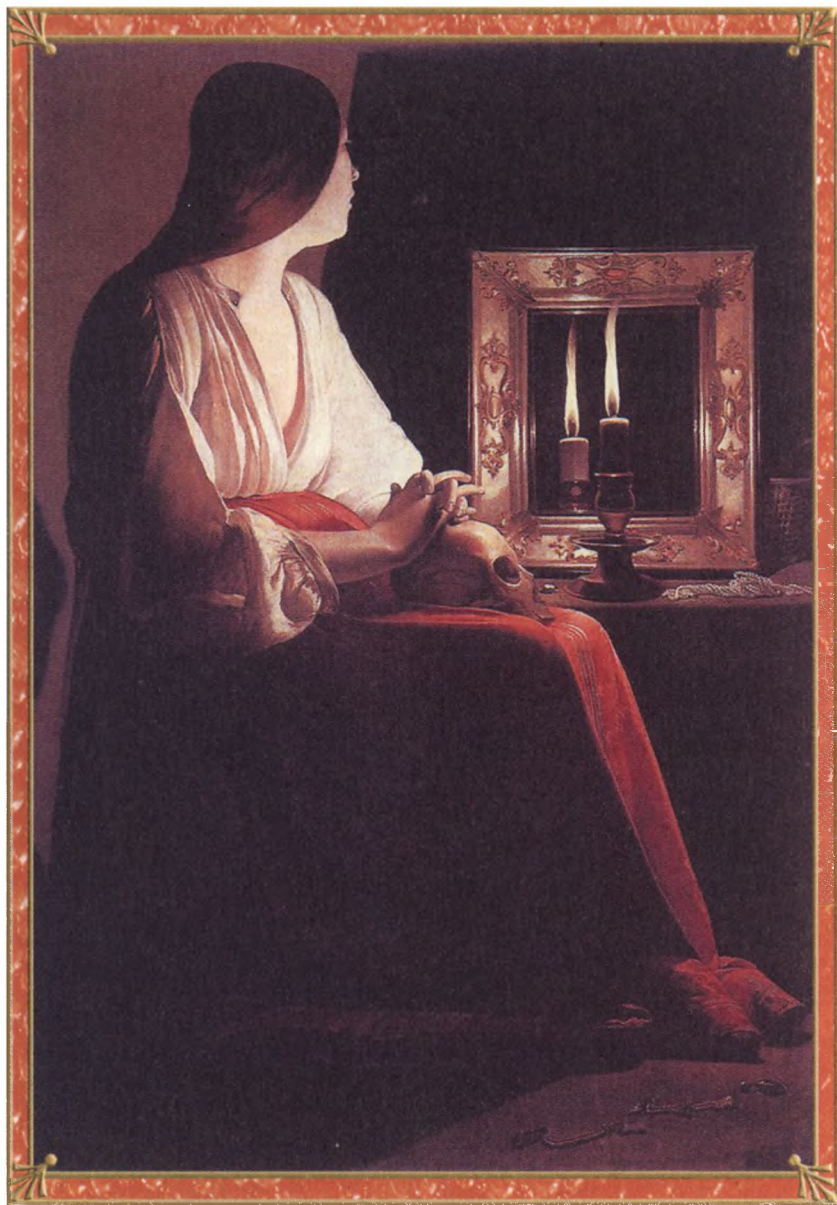
*Данте Габриэль Россетти (1828–1882 гг.). «Мария Магдалина»
Делаверский художественный музей, Уилмингтон*

*Данте Габриэль Россетти (1828–1882 гг.). «Возлюбленная»
Галерея Тейт, Лондон*

Голландская картина (1480–1520 гг.). «Проповедь Святой Марии Магдалины»
Собрание Джона Джонсона, 1917
Музей искусств, Филадельфия

*Жорж де Латур (1593–1652 гг.). «Скорбящая Мария Магдалина»
(«Магдалина и две свечи»)
Музей искусств Метрополитен, Нью-Йорк*

*Жорж де Латур (1593–1652 гг.). «Кающаяся Магдалина»
(«Магдалина со светильником»)
Лувр, Париж*

Стефен Адам (1848–1910 гг.)
Витраж в церкви Килмор
Дервейг, Айсл-оф-Мул,
Шотландия
Фотография предоставлена
Джоном Шустером

Джонатан Вебер, «Мария Магдалина»
© Джонатан Вебер

*Патриция Баллантин, священный союз
«Созидающее пламя»*

*Аньоло ди Косимо Бронзино (1503–1572 гг.)
Музей изящных искусств, Безансон*

Мария и София

Важно, что гностики видели в Марии Магдалине воплощение Софии, или Женского Сознания. Жители могущественной Римской империи, еврейские и языческие философы, понимали — почитание богини Мудрости/Софии вытеснено культами богов солнца и войны Аполлона и Митры, а также различными формами поклонения императору. В тексте I века «Премудрости Соломона», написанном в Александрии, Мудрость (София) отождествляется с «супругой Господа», женской ипостасью Божества и эманацией Его славы, что напоминает еврейскую концепцию о Шхине, женском проявлении Божественного присутствия и славы Господней. Философы, буквально «любители Софии», сокрушались, что достоинства Мудрости (зачастую синонимичной Святому Духу) повсеместно отвергнуты. В книге Притч еврейской Библии мудрость продавалась как товар, но почти никто ею не интересовался. У нее была плохая репутация, ее наставления презирались, ее земных дочерей унизили, так же как и в истории о Еве, чей грех в райском саду обесчестил ее дочерей. Как и в истории из книги Бытия, судьба Мудрости/Софии стала судьбой не одной, а всех женщин, с самого рождения обладавших более низким статусом, чем мужчины. В Магдалине они видели спасение и возвращение Софии в качестве партнера и возлюбленной Господа.

Простой геометрический график прекрасно иллюстрирует миф о Софии и связывает ее со священным числом Магдалины 153. Круг — это человек, а центр этого круга — свадебные палаты человека. Отрезок, соединяющий центр с точкой окружности, создает радиус длиной в семь единиц. Семь обозначает Святой Дух или Софию, выпавшую из центра или из «брачных палат» на перифе-

рию, представляющую собой плоть и ассоциирующуюся с физическими чувствами.

Зная, что гностикам была известна геометрия Пифагора и ее священные законы, мы можем понять, каким образом эта геометрическая фигура связывает историю о павшей Софии — душе — с Марией Магдалиной. Используя стандартное греческое обозначение для числа π $22/7$, мы можем вычислить, что длина окружности с радиусом 7 равна 44. Получившееся число ассоциируется с числом 444, гематрией фразы «σαφξ και αιμα» (плоть и кровь) из Первого послания апостола Павла к коринфянам (15:50), а также с материей или с сотворенной землей из греческого канона священных чисел. Площадь того же круга, представляющего собой Софию, вычисляется при помощи умножения значения радиуса в квадрате на число π : $49 \times 22/7$. Получается число 154, отличающееся от гематрии слова «h Magdallah» (153) лишь на единицу. Те же числа мы находим в римско-католическом календаре святых в день Марии Магдалины, приходящийся на двадцать второй день седьмого месяца.

В евангелиях содержатся свидетельства о том, как Иисус старался изменить пренебрежительное отношение к женщинам. В стихах, не имеющих себе равных в современной литературе, евангелия описывают Иисуса как посланника Софии, защитника униженных и оскорбленных женщин. Самаритянка у источника, женщина, обвиняемая в прелюбодеянии, нечистая женщина с непрекращающимся кровотечением и теща Петра — все это примеры маргинального положения женщин в еврейском обществе. Иисус представлен как Спаситель попранной и утратившей свою цену женственности, что отразилось в его отношениях с Марией Магдалиной, которую он освободил от семи демонов, метафорически очистив ее и придав принадлежащий ей по праву статус возлюбленной.

Миф о Марии Магдалине

Освобождение невесты от грехов — одна из основных тем еврейской Библии. В книге пророка Иезекииля Яхве избрал Израиль своей невестой, когда она стала брошенным ребенком. Когда позже она стала неверна брачному союзу, он позвал ее обратно, простив измену. Та же тема появляется и в книге Осии, когда пророку было сказано взять в жены блудницу Гомерь и простить ей постоянные измены в знак любви Яхве к своему народу. Я считаю, возможно, именно эта связь между отпущением грехов у народа и отпущением грехов у невесты и возлюбленной Господа позднее заставила отцов церкви назвать Марию Магдалину раскаявшейся блудницей. Здесь не просто история о некоей реальной женщине, а скорее миф об искуплении грехов каждого человека в отдельности и целого общества, находящегося на пути к союзу с любимым Создателем. На метафорическом уровне история Марии Магдалины, как и миф о падшей Софии, — история души.

Гностическая София

Миф о падшей Софии пользовался популярностью у гностиков, считавших его тесно связанным с историей о Марии Магдалине из евангелий. Гностики воспринимали миф о Софии как метафору о душе каждого человека, которая вместо того, чтобы осознать свою божественную природу и духовное предназначение в «брачных палатах», каким-то образом выпала из них, ошибочно отождествив себя с телом и чувствами. Забыв о божественной искре, помещенной в него как в сосуд или храм, человек устремился на поиски удовлетворения своих плотских желаний; будучи излишне снисходительным к себе, он часто поддавался искушениям, за-

хотел отведать «мяса из египетских горшков»; и таким образом, он все дальше и дальше отдалялся от духовного центра. Грешник и невежда становился развращенным и духовно потерянным человеком, как блудный сын из евангельской притчи.

История продолжается. Душа скитается в изгнании, поддаваясь искушениям плоти, и в конечном счете осознает, какой отвратительный и пагубный образ жизни она ведет. Она начинает чувствовать себя отторгнутой от своего источника — настоящей духовной природы — и наконец раскаивается в низменных умыслах. Отчаявшись, она просит Бога о спасении, и он тут же посылает ее жениха/брата Христа выручить ее и вернуть ей истинную сущность. Они объединяются в брачных палатах, воссоздавая *hieros gamos*, или священный союз Софии и Логоса. Это история каждой души и ее пути к преобразованию и воссоединению — тема, звучащая в нескольких гностических текстах, включая «*Pistis Sophia*» и «Гимн жемчужине». Метафора распространяется и на Марию Магдалину.

Теперь мы можем увидеть, каким образом, согласно гностикам, падшая София воплотилась в Магдалине и что ее превращение из грешницы из Евангелия от Луки в любимую ученицу стало моделью для духовного пути от отчуждения к союзу с Христом. Утверждение Луки о том, что Мария Магдалина была освобождена от семи демонов — не что иное, как указание на ее духовное очищение, а также влияние мифа о ее освобождении от греха прелюбодеяния. Спустя столетия история о Марии Магдалине стала самой распространенной даже среди ортодоксальных христиан. Магдалина ассоциировалась с раскаявшейся Софией, вступившей в интимный духовный союз с Христом, когда ей отпустили грехи.

Духовное превосходство Магдалины

В «Pistis Sophia», написанной, по всей видимости, в III веке, Мария Магдалина принимает участие в большинстве бесед с Иисусом, и глубина ее вопросов свидетельствует — она самая просвещенная из всех учеников. Она заслуживает похвалу Иисуса за понимание духовного учения. Ответил Иисус Милостивый, он сказал Марии: «Мария, блаженна ты, та, кого я посвящу во все Тайны Вышины, скажи открыто... ты, чье сердце более, чем (сердца) всех твоих братьев, устремлено в Царствие Небесное»*. Мать Иисуса, о которой тоже говорится в тексте, названа другой Марией, и она заметно ниже по статусу, чем Магдалина. Для современных христиан, привыкших оказывать ей особое почтение, как Богоматери и Царице Небес, такое понижение статуса выглядит сильнейшим оскорблением этой женщины. Удивительно, почему же она стала «другой Марией». Откуда у гностического автора появилась идея, столь противоречащая нашему представлению о высоком статусе Благословенной Девы Марии?

Гностическая традиция о преимущество Марии Магдалины в пасхальное утро у гробницы берет свое начало из Евангелия от Матфея, где говорится о присутствии двух женщин у гробницы Иисуса в вечер погребения и в пасхальное утро: «Была же там Мария Магдалина и другая Мария, которые сидели против гроба» (Мф. 27:61). Иногда католические теологи, стремясь подтвердить догмат о девственности матери Иисуса, называли эту другую Марию, мать Иакова и Иосифа, тетей Иисуса, сестрой его матери. Но как мы отмечали ранее, основываясь на стихах Евангелий от Марка (6:3) и от Матфея (13:55), она является матерью Иисуса, а также матерью Иакова, Иосифа, Симона и Иуды, которые, как мы установили, не

---

* «Pistis Sophia», 1 книга, глава 17. — Пер. А. Мома.

двоюродные, а родные братья Иисуса. В греческом языке есть специальное слово для обозначения родственника, и его и следовало бы употребить в стихе. Если бы Марк и Матфей хотели бы назвать четырех мужчин двоюродными братьями Иисуса, они использовали бы слово «кузин» (υεψίος), а не «брат» (δελφός).

Возможно, гностики были убеждены в превосходстве Марии Магдалины в канонических текстах, и это представление, основанное на Писании, отразилось в их собственных произведениях. Гностический автор «Pistis Sophia» не сомневается в том, кто именно назван Царицей. В этом тексте Мария Магдалина названа «благословенной», той, что «унаследует Царство Света». Петр оскорбляет Марию Магдалину, жалуясь Иисусу, что она слишком активна в дискуссии о падении Софии и не дает возможности высказаться другим ученикам, но Иисус упрекает Петра и подтверждает право Марии и других женщин, вдохновленных Святым Духом, говорить.

Этот удивительный текст становится политическим заявлением гностического автора о праве боговдохновенных женщин проповедовать, учить и пророчествовать. Они обладали таким правом во время написания посланий Павла (50—65 гг.), и оно было отнято у них Иеронимом и другими отцами церкви в конце II века. Некоторые гностики настаивали на сохранении главенствующих позиций женщины в обществе, основанном по модели отношений Иисуса и Марии Магдалины, о чем особом статусе говорится в каноническом Новом Завете.

Лишь однажды в четвертом Евангелии, в сцене у подножия креста, мать Иисуса упоминается раньше, чем Мария Магдалина. Поздние христианские теологи дали Деве Марии преимущество, назвав ее Theotokos (Богоматерью) и Mediatrix (Заступницей). Однако в текстах пре-

следуемых общин Мария Магдалина неизменно считается духовным и интимным партнером Иисуса (*koinōnos*), и ее он любил более всех других женщин и учеников. Существует два неопровержимых доказательства такой точки зрения: мифология о священном короле в центре христианской истории и гематрия слова «h Magdallah». Священное число Марии Магдалины, полученное при помощи сложения всех букв ее титула, символически приравнивает ее к 153 рыбам из непорвавшейся сети в Евангелии от Иоанна, метафоре Церкви, о чем уже говорилось в этой главе. Возникает ассоциация также с рыбацкой лодкой (*vesica piscis*) — символом Великой Богини, известным греческим математикам как «чрево» или «путь к жизни». *Vesica piscis* ассоциируется также с женственностью, с брачными палатами и со Святой Святых.

Настаивая на том, что Магдалина была ближе всех к Иисусу и его учению, гностики придерживались тем самым учения о мистическом пути личности к Божественному. В «Апокалипсисе Петра», другом тексте из библиотеки Наг-Хаммади, некоторые христиане, называющие себя епископами или диаконами, сравниваются с высохшими каналами. По всей видимости, их противники-гностики чувствовали: буквальное понимание законов ортодоксами вытекает из пустого источника.

В нескольких гностических текстах, в особенности в евангелии от Марии Магдалины, содержатся свидетельства о том, что среди представителей гонимых сект «Мария Магдалина» и «Путь личного просвещения», на которой она была их заступницей, пользовались особым почетом. Она была не только первой вестницей, рассказавшей о Воскресении Христа, как об этом написано в канонических евангелиях, но, согласно гностическим текстам, она также пыталась поддержать и успокоить остальных апостолов, передавая им тайное учение, полу-

ченное ей от Иисуса через видения. В евангелии от Марии (120—150 гг.) ее эмоциональные откровения воспринимаются апостолами, особенно Петром, сдержанно и без какого-либо энтузиазма, отражая тем самым отношения между отцами церкви и гностиками, которые получают *gnosis* (знание) о Божестве эмпирическим путем через вдохновение.

Уточнение слова Господа

Напряжение остается. Сегодня, как и раньше, христианское духовенство отказывается поверить экстатическим мечтам и видениям членов их общин, считая такие послания в лучшем случае необоснованными, а в худшем — еретическими. Они предпочитают ограничить общение с божеством словом Господа, выраженным в Библии. Для них пророк не поднимается на гору, чтобы услышать слово Господа, а поднялся на нее, а полученное откровение — скрепленная печатью книга. Разве таким образом они не заставляют замолчать Всевышнего?

За прошедшие столетия провидцы получили подтверждения безразличия церкви к их свидетельствам. Многим мистикам (самые известные из них Хильдегард фон Бинген и Тереза Авильская) пришлось изменять полученные откровения, стремясь подогнать их под принятую концепцию, а также сдерживать желание открыться духовным наставникам, чтобы не прослыть еретиками.

Гностики оказались в столь же неудобной ситуации. Чем более просвещенными они становились благодаря духовному опыту, тем менее приемлемыми они оказывались для ортодоксальных христианских священников. Путь откровения и мистического опыта осуждался последователями Иеронима (202) и Тертуллиана (220), пи-

Миф о Марии Магдалине

савших трактаты, полемизирующие с учением гностиков. В конце концов духовные воды, орошающие зарождающееся христианское движение, потекли по специальным каналам, а доктрина Церкви стала такой же твердой, как скала Петра — единая Церковь, основанная по иерархической модели Римской империи, чьи патриархи были стражниками, а кардиналы клялись предотвратить скандалы и сохранить в тайне все способное повредить священной римско-католической церкви. Как и духовенство древнего Израиля, «пастыри пасли себя самих, а не стадо» (Иезекииль 34).

То, что начиналось как движение, возникнувшее из жизни, деяний и учения еврейского рабби Иешуа из Назарета, последователи которого собирались на евхаристическую трапезу с рыбой и хлебом, стало главенствующей религией, распространявшейся исключительно священниками мужчинами, зачастую давшими обет безбрачия. В конце II века у возлюбленной Иешуа украли голос, и ситуация еще больше ухудшилась, когда Первое послание к Тимофею признали подлинным учением святого Павла: «...учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем». Основываясь на лингвистическом исследовании, где Первое послание к Тимофею сравнили с письмами Павла, современные ученые пришли к выводу — послание не может принадлежать Павлу. Однако утверждение, сделанное лишь спустя шестнадцать столетий, слишком опоздало и не могло вернуть западной цивилизации голоса женщин, которые, как и сама невеста, подверглись изгнанию. К IV веку роль женщин, возглавлявших церковь и исполнявших ту же миссию, что Мария Магдалина и сестры жены апостолов, братьев Иисуса, свели почти на нет, и лишь сейчас о ней вновь вспоминают.

Что имеется в виду? В гностических евангелиях содержатся ясные свидетельства о статусе Марии Магдалины

как апостола. Книга Деяний, Послания Павла и ранние произведения отцов церкви недвусмысленно указывают — женщины занимали высокие позиции в христианском обществе, становясь дьяконницами и пресвитерами. В полемике против гностиков Тертуллиан выражает опасение, что в их общинах женщинам позволяется совершать обряд крещения и произносить заклинания. Требование женщин, образцом для подражания которых служит Мария Магдалина, об их равенстве с партнерами-мужчинами в обществе, безусловно, оправдано. Согласно такой точке зрения, вряд ли партнером Марии Магдалины являлся Петр, который, как мы помним, трижды отрекся от Иисуса в ночь, когда того взяли под стражу, а также «отличился», так и не показавшись ни у креста, ни у гробницы.

Многие современные христиане считают — возвращение женщин на руководящие посты в их общинах восстановит равенство полов и разделение полномочий, свойственные истинному христианству. И тому существует неопровержимое историческое доказательство. За последние десятилетия уже несколько церквей пригласили на служение женщин, теперь принимающих решения наравне со священниками-мужчинами, хотя более консервативные автономные церкви отказываются пойти на такой шаг, считая его беспрецедентным и антибиблейским, оставаясь верными модели двенадцати апостолов, избранных Христом для управления Церковью. Но, как мы уже видели, существуют текстуальные свидетельства о том, что как мужчины, так и женщины были учениками Иисуса, и ранние евангелисты несли благу весте вместе со своими женами. И всегда говорится о Марии Магдалине, а не об апостоле мужчине, как о первой свидетельнице Воскресения.

Важно и нужно восстановить женщин в христианских церквях на руководящих постах, позволяющих им

Миф о Марии Магдалине

проповедовать, учить и пророчествовать. Этого требует справедливость. Но восстановление изначальной модели христианской церкви с разделением властей, полномочий и должностей недостаточно. Политический шаг к равенству полов изменит исторически сложившуюся ситуацию с дискриминацией женщин в церковной иерархии, но он не оживит степь и не заставит пустыню цвести. Признание Марии Магдалины апостолом, равным по статусу Петру, не вернет потерянную невесту из древней мифологии о священном короле.

Мы бы хотели услышать голос Господа, говорящего: «Вот, Я делаю новое!.. Я в пустынях дам воду, реки в сухой степи, чтобы поить избранный народ Мой» (Ис. 43:19, 20).

Пришло время отпраздновать бракосочетание Господа и заключить в объятия его невесту — женщину, с самого рассвета христианства отождествляемую с землей, с собранием верующих, с Церковью. Когда мы наконец поверим в то, что священный союз позволяет нам представлять Божество в виде влюбленной пары, живая вода начнет стекать с трона Господа, дабы «излечивать народы» (Откр. 21).

5

Хрупкая лодка

Трое шли с Господом все время. Мария, его мать, и ее сестра, и Магдалина, та, копорую называли его спутницей. Ибо Мария – его сестра, и его мать, и его спутница.

Евангелие от Филиппа

В евангелиях Иисус не назван холостяком. Но нет указаний и на то, что он был женат. В I веке, в культуре, к которой принадлежал Иисус, тот факт, что мужчина женат, считался само собой разумеющимся. Действительно, если бы Иисус оставался холостым, об этом обязательно было бы сказано, как, например, в случае со знаменитым еврейским раввином II века Симеоном бен Аззаем, по мнению некоторых исследователей, посвятившим себя Господу и неженившимся. Но даже в этой известной и часто цитируемой истории есть противоречия, так как в одном из мест Талмуда говорится: в молодости Симеон женился на дочери рабби Акивы, а позже развелся с ней. Об особой преданности мудреца Торе, считавшего ее своей невестой, сказано в пяти различных еврейских источниках, поскольку такой образ жизни был необычен для иудаизма того времени, когда супружество являлось нормой; в обязанности отца вменялось найти невесту для сына в период от достижения им совершеннолетия в

Миф о Марии Магдалине

тринадцать лет и до двадцатого дня рождения. О необычном статусе Симеона упоминалось именно потому, что данный случай воспринимался как отклонение от нормы. В Писании нигде не говорится, что Иисус не был женат. К обязанности жениться и родить детей относились очень серьезно, в особенности потомки Давида, так как из их рода предстояло выйти Мессии. Родители, принадлежавшие к этому роду, тщательно искали сыну подходящую жену. В послании Павла к римлянам содержится наиболее раннее упоминание о том, что Иисус был из семени Давида: «...о Сыне Своем, который родился от семени Давидова по плоти» (Рим. 1:2).

Современные библеисты, стараясь доказать, что Иисус сохранял абсолютную невинность и не вступал в брак, приводят в пример две еврейские общины, где давался обет безбрачия: ессеи и терапевты. Эти люди жили отдельными группами в монастырях, но нет никаких доказательств, что они не женились. Они могли стать монахами и после брачных уз и рождения детей. Филон Александрийский и Иосиф Флавий упоминают обет безбрачия в связи с ессеями, но нет доказательств того, что они были целомудренны на протяжении всей жизни. В Кумране раскопали могилы женщин и детей, к удивлению археологов, ожидавших найти на месте коммуны у Мертвого моря лишь гробницы монахов-мужчин. Скорее всего они давали обет безбрачия только тогда, когда вступали в общину, а до того, вероятно, растили детей по еврейским законам и обычаям. В любом случае ессеи не принадлежали к основному течению иудаизма, и они воспринимались соотечественниками как радикальная антигосударственная секта. Другая группа людей, приводимая в пример, вообще находилась за пределами Иудеи. Они принимали в свой монастырь, находящийся на берегу озера в Египте, людей обоого пола и дистанцирова-

лись от еврейского общества, о котором говорилось в Торе и в раввинистическом иудаизме.

Во времена Иисуса супружество являлось нормой, хотя существовали и отклонения от нес. В его языке не встречается слово, имеющее значение «холостяк», то, что в современном иврите звучит, как «тавак» (пустой). Безбрачие было нежелательным: «Не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему» (Быт. 2:18), — так говорил Всевышний. Однако женам не уделялось особого внимания, и в большинстве случаев их имя не называлось. В евангелиях говорится, что Петр был женат, но имя его жены не упоминается. Иисус излечивает тещу Петра (также безымянную!) от лихорадки (Мф. 8:14). Мы узнаем из Первого послания Павла к коринфянам, что апостолы и братья Иисуса странствовали с женами, чьи имена также остаются неизвестными.

Ранее мы исследовали Писание, пытаясь понять, кем была невеста Иисуса. Основываясь на знании древних обрядов короля, приносимого в жертву, его невестой должна была быть женщина, позднее воссоединившаяся с ним у гробницы. Слияние образов женщины, помазавшей Иисуса, и Марии Магдалины было очевидным для языческих граждан Римской империи, поскольку они узнавали невесту из знакомых им обрядов культа плодородия. Представление о том, что Мария Магдалина и сестра Лазаря — один человек, свойственно также автору гностического текста III века «Pistis Sophia», где говорится, что среди женщин, пришедших послушать учение Иисуса, находились его мать, Мария (Магдалина), Марфа и Саломия. Здесь предполагается, что Мария и есть Мария Магдалина, хотя ее титул не упоминается ни в одном гностическом тексте, помимо евангелия от Филиппа. Логика или традиция подсказывают автору «Pistis Sophia»:

Миф о Марии Магдалине

Марфу, считавшуюся сестрой Марии Магдалины, нужно включить в список из трех женщин, о которых известно, что они сопровождали Иисуса во время его земного служения, — трех мироносиц, чьи имена названы в Евангелии от Марка (16:1). Разве есть какие-то сомнения, что Мария из «Pistis Sophia» — сестра Марфы из Вифании (Лк. 10; Ин. 11, 12), женщина, избравшая «благую часть» и заслужившая репутацию самой преданной последовательницы Иисуса?

Священный король

После Воскресения опасность для семьи Мессии из королевского рода Давида была достаточно сильной, чтобы он спрятал свою жену и любимых детей. Чтобы посмеяться над толпой, собравшейся посмотреть на казнь Иисуса на Голгофе, римский центурион прикрепил над головой еврейского героя табличку с надписью «INRI», означавшую «Иисус Назорей, Царь Иудейский» (Ин. 19:19). Очевидно, проблема заключалась в королевском сане Христа. Иисуса распяли не евреи, а римляне, пытавшиеся, приговорив его к казни, предназначенной для рабов и мятежников, предотвратить восстание.

На утро третьего дня после распятия римские власти столкнулись с тем, что ситуация на людных улицах Иерусалима изменилась. Вместо мертвого мятежника, чье жестокое наказание придумали, стремясь запугать будущих безумцев, осмелившихся бросить вызов Риму, прокуратор Понтий Пилат и его политические союзники увидели пасхальную процессию, сопровождавшуюся слухами о Воскресении еврейского царя. Как и другие боги-короли из местных культов, которых приносят в жертву в день весеннего равноденствия, Иисус восстал из мерт-

вых. Его видели многие последователи, и его статус сравнялся со статусом Таммуза, Диониса, Осириса и других языческих богов, победивших смерть. Теперь оказалось — еврейский рабби Иешуа, провозглашенный сыном Давида людьми с пальмовыми ветками на улицах Иерусалима и сопровождаемый женщинами, оплакивавшими его на Голгофе (Лк. 23:27), воплотил миф о принесенном в жертву женихе/короле, распространенный на древнем Ближнем Востоке. Пророк Иезекииль упоминает женщин, плачущих по Таммузу (Иез. 8:14), значит, события развивались по знакомому для Израиля сценарию. Весть о Воскресении моментально распространилась среди паломников, пришедших в Иерусалим на праздник Песах.

Некоторые критики такой концепции утверждают: они не могут себе представить, что ранние христиане, в основном еврейского происхождения, могли включить в священные тексты языческие обряды и мифы. Такое утверждение не просто неискренне, оно наивно. Мифология о принесенном в жертву короле уже заключена в библейском повествовании, в последних главах канонических евангелий. Как христиане могут это игнорировать? Как они могут объяснить это иначе? Отцы церкви были хорошо осведомлены о том, что в евангелиях есть параллели с языческими мифами и обрядами. Они сожалели о том и даже предполагали, что учение Христа было скопировано язычниками, а не наоборот, языческие обряды предшествовали христианству. Может быть, современные апологеты забыли, что евангелия были написаны не на древнееврейском или арамейском языке для евреев, а на греческом — для принявших христианство жителей языческой Римской империи? Несомненно, язычники узнали бы в Иисусе священного мифологического короля/жениха, принесенного в жертву для своего народа. В Но-

Миф о Марии Магдалине

вом Завете он отождествляется с женихом. Разве могли они не узнать в Марии Магдалине его невесту?

В тот момент истории, в то пасхальное утро, опасность, которую представляли римские власти для Марии Магдалины и ее возможных детей, была особенно велика. И именно тогда в письменных источниках упоминаний о ней становится все меньше; о Марии Магдалине и ее родственниках из Вифании ничего не говорится в Деяниях апостолов, приписываемых Луке, и в посланиях Павла. Друзья Иисуса понимали, что может грозить его семье, и старались оградить ее от любого человека, пытавшегося причинить ей вред. Их предположение о возможной опасности основывалось на том, что римляне преследовали близких родственников Иисуса на протяжении нескольких поколений и казнили их по разным причинам. Иерусалимских жрецов обвиняли в том, что они убили Иакова (младшего брата Иисуса) около 62 года, либо скинув его со стены храма, либо побив его камнями, или же, согласно Эгисиппу, сделав и то и другое. *Desposynoi*, связанные с Иисусом родством, оставались главами христианской общины целое поколение, потом о них постепенно забыли, и воспоминания о них остались лишь в легендах и преданиях кельтских церквей.

Местонахождение жены Христа хранилось в тайне до смерти Павла, которому семья Иисуса и иерусалимские христиане не доверяли. Забота о безопасности Марии была бы еще больше, если бы она в то время ждала ребенка. Лишь после смерти Павла записали евангелия, рассказывающие о жизни и деяниях Иисуса. И даже тогда, особенно в ранних евангелиях, личность его жены не раскрывается. В конечном счете только автор четвертого, последнего, Евангелия (написанного в 90—95 годах) чувствует себя достаточно свободно, чтобы утверждать — женщиной, помазавшей Иисуса, была сестра Лазаря из

Вифании. Очевидно, по прошествии долгого времени автор смог открыть личность женщины, игравшей роль королевской невесты.

В книге Деяний рассказывается об одиннадцати апостолах и о чуде Пятидесятницы, но ни слова не говорится о Марии Магдалине, Марфе и Лазаре. Несмотря на их важную роль в четырех евангелиях, Лука не включил их в список учеников, собравшихся в горнице в Иерусалиме. Поскольку Лука являлся сторонником Павла, логичным было бы предположить, что его не посвятили в тайну местонахождения семьи Иисуса. Это могло бы также объяснить, почему Лука помещает сцену помазания — так напоминающую древние обряды *hieros gamos*, провозглашающие на царство жениха, — в отдаленную деревню в Галилее, находящуюся на большом расстоянии от Масличной горы и от дома юноши, которого полюбил Иисус. Лука единственный не называет любимую спутницу Иисуса «*Maria h Magdalhnh*». Он представляет ее как «женщина, называемая Магдалиной», а это может означать, что ее второе имя является титулом, а не названием места ее рождения (8:2); в сцене у гробницы он называет ее «*h Magdalhnh Maria*» (24:10). Таким образом, искажая ее имя и называя ее грешницей, Лука намеренно старался уменьшить ее роль в истории о том, как Иисус за трапезой был помазан женщиной. В результате он украл голос Магдалины на два тысячелетия.

Корабль Марии

Когда следы истории становятся не видны в тумане времени, в свои владения вступает легенда. Римско-католическую церковь часто называют ладьей Петра, но имелось и другое судно в ранней христианской традиции —

Миф о Марии Магдалине

корабль Марии, хранительницы традиции гностиков, Пути сердца. В V веке в Эфесе появилась легенда о том, что апостол Иоанн привез Деву Марию и Марию Магдалину в этот город, где некогда почиталась богиня Артемида; там они и скончались. На побережье Франции сохранилась другая удивительная история. Согласно ей, Мария, названная Магдалиной, бежала из Палестины, занятой римлянами, и нашла убежище на берегу Средиземного моря в римской провинции Галлии. В третьем варианте истории IV века говорится, будто Мария Магдалина проповедовала евангелия в Марселе. Более поздние версии приукрасили легенду: всю семью из Вифании вместе с другими христианами отправили в изгнание на судне без весел и парусов, и по воле Божьей они благополучно высадились в месте Ратис в Галлии примерно в 42 году. В то время Ратис был отдаленным островом, на котором находился храм великой богини Кибелы, почитавшейся на протяжении столетий в образах Реи, Артемиды и Исиды.

На стене храма Гроба Господня в Иерусалиме есть изображение небольшой лодки с надписью: «Мы прибыли». Могло ли это быть древним доказательством истинности легенды о членах семьи Иисуса, присутствовавших на его погребении и плававших в Галлию? Христианских беженцев, спасавшихся от преследования римлян, считают первыми людьми на французской земле, видевшими Христа. Легенда о том, что они принесли с собой Чашу Грааля, расцвела в южной Франции на плодородных почвах Прованса, где за несколько веков распространился культ Марии Магдалины; она стала покровительницей виноградарей, парфюмеров и аптекарей. Множество церквей назвали в ее честь.

Легенда о христианах-эмигрантах передавалась из поколения в поколение и была напечатана около 1267 года в

«Золотой легенде» («*Legenda Aurea*») доминиканского священника, впоследствии архиепископа Генуи Якова Ворагинского, который по имени назвал всех людей, находящихся на корабле, включая служанку Марфы — Марселлу. Согласно другим легендам, служанка носила имя Сара, что переводится с иврита как «принцесса». В средневековом предании Сара Египетская — девочка девяти — двенадцати лет. На основе легенды впоследствии появилось представление о том, что ребенок Марии и Иисуса выжил и был перевезен в Галлию.

Подробности о семье беженцев в изгнании весьма скудны. Среди пассажиров корабля Марии были Лазарь, Марфа, Мария Иаковлева (мать Иакова) и Мария Саломия. Последние две женщины, названные в Евангелии от Марка мироносицами, пришли в пасхальное утро к гробнице вместе с Марией Магдалиной. «Золотая легенда» Якова Ворагинского упоминает также двух других мужчин, Максимиана и слепого Кидония, странствующих вместе с семьей из Вифании и их служанкой. Лодка без весел и парусов символизировала власть над ней Святого Духа, точно так же управляющего и кораблем наших душ в море жизни.

В какой-то степени эта история противоречит сохранившейся в искусстве и фольклоре легенде об Иосифе Аримафейском, привезшем Чашу Грааля в Западную Европу. Несколько средневековых картин изображают Иосифа, держащего кубок, куда стекает кровь умирающего на кресте Спасителя, что является отражением мифа о Чаше Грааля с королевской кровью Иисуса. Миф рассказывает о том, как Иосиф Аримафейский привез в Гластонбери два сосуда с кровью и потом Иисуса, а также посох из боярышника, пустившем корни, когда он воткнул его в английскую землю.

Миф о Марии Магдалине

Сейчас я сделаю на первый взгляд дерзкое предположение, которое может оказаться и вполне терпимым, если учесть, с какой комбинацией фактов и легенд мы уже столкнулись. Допустим, Иисус рано женился, как того требовала Тора и раввинистический иудаизм I века, а после рождения нескольких детей его жена трагически погибла. Тогда Иисус выполнил обязанность оставить потомство, и потому от него не требовалось вступить в повторный брак. Таким образом, с одной стороны, он исполнил заповедь Торы, и у фарисеев не имелось оснований критиковать его по этому поводу, с другой, в те годы у него не было бы жены. Он выполнял свою миссию, несколько раз посетил Иерусалим и познакомился с богатой семьей в Вифании, члены которой, по-видимому, были ему очень преданы. Найдя младшую сестру из этой семьи, Марию, неотразимой, он создал с ней подходящий для его династии союз. Мы не знаем, когда это произошло, но в евангелиях и в апокрифах отразились слухи об их интимной близости, так что мы можем предположить — свадьба действительно состоялась. Если она была беременна во время распятия, то ее взяли под свою защиту самые преданные друзья Иисуса — не апостолы, скрывавшиеся где-то в Иерусалиме, а настоящие друзья, оставшиеся с ней у креста: Иосиф Аримафейский и Никодим. Возможно, Лазарь из Вифании и его сестры могли быть детьми Никодима, обладавшего, согласно Талмуду, большим состоянием. Если свадьба стала союзом представителей двух династий: королевской династии Давида и династии Вениамина, то, возможно, данное событие хранилось в тайне из страха перед римлянами. Именно поэтому историю о нем не включили в текст, и в евангелиях остались лишь случайные намеки на свадьбу: помазание царя и воссоединение в саду — два события, иден-

тифицирующих христианскую пару из древней мифологии. С моей точки зрения, гипотеза имеет смысл, так как она объясняет, почему некоторые христиане считали Иисуса холостым, в то время как другие думали, что он был женат на Марии Магдалине.

Согласно французской легенде, Мария Магдалина вместе с Максимином прибыла в Марсель и проповедовала там евангелия, а позже удалилась в пещеру Сант-Бом, бывшую до этого местом поклонения богине плодородия, и провела в ней в аскезе тридцать лет, пока не умерла. Великолепные фрески на стенах церкви в Северной Италии изображают сцены из жизни Марии Магдалины: воскрешение ее брата Лазаря, помазание Иисуса за трапезой, ее прибытие вместе с семьей и друзьями к берегам Франции (ил. 10).

Французская легенда повествует: две другие Марии вместе с юной служанкой Сарой остались в небольшом прибрежном городе в Камарге, впоследствии названном в их честь: Сен-Мари де ла Мер (Святые Марии с моря). В память о прибытии трех христианок, за двадцать пять лет до написания первого Евангелия принесших добрую весть к берегам Европы, 23—25 мая устраиваются народные гулянья. Лазарь, по преданию, отправился дальше в Марсель, где в конце концов стал епископом; а Марфа прибыла в Тараскон и там, согласно местным легендам, победила дракона.

Как традиционно считают во Франции, апостол Филипп проповедовал христианство в Галлии. Однако кажется более вероятным, что приписываемый Филиппу текст гностического евангелия, куда входят истории о трех Мариях, сопровождавших Иисуса, и об интимных отношениях Спасителя с Магдалиной, так или иначе, тоже проделал путь из Египта в Прованс, принеся на эту землю семена легенды о Чаше Грааля.

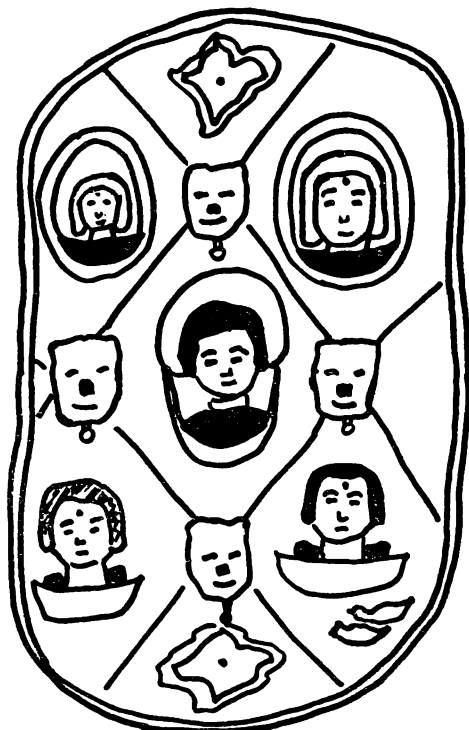
Ковер изгнания

Недавно найденный артефакт, созданный за тысячу лет до того, как в XIII веке в Европе распространилась средневековая версия легенды, может пролить на эту историю свет. В 2004 году некий мужчина прислал мне поразительную историю по электронной почте. Американский продавец артефактов и древних изделий из ткани Джереми Пайн путешествовал по Средней Азии в поисках сокровищ для своего антикварного бизнеса. За десять лет до описываемого события ему показали фрагменты сильно поврежденного ковра, почти не имевшего никакой ценности, за исключением большой древности. Первоначально ковер, созданный, по всей видимости, ранними христианами, имел размер 71 на 122 см. На нем изображены люди, окруженные сиянием. Заинтересовавшись образами, Пайн представил образцы ковра в лабораторию Новой Зеландии для проведения радиоуглеродного анализа, и результаты его поразили: два независимых теста показали — ковер создан в середине II века, в 150—180 годах, а это означает, что он является одним из древнейших существующих христианских артефактов.

Текстиль, имея органическую природу, подвержен негативному влиянию жары, влажности и насекомых. Удивительно, что фрагменты молитвенного коврика вообще сохранились. Пайн считает: первые владельцы ковра, египтяне/гностики, возможно, бежали от преследований из Александрии на Восток и, в конце концов, пришли к подножию Гималаев, чей сухой прохладный воздух сохранил драгоценный ковер более чем на пятнадцать сотен лет. В этом смысле находка остатков ковра похожа на случайное открытие священных текстов Кумрана и Наг-Хаммади. Тот, кто создал во II веке сей молитвенный коврик, очевидно, знал легенду о святой семье Иисуса, бежавшей из

Палестины на маленькой лодке. Сохранившиеся фрагменты указывают на то, что ковер овальной формы первоначально разделялся на семь частей, включавших изображения людей, странствующих в маленьких лодках без весел и парусов (ил. 11).

Мы видим, что две верхние фигуры, плывущие в маленьких голубых лодках, в два раза больше, чем остальные. Их золотисто-рыжие волосы окружены нимбом. Две темноволосые фигуры в нижней части ковра в лодках

Здесь изображен «Ковер изгнания» так, как он бы выглядел, если бы не был поврежден. Также см. ил. 11

везут вещи. У них нет нимба. Джереми Пайн предполагает: центральный персонаж, больший, чем все остальные, голову которого окружают два нимба и четыре маски львов, является самим Христом, Львом Иуды, и подтверждением тому служат знаки «X», разделяющие части ковра, поскольку греческая буква «X» (кси) была ранним символом Христа. Еще одним доказательством христианской тематики ковра являются отметки на лбах у маленьких фигур в лодках. Вероятнее всего, это знак креста, монограмма, которую последователи некоторых ранних христианских сект ставили в знак служения Господу: «...и рабы Его будут служить Ему. / И узрят лице Его, и имя Его будет на челах их» (Откр. 22:3—4).

Джереми Пайн, работающий с древними текстильными изделиями более тридцати лет, убежден: ковер соткали в Александрии — городе, ставшем домом для нескольких христианских гностиков, почитавших образы их любимых мудрецов и учителей, среди которых были Мария Магдалина, Марфа и Саломия. В апологии «Против Цельса» (170 г.) Ориген приводит цитату из сочинения своего противника о христианских сектах, придерживавшихся учений последовательниц Иисуса.

Называя молитвенный коврик докоптским, Джереми Пайн отмечает: изображения на нем примитивны, а лодки в форме полумесяца напоминают рыбацкие лодки I века, найденные несколько лет назад на песчаном пляже Галилейского моря. По мнению владельца необычного артефакта, каждая деталь ковра согласуется с легендой о Чаше Грааля, «великой тайне Средневековья», повествующей о том, что семья Иисуса уплывала от преследований на маленькой лодке. Джереми Пайн считает: ковер могли создать христиане, верившие, что спасшийся ребенок Иисуса и Марии Магдалины был девочкой. Создатель ковра изобразил точную маленькую копию белоку-

рой матери, Марии Магдалины, так часто впоследствии изображавшейся со светло-рыжими волосами. Возможно, у Марии действительно были именно такие волосы. В Древнем мире рыжие волосы являлись редкостью, и с ними связывались определенные стереотипы. Рыжих людей часто подвергали остракизму, ведь этот цвет ассоциировался с присутствием демонов в человеке. Может быть, именно рыжие волосы Марии Магдалины спровоцировали появление слухов, отразившихся в Евангелии от Луки (8:2), о том, что она одержима демонами. Рыжий цвет, ассоциирующийся с темпераментом и страстью, сделал ее неотразимой.

Удивительно, что на ковре изображены две женщины, по-видимому, мать и дочь, плывущие на голубых лодках. Почему лодки голубые? Копия изображения лодки, на которой три женщины прибыли в Сен-Мари де ла Мер, находится в церкви Святой Марии с моря, и эта лодка тоже ярко-голубого цвета. Кроме того, на нескольких фресках XIV века, изображающих сцены из жизни Марии Магдалины и ее друзей, также есть голубые лодки. Фрески со сценами из жизни Марии Магдалины в склепе Ассизского собора Святого Франциска, написанные Джотто, похожи на изображения, сделанные в 1365 году Джованни, в базилике Святого Креста во Флоренции. Для древних голубой — цвет неба, небесной обители богов и богинь — ассоциировался со сферой божественного, а пурпур являлся символом царского величия, сочетавшего темно-красный цвет плоти и голубой цвет божественного. Таким образом, словосочетание «голубых кровей», употребляемое по отношению к человеку благородного происхождения, приобретает новое значение.

Другой загадкой стало появление пары голубых уток в правой нижней части молитвенного ковра, изображенных, чтобы показать, что фоном рисунка является вода.

Утки могли быть символом божественной пары из египетской мифологии Осириса и Исида. В литургических песнях, посвященных Исиде, есть строчка, где богиня сравнивается с уткой. Говоря со своим братом/мужем Осирисом, Исида называет себя: «твоя утка, твоя сестра Исида». Поскольку миф об Исиде и Осирисе — священный брак, расставание и объединение божественной пары — так похож на миф об Иисусе и Марии Магдалине, утки могли быть символом, указывающим на связь между христианской четой и их египетскими королевскими предшественниками. Следует признать: такое толкование изображений на ковре спорно, однако сам ковер — реален. Ученые, представители различных областей науки, должны исследовать его и выяснить происхождение ковра, его историю и возможное значение. Но на этой ранней стадии, когда ковер успели только достать из потайного места, перед нами открываются потрясающие возможности, которые могут привести нас к Великой Ереси. Ковер действительно может оказаться реликвией христиан, бежавших из своих израильских и египетских домов в Кашмир.

Ранние христиане не молились в церквях. Они часто собирались в домах, делясь друг с другом своим мировоззрением и совершая таинство евхаристии. Они могли соткать ковер с изображением основных догматов их веры, а потом приносить его на свои собрания и класть либо на стол, либо на пол, раскладывая на нем пищу или молитвенники. Если фрагменты артефакта действительно принадлежат ко времени, которое указал радиоуглеродный анализ, то они иллюстрируют положенное в основу ереси о Священном Граале представление о том, что жена и ребенок Иисуса выжили. Изображения на ковре можно было бы истолковать и при помощи других мифов и легенд, но они полностью, без всяких противо-

речий, соответствуют именно истории о Чаше Грааля. Поскольку фрагментами ковра сейчас занимаются хранители музеев и исследователи древних сокровищ, мы сможем узнать больше подробностей из изображенной на переплетенных нитях истории.

Сара Египетская

За последние годы мы многое узнали об артефакте, названном Чашей Грааля. Люди, ищущие древние чаши и кубки, исследовали живопись и литературу, пытаются найти сосуд, некогда хранивший кровь Христа. Безусловно, существовала некая реальная чаша, из которой Иисус пил за пасхальной трапезой и давал отпить из нее ученикам вино. Но разве о ней миф о Священном Граале? Существует множество точек зрения о происхождении этой легенды, но я считаю наиболее подходящей гипотезу о том, что Санграаль был вовсе не артефактом, а символическим указанием на святую кровь (*sang gaal*) царей Израиля из рода Давида. Царский род не носят в сосуде. Сосудом для царской крови, священной хранильницей, должна была стать сама Мария Магдалина, но не просто по отношению к любому ребенку, появившемуся от их союза с Иисусом, а именно для дочери, поскольку чаша является символом женственности.

Согласно французским легендам, выжившим ребенком могла быть только маленькая святая Сара, та девочка из лодки, о которой говорили, что она прислуживала Марриям в море, хотя ее имя и имело значение «принцесса» на ее родном языке. В базилике Святой Марии с моря эта девочка изображена с черным как смоль лицом. Возможно, это аллюзия к Песни Песней, где невеста была «смугла от работы на виноградниках ее братьев». Могла ли

Миф о Марии Магдалине

Сара быть дочерью темнокожей невесты из христианского мифа? Черная кожа, видимо, символизировала то, что девочка была принцессой из рода Давида, иудейской принцессой в изгнании, чье лицо, некогда белое, как молоко, стало черным, как сажа: и ее «не узнают на улицах» (Плач Иеремии 4:7—8). Согласно традиционному толкованию, Сара была темнокожей, так как родилась в Египте, но черное лицо девочки могло быть и указанием на ее статус беженки, находящейся в изгнании, — потерянной для истории. Впоследствии в европейском фольклоре темнокожую служанку назвали Сарой Египетской.

Как и Золушку, другую принцессу из далекой страны с черным от сажи лицом, Сару не признали, и ей пришлось исполнять роль служанки для своих родственников. Она вполне могла стать прототипом Золушки, чья история появилась в Западной Европе в начале IX века. Каждый год в городе Сен-Мари де ла Мер проводится фестиваль. Цыгане одевают статую Сары в разноцветные шелковые одежды, сшитые рукодельницами из разных семей. Экстравагантные платья напоминают об изящном платье Золушки, и здесь вновь прослеживается связь истории о Саре с европейской сказкой о принцессе, почерневшей от золы. В процессии, продвигающейся через деревню к морю, скачут на белоснежных конях Камарга мужчины-цыгане в национальных одеждах, создавая эскорт для статуи святой Сары. Их лошади бьют копытами по волнам океана, и каждый раз шагают вперед, когда толпа прибывает. Цыгане поднимают вверх статую, а паломники начинают петь гимны в честь прибытия к берегам Галлии святой Сары, благословляющие ее: «Vive Sainte Sarah!»

Тем временем местные французские священники, потрясенные тем, что толпа иностранных паломников стекается на псевдорелигиозное народное празднование, стараются уменьшить значение фестиваля, напоминая пастве,

что о святой Саре не упоминается ни в одном месте христианского Писания. «Она — часть легенды», — убеждают они толпу верующих, собравшихся 24 мая отметить ее день в базилике Святой Марии с моря. По всей видимости, французские епископы предпочли бы, чтобы святое дитя осталось забытым в изгнании, как и его королевская мать, Магдалина, чью историю исказили люди, назвавшие ее блудницей.

У Сары нет свидетельства о рождении, а также нет родословной, подтверждающей ее происхождение, а значит, нет ничего, что могло бы служить доказательством ее существования в мире академиков. Однако в легендах обычно есть зерна правды. Их слишком опасно принимать за факт, но тем не менее они имеют большое значение. Зачастую устная традиция более достоверна, чем история, в которой, как известно, отражаются представления автора. Какое же зерно правды лежит в основе легенды о святой Саре? Значение этой личности заключается вовсе не в том, что европейские пэры, основываясь на принадлежности к ее королевскому роду, подтверждали свой высокий статус, а в том, что она является тем самым доказательством существования священного брака — союза архетипических жениха и невесты — в сердце христианской истории. Появление легенды о ней является свидетельством того, что священный союз Христа и Марии Магдалины прославлялся на всех уровнях: физическом, эмоциональном и духовном — и что прежде всего благодаря тайным учениям память о нем осталась, невзирая на все попытки ее искоренить. Недавно опубликованная книга фольклориста Кэтлин Макгоуэн «Долгожданная» подтверждает тот факт, что история о Марии Магдалине и королевском роде Иисуса сохранилась в фольклоре Лангедока, несмотря на темницы, огонь и меч инквизиции.

Судя по изображению на ковре II века, истолкованном Джерсми Пайном, можно предположить: во II—III веках

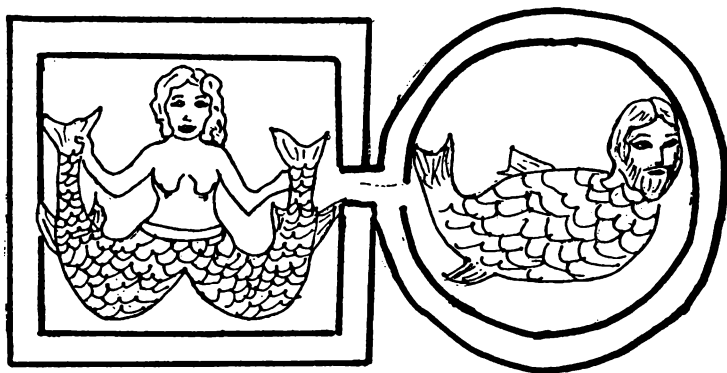

Миф о Марии Магдалине

эта история уже была известна — «великая, ни разу не рассказанная история» о человеческой природе Христа, имевшего близкие отношения со своей женой. Даже многочисленные попытки стереть из памяти представления ранних христиан не смогли помешать им сохраниться в искусстве, в артефактах и фольклоре западной цивилизации.

Рыба Меровингов

«Золотая легенда» Благословенного Якова Ворагинского, включающая приукрашенную историю о Марии Магдалине, опубликована в 1267 году в Италии. Через десять лет останки Марии Магдалины нашли в склепе церкви Святого Максимиана в галло-романском городе, переименованном в честь ее соотечественника, бежавшего вместе с ней и ставшего первым епископом этого города. Примерно в то же время в городе Метце неизвестный художник нарисовал на стене, сделанной из дуба, странный рисунок (рис. 5.2.).

Царь и Царица Рыб (XIII в., Метц)

Русалка с двойным хвостом соединялась с Большой Рыбой, символом Христа, чье полное имя Иисус Христос Сын Господа Спаситель обозначается акронимом «ΙΧΘΥΣ» — греческим словом «рыба» — символом, узнаваемым и в наше время. Метц — город, где правили Меровинги. Существовала легенда об основателе династии Мироее, повествующая о том, как его мать оплодотворило морское чудище — полумужчина, полурыба.

Были и другие легенды, в которых прослеживалась связь между франкской королевской семьей с русалкой. Образ русалки часто встречается на средневековых водяных знаках в период между 1280 и 1600 годами. Кто же она, основательница рода Меровингов? Кто, как не уменьшенная копия Великой Богини, посланная к глубинам нашего сознания, брошенная в морскую пучину! Написанные темперой на дереве образы русалки и рыб представляют собой символическое изображение мужчины и женщины из астрологического знака Рыб. С самого рассвета христианства Иисуса отождествляли с рыбой — символом грядущей эры. Второй рыбой в знаке зодиака, напоминающем символ инь-ян, была его супруга, отвергнутая, униженная, оклеветанная, отправленная в изгнание и не узнаваемая на улицах. На плавниках и коронах русалок часто изображался символ «м», что указывало на их королевский статус. Кроме того, нередко можно было встретить на таких изображениях флер-де-лис (ирис), символ французской королевской династии. Один из таких ранних образцов нашли в столице Меровингов — городе Метце в VI веке. В камне высечена русалка с двойным хвостом, окруженная виноградной лозой и множеством ирисов. Поскольку в еврейском Писании лоза Иуды названа любимым насаждением Господа (Исайя 5:7), мотив лозы может ассоциироваться с Христом, Львом Иуды, принадлежащим к королевскому роду.

Очевидно, легенда о священном браке получила распространение не только в средиземноморских прибрежных областях, таких как Северная Италия и Прованс, но вдохновила на создание артефактов и за пределами Римской империи.

Ересь о королевском роде Давида и его европейских потомках сохранилась и благодаря письменному слову. В действительности живопись и словесность средневековой Европы можно читать как мидраш, толкование еврейской Библии и обещания, данные потомкам Давида. Вся европейская история может быть прочитана в таком ключе. Немецкий поэт Вольфрам фон Эшенбах утверждал: рыцари храма Соломона, известные как тамплиеры, охраняли семью Грааля. Вольфрам не говорит, что или кто является Граалем, но для его обозначения он использует латинский термин «*lapis ex illis*», что можно перевести как «драгоценность» или «камень в изгнании». Мог ли он указывать на другой камень, на Скалу Петра, являющуюся обычной метафорой для римско-католической церкви (убеждение, разделяемое приверженцами еретической христианской церкви Любви)? Возможно, Вольфрам узнал в догматах ереси Грааля и в самой семье драгоценный камень в изгнании. Эта потерянная или спрятанная драгоценность — семья Грааля, хранящая большой секрет, была словно та дорогая жемчужина в поле, с которой Иисус сравнивал Царство Божье.

Потерянный Грааль, в поэзии называемый чашей с кровью Иисуса, имеет схожие черты с драгоценным камнем в изгнании Вольфрама. Согласно легенде, рана Короля-Рыбака заживет, а его опустошенная земля расцветет. Такое обещание соответствует теологии священного брака: когда невеста (потерянная чаша) и жених счастливо воссоединятся в союзе *hieros gamos*, вся земля будет ликовать и радость с благословением из брачных палат

распространится на зерно и скот, сделав его плодотворным. *Lapsit ex illis*, как и дорогая жемчужина, спрятана или не доступна пониманию; задача героя — воссоздать ее в сознании. В поэме Вольфрама простак Парцифаль отправляется на поиски Грааля и в конце концов выполняет свою миссию. К XIII веку, когда поэма была написана, казалось, великая тайна, так долго хранившаяся в западной традиции, должна была войти в сознание людей. Но надежда на восстановление царства не сбылась, мечту жестоко подавила инквизиция.

Тайна еретиков

В 1239 году инквизиция полностью прекратила распространение легенды о Чаше Грааля. Население южных провинций Франции жестоко уничтожалось в ходе Альбигойского крестового похода (1209—1250 гг.), когда наемные армии папы и французского короля объединились, чтобы стирать города с лица земли. В анналах инквизиции не сказано, с какими представлениями катаров не могла примириться римско-католическая церковь, однако есть свидетельства того, что они верили в брачный союз Иисуса и Марии Магдалины. В 1209 году французские солдаты Симона де Монфора прорвались в обнесенный стеной город Безье и убили двадцать тысяч жителей, многие из которых были катарами. Некоторые пытались найти убежище в церкви, но погибли и они, когда здание подожгли.

О резне в городе Безье упоминается в документе, принадлежавшем перу жившему в то время цестерцианскому монаху Пьеру Во-де-Сернэ, в 1213 году писавшему об Альбигойском крестовом походе и о военной кампании Симона де Монфора. Указав, что убийство мужчин, женщин и детей в Безье произошло по приказу папы Инно-

Миф о Марии Магдалине

кентия III 22 июля, в день Марии Магдалины, монах назвал это «высшим правосудием Провидения», поскольку еретики называли святую Марию Магдалину любовницей Иисуса Христа. В другой книге «Описание катаров и вальденсов» тот же монах утверждал: еретики верили в свадьбу Христа и Марии Магдалины. Он мог основываться на более раннем источнике «Разоблачение ереси альбигойцев», приписываемом Эрменгауду из Безье, рассказывавшем о том, что на своих тайных собраниях альбигойцы называли Марию Магдалину женой Иисуса. А также они отождествляли ее с самаритянкой у источника и с женщиной, обвинявшейся в прелюбодеянии, которую Иисус спас от наказания. В клевету о Марии Магдалине, якобы произошедшую из учения катаров и претерпевшую значительные изменения в период Реформации, по всей видимости, верил и сам Мартин Лютер, говоривший, что Иисус вступал в сексуальные отношения со всеми тремя женщинами. Представление о том, что Иисус и Мария Магдалина были любовниками, разделяли и еретики Лангедока, жестоко и беспощадно уничтоженные во время Альбигойского крестового похода.

Кровавая кампания против альбигойцев завершилась в 1244 году с падением замка Монсегюра и сожжением всех находившихся там еретиков. Инквизиция просуществовала в Европе еще несколько столетий. Великая срьь отразилась в искусстве, в артефактах: водяных знаках, картинах, гобеленах — и в фольклоре. Догматы еретической церкви запечатлены на козырях самых ранних карт Таро, где содержится ключ к ереси Грааля. Об этих и других средствах, созданных для сохранения Великой Тайны, более подробно рассказывается в книге «Женщина с алебастровой чашей», но для того, чтобы продемонстрировать, что некоторые художники знали об этой тайне и увековечили ее, я приведу в этой работе несколько примеров.

Маргарет Старберд

Великая Тайна в искусстве

Знаменитое творение Тинторетто «Христос с Марией и Марфой» (ил. 12) иллюстрирует отрывок из Евангелия от Луки (10:38—42). В этой картине, созданной в 1470—1475 годах, содержится множество намеков на тайный союз Иисуса и Марии из Вифании. Мария сидит у ног Иисуса, а Марфа жалуется на то, что она не помогает ей приготовить еду (Лк. 10:39—40). Голубая и красная одежда Марии на картине симметрична одежде Иисуса. Их близость друг другу напоминает нам гравюру на дереве алхимика, изображающую короля и королеву, скрестивших правые и левые руки, что символизирует мужское и женское начало и иллюстрирует принцип единения правого и левого, мужского и женского (рис. 7.2.).

На картине Тинторетто Мария сидит в странной позе лицом к Иисусу. Она напоминает женщину на родильном стуле. Ее правая рука делает жест, в древности истолковывавшийся как приглашение к интимной близости. Иисус пальцами показывает *vesica piscis*, символ, обозначающий богиню любви и плодородия, гематрия которого ассоциируется с самой Марией Магдалиной! На заднем фоне над дверным проемом мы видим множество «х», наиболее часто встречающийся символ средневековой еретической церкви Любви. Один тайный символ на картине не является доказательством заложенного в ней еретического смысла, однако если таких намеков много, значит, автор хотел этим что-то сказать. Немало художников Средневековья и Возрождения впитали тайные учения, и не стоит удивляться еретическим символам в их работах, даже (а может быть, и в особенности) если эти работы основаны на текстах евангелий.

6

Изгнание в пустыне

*А жена убежала в пустыню, где приготовлено было
для нее место от Бога.*

Откр. 12:6

Когда мы вернем Марию Магдалину в наше сознание после почти двухтысячелетнего изгнания в пустыне, мы должны будем исследовать ее образ, поскольку в христианстве Мария является женским лицом Господа и воплощает в себе женскую часть творения. Она напоминает о горестном расставании возлюбленных, их пути к воссоединению и о возвращении в священные объятия. Почитание Магдалины в роли преданной ученицы, самой верной последовательницы Иисуса и апостола, равного Петру, а также наделение ее высоким статусом партнера Христа, все же не позволяет нам назвать ее Священной Спутницей или архетипической Невестой Предвечного Жениха. Утверждение о том, что Мария Магдалина вступала в духовный союз с Иисусом, не являясь его супругой, определяет ее как подругу Господа, а не как его спутницу, заключившую с ним союз *hieros gamos*, похожий на те браки, в которые вступали другие божественные пары на древнем Ближнем Востоке.

Магдалина не единственный пример отвергнутой богини. Ее история состоит из историй и мифов о множе-

стве других богинь Древнего мира — богинь любви, плодородия и мудрости. Если священный союз реальной Марии Магдалины с ее возлюбленным стал показательным на физическом и литературном уровнях, то союз мифической Магдалины стал образцом на духовном и метафорическом. Изучая истории различных богинь и героинь в древних мифах, мы обнаруживаем существенные сходства с историей Марии; они помогают лучше понять ее историю.

Миф об Орфее

Греческим богом, с которым ранние христиане чаще всего отождествляли Иисуса, был Орфей, сын Аполлона и музыки Каллиопы. Орфей играл на своей лире столь сладкие мелодии, что скалы становились мягкими, а тигры проливали слезы. Его музыка очаровывала всех и заставляла реки останавливаться. Орфей влюбился в прекрасную Эвридику, и они обручились. Но вскоре после этого пастух Аристей, увидев девушку в долине, поразился ее красоте и стал преследовать ее. Эвридика бросилась бежать от него и случайно наступила на ядовитую змею, укусившую ее за пятку. Она умерла и попала в Тартар, подземный мир Аида и Прозерпины.

Обезумев от потери невесты, Орфей отправился к королям подземного мира. Он достал лиру и сочинил песню, в которой говорил, что все люди принадлежат властителям царства мертвых, и просил королей проявить милосердие и вернуть ему любимую, безвременно ушедшую невесту. Даже тени плакали, когда он закончил петь, и Аид, тронутый страданиями влюбленного музыканта, разрешил ему забрать Эвридику. Но он позволил молодым людям покинуть Тартар с одним условием: Орфей не должен оглядываться на следующую за ним невест-

Миф о Марии Магдалине

ту. Из-за ранки на пятке Эвридика прихрамывала, когда они пробирались по темным и крутым тропам к миру живых. И вот, будучи уже около ворот в мир живых, Орфей забыл наказ Аида и повернулся, желая убедиться, что Эвридика все еще идет за ним. Тут же невесту понесло назад, она лишь протягивала к нему руки и звала его по имени. Но как ни просил Орфей, ему так и не позволили второй раз забрать возлюбленную.

Орфей продолжил сочинять прекрасную музыку, но отдалился от женщин и перестал обращать внимание на их заигрывания, оставаясь верным памяти юной безвременно ушедшей невесте. В конце концов вакханки, разозленные отказом Орфея, убили его и разорвали его тело на кусочки, а голову и лиру бросили в реку. Дух Орфея воссоединился с любимой Эвридикой в подземном царстве, где они и сейчас счастливы вместе.

По мнению философа VI века Проклуса, возглавлявшего Академию Платона, греческая теология полностью основана на мистической доктрине Орфея. Греческому спасителю приписывалось изобретение алфавита и наделение богов греческого пантеона именами, чья гематрия ассоциировалась с числами, связанными с гармонией космоса, которые он передал пифагорейцам.

Христианский патриарх Клемент Александрийский (150—216 гг.) видел тесную связь между Иисусом и Орфеем. Он называл Иисуса новым Орфеем и предполагал, что христианство стало новой песнью космоса. Клемент воспринимал христианство как брак греческой философии, передающей общую мудрость священников и мыслителей древности, с пророческой традицией и этической системой иудаизма, — союз, указывающий на новую божественную гармонию христианства. В мистическом культе Орфея много общего с христианством. Оба учения говорят о божественной искре в людях и о мистическом Воскресении бога/героя; и там, и там сказано о ду-

ховном совершенствовании посвященных, о победе над смертью, и о загробной жизни духа, оба течения связаны с рыбами и с иконографией Доброго Пастыря. Боги в обоих культах являются спасителями, пришедшими в загробный мир, чтобы вернуть души умерших. Найден артефакт, относящийся примерно к 300 году н.э., изображающий Орфея на кресте, похожим на крест Иисуса. На другой находке нарисован Иисус, играющий на лире, у ног которого лежат дикие звери, что рождает ассоциации с Орфеем, очаровывавшего своей музыкой животных. Одно из толкований заключается в том, что животные представляют собой создающие музыку сфер знаки зодиака (завороженные песней Спасителя звезды и годы,двигающиеся упорядоченно и гармонично). Так, в пророчестве Исаяи говорится о мессианской эре, когда лев и ягненок будут лежать вместе (Ис. 11:6). Выросшие в традиционной культуре, принявшие христианство образованные люди видели в Иисусе воплощение любимого и знакомого им духа Орфея.

Связь традиции Орфея с христианством прослеживается также в использовании символических чисел в христианских текстах. Согласно легенде, Орфей открыл законы священных чисел, лежащие в основе мироздания, и передал это знание пифагорейцам, которые, в свою очередь, передали его посвященным людям из их академии. Влияние этой когда-то стройной системы чисел можно увидеть в архитектуре греческих храмов и других классических строений, включая Стоунхендж и египетские пирамиды. Те же священные законы символических чисел зашифрованы при помощи гематрии в важных литературных текстах, таких как трактаты Платона и еврейская Библия. Поскольку буквы имели цифровое значение как в греческом, так и в древнееврейском языке, то для записи имен, титулов и особых фраз они отбирались

Миф о Марии Магдалине

таким образом, чтобы сумма их числовых значений отражала космический принцип, лежащий в основе мироздания. Эта древняя традиция наложения цифр на фразы была заимствована авторами Нового Завета — евангелий, посланий и Апокалипсиса, — она и является потрясающим наследием Магдалины.

Эвридика и Мария Магдалина

Пока отцы церкви искали связь между Иисусом и Орфеем, никто из них не считал нужным связать Марию Магдалину с Эвридикой. Забыв, что Иисус и Мария являются архетипом возлюбленных, комментаторы похожего мифа не заметили, что Эвридика, носительница уязвленной женственности, подвергается нападению мужчины, а потом, укушенная ядовитой змеей, умирает и попадает в подземный мир. Она является женщиной, беззащитной перед мужской агрессией и превосходящей ее силой, а в попытке сбежать она второй раз становится жертвой рока. Когда спаситель Орфей приходит вернуть раненую жену, ему почти удается освободить ее, но в последний момент он забывает о требовании не оглядываться назад и трагически теряет ее. Орфей сумел вынести в мир живых тайны подземного мира, ставшие подарком человечеству, но он был обречен на одинокую жизнь, без возлюбленной, до тех пор, пока сам не был убит и растерзан на кусочки. Воссоединение возлюбленных произошло лишь в загробной жизни.

Ранее мы отмечали: Иисус был защитником женщин, относившимся к ним с заботой и уважением. Как можно понять из различных историй и притч о женщинах, одной из его земных миссий стало исцеление нечистых и бесправных. Некоторые считают Иисуса, включившего истории о женщинах в свою проповедь о надежде и со-

гласии, прообразом феминистов. С моей точки зрения, миссией Иисуса, бывшего воплощением святого жениха, было увеличить роль женского начала в его союзе с Марией Магдалиной, чтобы на всех уровнях парадигмы восстановить равноправное партнерство, баланс мужской и женской энергии, свойственный нашей планете, но так долго отрицавшийся человечеством.

История об Орфее и Эвридике появляется в христианстве и оформляется в собственную мифологию: Орфею не позволяют жить счастливо со своей невестой на земле. Он должен оставить ее в Тартаре и ждать, когда они воссоединятся с ней в загробной жизни. Расставание с Орфеем напоминает евангельскую сцену в саду на Пасху. Как и Эвридика, Мария Магдалина пытается обнять возлюбленного, зовет его по имени, но они вынуждены расстаться. Иисус должен один подняться на небеса, оставив Марию страдать от изгнания на земле и от клеветы и грязи в мифе. Орфей и Иисус приносят для своих последователей большие подарки — секреты совершенствования и просвещения. В обоих мифах союз возлюбленных отрицается. Эвридика и Мария Магдалина остаются в одиночестве. Орфей один возвращается на землю, а Иисус поднимается на небесный престол, с которого провозглашает господство мужского начала в западной цивилизации на два тысячелетия вперед.

Греко-римский мир, создавший мифы о вечной разлуке, верил в превосходство солнечного/мужского начала, основанного на разуме, и был не способен предвидеть возможность истинного союза раненой, оклеветанной женственности-Софии с солнечным Логосом/богом-героем. Это было то же общество, принявшее вывод Аристотеля о том, что женщина является лишь сосудом для мужского семени, она, как поле, где семя должно возрасти. Следуя утверждениям Платона, будто женщины являются низшими человеческими существами и только мужчины со-

Миф о Марии Магдалине

зданы богами и имеют души, некоторые отцы церкви соглашались с тем, что у женщины нет души. В трактате «Панарион» Епифаний (315—403 гг.) пишет: женщины принадлежат к слабой расе и обладают скудным умом — точка зрения, повторяющая утверждения греческих философов. В Первом послании к Тимофею, ошибочно приписываемом Павлу, женщинам не позволяется учить или властвовать над мужчинами; в другом послании говорится, что женщины должны подчиняться мужьям: «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены...» (Еф. 5:22—23).

Миф о Софии

Странно, но философы Пифагор и Парменид, очевидно, будучи женоненавистниками, к Софии относились по-особому, они считали ее богиней, воплощением Божественной Мудрости. Во многих античных текстах отразилось такое почтительное отношение к Софии. В различных группах о ней говорили как о первом творении Божества, как о его свете, супруге и женской ипостаси. Она была носительницей женского сознания. Царь Соломон искал Мудрость (Софию) как свою невесту, а пифагорейцы употребляли слово «философ» в значении «любитель Софии». В пифагорейской школе София почиталась воплощением женственности, источником вдохновения и просвещения. В христианстве она продолжила существование под именем святой Софии, равнозначным Святому Духу. Она учит своих приверженцев совершенству, справедливости и самодисциплине. Она открывается тем, кто желает ее, а знание о ней «слаще медового сота» (Сирах 24:22). В Евангелии от Луки говорится: «Отец Небесный даст Духа Святаго просящим у Него» (Лк. 11:13). На иврите и арамейском слово «дух» —

женского рода, а не мужского, как латинское слово «spiritus» в западном и римском христианстве.

Гностический миф о падшей Софии тесно связан с историей о Марии Магдалине. Эту историю об искуплении можно читать на двух уровнях. С одной стороны, она о коллективном женском сознании, униженном и опороченном в цивилизации мужчин, а с другой — об отдельной душе, нуждающейся в искуплении грехов. Как уже было сказано в 4-й главе, София, любимая дочь, покинула небесный дом ее великодушного отца и полностью отдалась своим желаниям, которые привели ее к жизни греховных удовольствий и пороков. В конце концов она так распустилась, что ей самой стало противно ее поведение, и она в отчаянии начала звать отца. Он тут же послал за ней ее брата/жениха Логоса, с которым она счастливо воссоединилась в брачных палатах и исцелилась. Миф — это не исторический факт, это история, повторяющаяся вновь и вновь. История об освобождении и перевоплощении души, отвернувшейся от греховной жизни и выбравшей просвещение, является основой христианского учения, чье воплощение представители ортодоксальных и еретических течений видели в Марии Магдалине. Первые отцы церкви узнавали в Магдалине новую Еву до того, как ее имя стало ассоциироваться с Девой Марией. Ипполит Римский видел в Марии из Вифании то, что потеряла Ева из-за своего непослушания в райском саду, он говорил о Марии: «Ева стала апостолом!»

Исида

Другой миф, схожий с историей о Марии Магдалине, — миф об Исиде, великой египетской богине, почитавшейся в Римской империи как королева неба и земли.

Миф о Марии Магдалине

В культе *hieros gamos*, связанном с появлением урожая и возобновлением цветения в долине Нила, Исида считалась сестрой-невестой Осириса. Осирис передавал людям знания о земле. Он учил их сеять и выращивать зерно, собирать фрукты, делать вино и печь хлеб. Все почитали и любили Осириса. Но его коварный брат Сет стал завидовать ему. На пиру он убедил Осириса лечь в построенный им большой гроб, захлопнул крышку и бросил его в Нил. Убив брата, Сет разодрал его на множество частичек и рассеял их. Оставшись одна, сестра-невеста Осириса — Исида — отправилась на его поиски и поиски их чудесным образом зачатого ребенка Хора. Пережив множество событий, она собрала почти все останки мужа и с почестями похоронила их. Осирис стал богом, указывавшим путь мертвым к воскресению и перерождению. Его солнечный миф очень похож на историю Иисуса, а Исида во многом напоминает Марию Магдалину, покинутую невесту, ищущую своего жениха.

Легенды об Исиде и Марии Магдалине переплелись в культе Черной Мадонны, которую славят 2 февраля на день Сретения Господня в Марселе. Традиция создания черных статуй Девы Марии, возможно, восходит к мифологии Исиды, часто изображавшейся именно в таком цвете. Сретение совпадает по времени с языческим праздником Имболк, связанным с пробуждением земли и возвращением солнечного света, помогающего зарождению жизни на полях. В древности в этот день женщины спускались в темные пещеры и зажигали там факелы, затем они выносили их на поля и сжигали солому, оставшуюся с прошлого урожая. После того как поля были таким образом очищены, наступало время сеять новое зерно. В христианском календаре Сретение стало праздником, установленным в память о ритуальном очищении Девы Марии, произошедшем, согласно еврейскому закону, через

сорок дней после рождения младенца. Раньше в Марселе было принято готовить печенья в форме лодки, напоминающие о богине Исиде и о ее странствиях в поисках потерянного мужа Осириса. В наше время такие же печенья пекутся на Сретение в честь ранних христиан, трех Марий и их друзей, привезших в Галлию евангелия на лодке без весел. Почетные люди города берут статую Черной Мадонны, Нашей Госпожи Свидетельницы, из склепа базилики Святого Виктора и проносят ее по улицам.

Вопрос заключается в том, кто такая Черная Мадонна? Очевидно, она должна была бы быть Девой Марией, в честь очищения которой установили праздник Сретения. Но скорее всего не Дева Мария, а Мария Магдалина привезла Евангелие в Марсель. Как и Исиды, она являлась оставленной невестой, о которой говорится в Песне Песней. Она была так же черна, как и невеста из этого стиха: «Черна я, но красива... ибо солнце опалило меня: сыновья матери поставили меня стеречь виноградники» (Песн. 1:4—5). Чернота невесты символична; она связывает ее с традицией Мудрости и с землей, а также с неизвестностью в изгнании, что напоминает судьбу Магдалины из Иудеи I века, изгнанную из нашего сознания на два тысячелетия.

Мифы и легенды, взывающие к нам из античности и рассказывающие о женщине, потерявшей супруга или блуждающей в поисках возлюбленного, хорошо знали и любили грекоговорящие язычники Римской империи. Безусловно, они должны были узнать в Марии Магдалине оставленную невесту/Софию/Исиду. Но миф, наиболее тесно связанный с Марией Магдалиной, распространился не в языческой эллинистической империи Рима, а в иудаизме.

Народ, видевший в Магдалине невесту, — ее родной народ, евреи, чьи пророки описывали Израиль как не-

Миф о Марии Магдалине

весту Яхве; чья бурная история сделала эту нацию уязвимой перед насилием, грабежом и унижением, причиняемыми ему победоносными иноземными армиями. Давайте же рассмотрим миф о Магдалине в свете истории и традиции угнетенного, отправленного в изгнание народа, представителем которого она, безусловно, являлась.

Богиня Израиля

Археологические раскопки, проведенные в Израиле, указывают на то, что народ, живший на этой земле, некогда почитал богиню, считавшуюся возлюбленной Яхве. Тысячи небольших глиняных статуэток богини Астарты, найденных в Израиле, свидетельствуют о распространении там ее культа богини. Ей поклонялись в лесах, упомянутых в нескольких стихах еврейской Библии. Рядом со статуэтками не найдено никаких божков мужского рода, что говорит о поклонении именно Астарте. Когда пророки Яхве и священники храма прокляли богиню, ее почитание официально прекратилось, хотя, вероятно, люди сохранили алтари для царицы небес в своих домах и продолжили поклоняться ей тайно. Пророк Иеремия пытался искоренить культ богини: «Дети собирают дрова, а отцы разводят огонь, и женщины месят тесто, чтобы делать пирожки для богини неба и совершать возлияния иным богам, чтобы огорчать Меня» (Иер. 7:18). Евреи неохотно отказывались от почитания богини. Они отвечали Иеремии: «Слова, которые ты говорил нам именем Господа, мы не слушаем от тебя. Но непременно будем делать все то, что вышло из уст наших, чтобы кадить богине неба и возливать ей возлияния, как мы делали, мы и отцы наши, цари наши и князья наши, в городах Иудеи и на улицах Иерусали-

ма, потому что тогда мы были сыты и счастливы и беды не видели» (Иер. 44:16—17).

Более поздняя еврейская традиция описывает Шхину как женскую копию Яхве, обладающую женскими качествами: красотой, страстью, мягкостью и добротой. Она — его невеста, и с ней он объединяется в святой святых Иерусалимского храма. Когда храм в 70 году разрушили, Шхина вместе со своим народом была отправлена в изгнание, став скиталицей в пустыне, стремящейся воссоединиться с возлюбленным. Эта история перекликается со стихами из книги пророка Михеи, рассказывающими о судьбе Магдал-эдер. Магдал-эдер (дочь Сиона) сравнивается с народом, оплакивающим смерть своего короля и советника. Она тоже должна отправиться в изгнание и скитаться в открытом поле, а потом уйти в Вавилон — город, где она будет спасена (Мих. 4:8—10). Единственной женщиной новой эры, воплотившей в себе миф о Шхине и об изгнании еврейского народа, стала Мария Магдалина, Магдал-эдер — «Смотровая башня», или «Башня Стада». Это она — дочь Сиона, Священный город, невеста предвечного жениха, олицетворяющая землю и народ Израиля. Он — Добрый Пастырь, она — Башня Стада. Существование такой символики является подтверждением того, что священный союз лежал в основе как иудаизма, так и христианства.

В еврейских писаниях упоминается несколько исторических периодов унижительных поражений, рабства и изгнания. Первый такой период протекал в Египте, где сыновья Иакова (Израиля) находились в рабстве у фараона, пока Моисей не перевел их через Красное море в XIII веке до н.э. Позднее, в 586 году до н.э., евреи потерпели поражение от вавилонских армий. Многие были уведены в плен и находились там больше, чем столетия, пока

Миф о Марии Магдалине

персы, победившие вавилонян, не разрешили евреям вернуться домой.

В древней литературе одной из самых пафосных книг является «Плач Иеремии». Она написана в VI веке до н.э. сразу после падения Иерусалима под ударами вавилонян. В первой части говорится о тяжелом положении Священного города, который сравнивается с безутешной вдовой Сиона: «Как одиноко сидит город... он стал, как вдова; великая между народами, царица над областями сделалась рабыней. Горько плачет она ночью, и слезы ее на ланитах...» (Пл. 1:1—2). Поэт считает, что Иерусалим понес наказание за грехи: почитание идолов и связь с иноземцами, ее «любовниками», осквернившими и затем бросившими ее. Теперь город опустел, стены его в руинах, дети его голодают на улицах. В нем поселились летучие мыши и паразиты. Как уже говорилось ранее, в еврейской Библии в расширенной метафоре брачного союза Всевышнего с избранным народом идолопоклонство часто отождествляется с блудом. Народ был неверен, поклоняясь языческим богам, но Яхве, их терпеливый и всепрощающий бог, призывал его вернуться. Однако когда его гнев вспылал, он позволил вавилонянам завоевать и покарать согрешившую невесту. В книге «Плач Иеремии» она скорбит о своей судьбе и о судьбе ее детей, в конце концов, заставляя Яхве вернуть ей прежнее расположение. Это напоминает Есфирь, заступившуюся за свой народ перед царем Артаксерксом.

В 539 году до н.э. персидский царь Кир победил вавилонян и позволил евреям вернуться из изгнания в Иерусалим и заново отстроить город. В последующий период пророки и священники работали над тем, чтобы установить теократию, центром которой должен был стать культ Иерусалимского храма, а также всячески

избавлялись от иноземного влияния, настаивая на строгом монотеизме. В 516 году до н.э. Иерусалимский храм отстроили, а в середине V века до н.э. под руководством Неемии были восстановлены стены Иерусалима и единство нации.

Но спустя лишь столетие, в 333 году до н.э., евреи вновь были завоеваны армией иноземцев, на сей раз армией Александра Македонского. Прошло еще сто лет кровавых битв за территории между диадохами. За это время койне (греческий) стал основным языком региона, а греческая мысль и обычаи оказали большое влияние на жителей занятых греками территорий. Еврейские борцы за свободу, во главе которых стояла семья Маккавеев, избавили народ от власти греков и основали династию Хасмонеев, правившую до 63 года до н.э. Однако распри между королевскими наследниками проложили путь римскому завоеванию Палестины. В 37 году до н.э. на трон взошел язычник Ирод, бывший марионеткой в руках римского императора и презираемый евреями, чьей первой женой стала любимая народом принцесса из рода Хасмонеев Мариамна.

Евреи ненавидели языческие святилища и идолов, установленных в их стране иноземными правителями, и потому несколько раз восставали, пытаясь избавиться Иудею от этих властителей. Однажды в одной из таких стычек они забили камнями римских легионеров. Последовало жесточайшее наказание: римский полководец Варус приказал распять две тысячи еврейских патриотов, а их тела выложить вдоль дороги из Иерусалима в Галилею.

Во времена Иисуса Палестина являлась римской провинцией, а Иерусалим — оккупированным городом. Праведные евреи презирали храмовых священников и тетрархов, коррумпированных и распущенных потомков Ирода Палача, без всякого стыда сотрудничавших с рим-

лянами. Именно поэтому появились новые учения: христианство и фарисейский иудаизм. Народ Иудеи страдал от унижений и беспокойств, причиняемых ему иноземными завоевателями. Римские всадники сбивали людей на улицах Иерусалима, переворачивали столы продавцов на рынке, насиловали еврейских жен и дочерей, отнимали имущество, собирали налоги и поклонялись изображениям императора, как богам. Их стада нечистых животных свиней, так же как и запах жареной свинины, оскорбляли евреев. Весь народ Иудеи, возможно, чувствовал себя охваченным демонами гнева, расстройств и депрессии. Люди страстно ждали, когда же обещанный Мессия из рода Давида избавит их от римского правления.

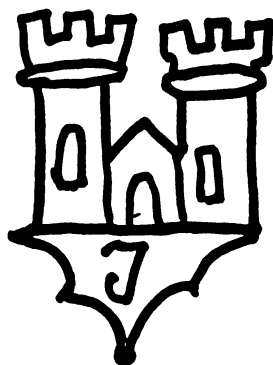
Ко времени написания первого Евангелия, в котором говорится об учении и деяниях Иисуса, евреи вновь подняли мятеж (66—70 гг.), но их восстание было подавлено. Римские солдаты заставили еврейских мужчин разобрать стены храма. Священный город — дочь Сиона, царица над областями, — вновь оказался в руинах. Людей изгнали за пределы его стен и вынудили «жить в поле». Вновь Яхве сокрыл свое лицо и позволил врагам победить и поработить, унизить и уничтожить их.

В ком, по мнению авторов евангелий, нашла воплощение метафора о покинутой невесте, олицетворяющей любимую общину? Кто та женщина, подвергшаяся суровой критике и вынужденная оставаться в изгнании, спасаясь от угрожающего поглотить ее прожорливого зверя? Кого в целях безопасности отослали в далекую страну вместе с новорожденным младенцем и оставили там в неизвестности на многие столетия? Мария Магдалина, отождествляемая с Церковью и с вдовой Сиона, находилась в изгнании так далеко, что пророк, очевидно, не понял — ее ребенком была девочка, и увидел в нем будущего наследника династии, мужчину, который будет вла-

ствовать с железным прутом в руке. В образе Магдалины отразилась и историческая реальность, и метафора о покинутой царице угнетенной нации, вдове Сиона (Мих. 4:8—10, Плач Иеремии) в изгнании, ШХине.

Изображение этой царицы можно найти на известной иконе Ченстоховской Матери Божьей. На ее правой щеке — шрам, являющийся указанием на то, что исполнилось древнее пророчество: «Тростью будут бить по ланите судью Израилева» (Мих. 5:1). На картине Симоне Мартини «Несение креста» на щеке у Марии Магдалины тоже есть шрам. Позади нее изображены стены и ворота с двумя симметричными башнями — крепостные валы Иерусалима. Симметричные башни — символ Священного города в образе невесты, появляющемся в Песне Песней: «Я — стена, и сосцы у меня, как башни» (рис. 6.1.).

Таким образом, миф о Марии Магдалине происходит из представления об избранном народе как о невесте Яхве, отношения которых воспринимались как брачный союз. Как представительница своего народа и земли, Ма-

Средневековый водяной знак, изображающий Башни-близнецы и ворота Священного города

Миф о Марии Магдалине

рия, названная Магдалиной, сестра Лазаря, миропомазала Иисуса и провозгласила его царем-Мессией. Иисус воплощает Божественное, как жених, а Мария Магдалина представляет народ Израиля, как невеста. Приняв во внимание, что в Новом Завете Иисус назван «тектоном», что может означать «архитектор», «разработчик» или «плотник», мы в большей степени начнем ценить пророчество Исайи об отношениях Яхве с Израилем — брачном союзе, воплотившемся в паре Иисус-Мария:

*«Ибо Господь благоволит к тебе,
и земля твоя сочетается.
Как юноша сочетается с девою, так сочетаются
с тобою строители твои;
и как жених радуется о невесте,
так будет радоваться о тебе Бог твой».*

Исайа 62:4—5

Возлюбленная в браке

*И я увидел Святой город Иерусалим, новый,
сходящий от Бога с неба, приготовленный как
невеста, украшенная для мужа своего.*

Откр. 21:2

В книге философа-психолога Карла Густава Юнга «Ответ Иову» утверждается: мы должны вернуть невесту Иисуса-человека в наш коллективный опыт. Рассматривая архетипы жениха и невесты в христианстве, Юнг указывает: «равенство» пары «должно быть метафизически закреплено в образе «божественной» женщины, невесты Христа». Далее он пишет о том, что так же, как и человека-жениха Христа, невесту нельзя заменить каким-нибудь институтом; она тоже должна быть человеком. Мы не можем представить, что Иисус заключает в свои объятия строение — церковь или город, — полное людей; такой образ будет выглядеть нелепым. Мы можем вообразить, что Иисус обнимает женщину — свою спутницу, олицетворяющую народ и церковь. В Апокалипсисе невеста сходит с небес для вступления в брак (Откр. 21:2). Она является человеческим образом Священного города, Нового Иерусалима. А в центре христианской теологии находится священный брак с предвечным женихом.

Миф о Марии Магдалине

В евангелиях есть образ женщины, отождествляемой с общиной в ее постоянном ожидании исполнения тысячелетних пророчеств о том, что Бог будет жить среди людей. Единственным претендентом на роль невесты может быть Мария Магдалина, сестра Лазаря. Путаница, связанная с ее личностью, появилась, когда в 591 году папа римский Григорий I в проповеди назвал Марию Магдалину грешницей, помазавшей Иисуса, которая в Евангелии от Иоанна названа Марией, сестрой Лазаря. По всей вероятности, в то время утверждение папы не выглядело спорным: он просто высказал мнение, широко распространенное в Европе, где к тому времени уже построили множество церквей в честь Марии Магдалины. Магдалина была одной из самых почитаемых христианских святых; чаще нее на картинах средневековых художников появлялась лишь Дева Мария с младенцем, да и то — на Востоке, где доктрина о Богородице стала преобладающей.

Путаница в легендах

В западноевропейском искусстве образ Марии Магдалины тесно связан с образами двух других известных святых: святой Марии Египетской (по сходству легенд) и святой Варвары (по сходству иконографии). Эти, по всей видимости, вымышленные святые помогают лучше понять личность Магдалины.

Святая Мария Египетская была блудницей. Историю о ней принесли с собой возвращавшиеся с Ближнего Востока крестоносцы. Они, по-видимому, считали ее своей покровительницей, с мягкостью и сочувствием смотревшей на их сексуальные похождения. Легенда о Марии Египетской повествует: в III веке она приехала в Палес-

тину на корабле вместе с паломниками, которых пыталась соблазнить. Прибыв на Святую землю, она обратилась в христианство, бросила свое занятие и остаток жизни провела в пустыне в аскезе. Ее история, как и история о Марии Магдалине, записана в «Золотой легенде» XIII века Якова Ворагинского. Одним из чудес, связанных с черной Марией Египетской, было вознесение ее тела на небеса. Художники приписывали это чудо Деве Марии, а также Марии Магдалине, путая их с Марией Египетской. Об обеих Мариях говорится, что они были блудницами, обе раскаялись и обратились к Христу, и обе стали отшельницами в последние годы жизни. Эти истории также связывает девочка/служанка Сара Египетская, о которой говорится, что она прибыла в Галлию вместе с Марией Магдалиной и другими изгнанниками-христианами. По всей видимости, приверженцы Марии Магдалины привнесли в ее историю некоторые детали из легенды о египетской блуднице, почерневшей от палящего солнца пустыни и обнаженной из-за того, что одежда ее истлела. Мы могли бы предположить, что изваявшего истощенную Марию Магдалину скульптора Донателло могла вдохновить как история о Марии Египетской, так и история о Марии Магдалине из «Золотой легенды», повествующей о том, что ежедневно в течение тридцати лет ангелы приносили к ее пещере хлеб от евхаристии.

В 2002 году я провела полдня в капелле Святой Троицы в Нью-Йорке, где меня крестили и где в 1973 году была образована религиозная община «Эммануэль». Я решила исследовать изображения Марии Магдалины в этой капелле, ставшей моим духовным домом на многие годы. Сначала я была смущена, так как тщательно изучив все витражи, не увидела ни на одной из сцен изображение Марии Магдалины. И лишь когда, разочарованная, я собралась уходить, я посмотрела на отражение моего

Миф о Марии Магдалине

правого плеча в витраже позади меня и вдруг почувствовала покалывание в шее. Это была она, по-королевски изображенная на мозаике, сделанной из цветных стеклышек, переливающихся в весеннем свете.

Внимательнее рассмотрев изображение, я поняла — Мария Магдалина вновь оказалась заложницей путаницы в рассказах. Стоя в освещенном солнцем окне, она держала в руках башню. Внизу была изображена чаша. Надпись гласила, что эта женщина — святая Варвара. Но ведь башня и чаша ассоциируются с Марией, чье второе имя произошло от арамейского слова «башня», и легенда утверждает — она привезла Чашу Грааля в Европу. Зачастую в средневековой иконографии святая Варвара изображается с символами мученичества, но корона — также всеми принятый символ царства. В действительности, корона со множеством зубчиков представляет собой башни и валы окруженного стеной города, символически надетого на голову своей покровительницы или покровителя. Известным ранним примером такого изображения является барельеф Великой Богини, датируемый римским периодом. На ее голове располагается копия города Экса, ставшая прототипом короны.

В 1969 году, когда римско-католическая церковь исправила календарь праздников, День святой Варвары бесцеремонно убрали, а историю о ней посчитали выдуманной. Столь сильно было желание Варвары, заключенной в башне в III веке, стать христианкой, что она спустила свои волосы вниз, дабы священник смог взобраться по ним и дать ей Евангелие и святое причастие. История, сильно напоминающая европейскую сказку о Златовласке. Отец Варвары, знатный сирийский вельможа, разозленный ее увлечением христианством, приказал отрубить единственной дочери голову. Когда он шел домой после казни, в него ударила молния и убила его. Варвара

стала покровительницей военных инженеров, артиллеристов, саперов, каменщиков и пожарных, защищая их от внезапной смерти от огня или взрыва. Имя Варвара означает «иноплеменница». Эта причудливая история впервые появилась в Европе в VII веке, во время правления Меровингов в северных районах Франции. Особенно популярной она стала в IX—X веках, когда легенды о Чаше Грааля уже появились в устной традиции, но еще не были записаны, в Средние века она также была распространена.

Но, как и во многих других средневековых историях о святых, подробности легенды о святой Варваре кажутся вымышленными, хотя частица правды в ней все-таки может содержаться. Я считаю вполне возможным, что ремесленник или художник создал образ Марии Магдалины с ее традиционно длинными волосами, башней (появившейся благодаря корню ее имени — магда́ла), с Чашей Грааля и королевской короной. Люди, незнакомые с ивритом, могли не узнать в этом изображении Марию Магдалину, хранительницу Грааля и представительницу епископии, так что иконография могла быть неверно истолкована, а затем была придумана легенда о Варваре, соответствующая иконе и объясняющая, почему на ней изображены длинные волосы, чаша, башня и корона. Теперь, когда история пересказана множество раз, а икона изображена в различных размерах и формах, легенда о святой Варваре распространилась, прикрыв собой первоначальную историю о Марии Магдалине. Я убеждена, легенда о святой Варваре возникла, чтобы защитить Марию Магдалину, связанную с Граалем и его ересью. Но теперь мы снимаем это покрывало.

Существует и другой парадокс, связанный с изображением Грааля и длинных волос, ассоциируемых с Марией Магдалиной. Христианские полотна, а также ста-

Миф о Марии Магдалине

туи у внешних стен готических соборов в Шартре, Фрейбурге и других европейских городах зачастую изображают женщину, символизирующую христианство. На ее голове корона, она держит чашу, а иногда — флаг с крестом. Эта женщина является воплощением церкви, невесты Христа. Корона делает ее королевской невестой, а чаша символизирует Евхаристию. Христианские изображения связаны с иконографией Варвары/Магдалины и указывают на то, что, по мнению ранних христианских толкователей, именно Магдалина представляла собой экклесию, возлюбленную невесту Христа.

Сегна ди Буонавентура (1331 г.) на картине «Святая Магдалина» (ил. 13) изобразил ее с предметом, больше напоминающим башню, чем ее традиционную чашу. Картина является отсутствующим звеном в цепи между Варварой и Магдалиной. Она также была Варварой, иноплеменницей, отправленной в изгнание в далекую страну. Ее первое изгнание стало историческим: путешествие на хрупкой лодке по Средиземному морю. Второе — метафорическим: изгнание с ее законного места в сознании людей на два христианских тысячелетия. Поскольку женское начало больше не почиталось опьяненными властью жителями Римской империи, то и женщины больше не почитались, а значит, и эта женщина больше не почиталась. В исторической реальности отразилась установившаяся в Риме система ценностей, ориентированная на солнце и мужчин.

Зачастую художники не дают названия своим работам, оставляя зрителям возможность узнать сцену или личность, используя связи между различными изображениями. Примером ошибочного определения персонажа может служить отождествление женщины с картины XV века Флемишской школы со святой Варварой (ил. 14). Образ святой, написанный Робертом Кампиным, очень напоми-

нает Марию Магдалину на картине художника того же века Рогир ван дер Вейдена (ил. 15). На этих работах обе женщины сидят, читая книгу, — символ Софии/Мудрости в иконографии; на каждой надета темно-зеленая накидка — символ плодовитости, и сделанная из золотой парчи юбка — одеяние невесты. У святой Варвары Роберта Кампина длинные волнистые волосы, ассоциирующиеся с Марией Магдалиной, в то время как волосы Магdalины Рогир ван дер Вейдена спрятаны под чепцом. Алебастровая чаша у ван дер Вейдена находится на переднем плане, а сосуд с маслом у Кампина стоит на полке над камином. Лилия в вазе на картине Кампина является символом невесты из Песни Песней, в которой жених произносит: «Что лилия между тернами, то возлюбленная моя между девицами» (Песн. 2:2). Искусствоведы многие годы считали лилию символом непорочности Девы Марии, но жених сравнивает с ней свою возлюбленную, а не мать.

Я считаю, в работе Роберта Кампина женщина с вьющимися золотисто-каштановыми волосами — Мария Магдалина, а не святая Варвара. Башня в окне принадлежит к иконографии обеих женщин, но лишь Магдалина ассоциируется с сосудом масла. Знаки «X» в верхней части окна также вызывают подозрение. «X» является символом альтернативного направления в христианстве, где Мария Магдалина — царица Господа — самого Христа. Такие же знаки мы видели в окне на картине Тинторетто «Христос в доме Марфы и Марии» (ил. 12).

Трагический развод

Вынужденная разлука возлюбленных в христианской мифологии равносильна «великому разводу», который становится во много раз более трагичным, когда мы осознаем,

Миф о Марии Магдалине

что он поддерживался целое тысячелетие наиболее влиятельным институтом западной цивилизации. Римско-католическая церковь отрицательно относится к расторжению брака, приводя стихи из Марка (10:2—9) и из Матфея (19:3—9), где Иисус настаивает на абсолютной святости моногамного брака. Последствия расставания Христа и его невесты для нашей культуры велики — владения раненного короля, отвергшего свою спутницу, стали пустошью, его люди — бедняками, а города превратились в руины. «Нет справедливости, мира и надежды в царстве, чьи властители — миропомазанные и посвященные пастыри — пасли себя самих, а не овец» (Иез. 34:8).

Существовало несколько периодов за два христианских тысячелетия, когда история из евангелий о возлюбленных пыталась вырваться из узкого круга мистиков, художников и интеллектуалов, бывшими ее постоянными хранителями. Но каждый раз, когда это происходило, историю пытались заставить замолчать, называли ее еретической и снова отправляли в подполье. Вновь появившись в XII—XIII веках в среде катаров и трубадуров, она была жестоко уничтожена огнем и мечом инквизиции, созданной в 1239 году именно с этой целью, хотя легенды о Граале, появившиеся из ереси, завоевали большую популярность в средневековой Европе.

Сегодня из-за нападок духовенства и добровольных защитников веры, рьяно отрицающих (или игнорирующих) важнейшие свидетельства в пользу существования священного союза, история о спутнице Христа названа вымыслом и вздором. Как жаль, что современные потомки городских стражников, набросившихся на невесту из Песни Песней, избивших ее и сорвавших с нее одежды (эвфемизм для изнасилования в той культуре), даже сейчас считают нужным не давать невесте вступить в повторный союз с женихом. Иисуса разлучили с возлюб-

ленной на рассвете новой эры Рыб, когда евангелия были еще новы. Каким же радостным будет окончательное воссоединение жениха и невесты!

Возможно, ревностным стражникам, желающим разрушить священный союз, следует вновь прочесть историю из книги Деяний. Уважаемый учитель закона Гамалиил предостерегал еврейских старейшин, входивших в Синедрион, не останавливать апостолов, проповедующих добрую весть на улицах Иерусалима: «Если это предприятие и это дело — от человека, то оно разрушится, а если от Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками» (Деян. 5:38—39).

В течение столетий группы просвещенных европейских художников и поэтов иногда сталкивались с подпольным течением и с историей о забытой невесте. Художники со всей Западной Европы использовали еретические символы на своих картинах, а значит, они передавали великую тайну всего человечества из поколения в поколение. В книге «Женщина с алебастровой чашей» я подробно исследовала эту тему: привела значительные доказательства, подтверждающие существование ереси Грааля, опираясь на живопись, скульптуру и фольклор Средневековья и эпохи Возрождения. Но я не включила в книгу важные сведения о более позднем кружке художников и поэтов, вдохновляемых легендами о Граале, — братстве прерафаэлитов, основанном в середине XIX века Данте Габриэлем Росетти и его близкими друзьями, также известными, как романтики-натуралисты викторианской эпохи. И хотя они не были напрямую связаны с еретической церковью Любви, они создавали картины со сценами из легенды о Граале и работы на трагические сюжеты, героинями которых являлись неземные женщины — богини любви и красоты из языческих мифов и из легенд о короле Артуре.

Миф о Марии Магдалине

В кружке одаренных друзей поэзия создавалась в основном на религиозную тематику. Некоторые художники, казалось, были очарованы преданиями о Марии Магдалине. На работах Данте Габриэля Росетти и других членов этого кружка Мария Магдалина изображается с огненно-рыжими волосами в темно-зеленой накидке с большим яйцом в руке (ил. 16). Персонажем картины «Возлюбленная» (ил. 17) Росетти также стала восхитительная рыжеволосая девушка — невеста из Песни Песней. На других работах прерафаэлитов показаны сцены из легенды о Чаше Грааля, на которых (и почему нас это не удивляет?) изображены рыцари, одетые в плащи с красными знаками «X» — символом, идентифицирующим сторонников еретической христианской церкви Грааля. Таким образом, следы тайной традиции, отразившиеся в средневековых водяных знаках и козырных картах Таро, сохранились и вновь проявились в викторианской Англии в братстве поэтов и художников. Джон Уильям Уотерхауз и другие прерафаэлиты изображают женщину в виде окруженной розами и лилиями рыжеволосой богини в струящейся одежде. Их сонеты и другие стихи еще больше идеализируют возлюбленную, зачастую в средневековом контексте. Кем нам следует считать художников — еретиками или просто ревностными почитателями женского начала в образе возлюбленной?

Госпожа Зеленые Рукава

Средневековый флемеишский художник изобразил Марию Магдалину, проповедующую Евангелие в лесу, и людей, собравшихся вокруг нее (ил. 18). Одета в платье из золотой парчи, украшенное рисунком виноградной лозы, она несет весть о надежде и духовном возрожде-

нии. Позади нее видна лодка, на которой она прибыла к берегам Галлии. Работа художника затрагивает несколько тем, связанных с Марией Магдалиной. На картине не изображена церковь, так как Магдалина не могла проповедовать с церковной кафедры так же, как и средневековые еретики и реформисты, вынужденные встречаться по ночам в тайных местах, чтобы поделиться своей верой. Художники из Голландии (из Нижних стран) были хорошо осведомлены о тайных течениях в их вере, поскольку во время шестнадцатилетнего правления испанских монархов Карла V и Филиппа II инквизиция применяла по отношению к ним особо суровые меры. Мария Магдалина являлась их представителем вне церкви в борьбе за интеллектуальную и религиозную свободу. Мотив виноградной лозы на ее платье напоминает о возрождении, ассоциирующемся с женственностью, а также об одеяниях невесты Мессии из 45-го псалма. Кроме того, это указание на слова Иисуса из Евангелия от Иоанна: «Я есмь лоза, а вы ветви» (Ин. 15:5), а также на связь Марии с Евангелием, которое она проповедует.

Многие средневековые художники изображают Марию Магдалину в пурпурных и золотых одеяниях, однако немало и тех, включая Данте Росетти и Аньоло Бронзино (ил. 24), кто выбирает для нее зеленый — цвет плодородия и обновления, как *veriditas* (знание о зеленой составляющей сознания), нашедший выражение в поэзии Хильдегард фон Бинген. На картинах Магдалина часто показана беременной. Ее накидка, по-видимому, скрывает уже сильно округлившийся живот в работе Гертгена тот Синт Янса «Воскрешение Лазаря» (ил. 7); а на левом панно «Триптиха семьи Брак» Рогера ван дер Вейдена (ил. 6) жакет Марии зашнурован. Принимая во внимание тот факт, что гардероб средневековых женщин насчитывал не так много нарядов, такой жакет явно выглядит типич-

по средневековой одеждой для будущей матери: его легко можно приспособить под различные стадии беременности. Золотая парча и красные «Х», так часто ассоциирующиеся с Марией Магдалиной и ее тайной, присутствуют на рукавах блузы.

На нескольких картинах Жоржа де Латура «Скорбящая Магдалина», созданных в 1636—1644 годах, также изображена беременная женщина. Особенно хорошо это видно в работе «Скорбящая Магдалина» (или «Магдалина и две свечи» — ил. 19). Значение картины очевидно, ведь две свечи являются изотерическим символом возлюбленных, духовных партнеров. Рядом с Марией на столе лежит большая, необычная, очень дорогая жемчужина, являющаяся метафорой к Царству Божьему. Как и саму Магдалину, жемчужину спрятали так глубоко и надолго, что никто не понял — ее уже нет, и ни у кого даже не возникло мысли искать ее. Одна из картин де Латура изображена в мультфильме Диснея «Русалочка» хранящейся на дне океана в сокровищнице маленькой Ариэль. Ее выбросили с затонувшего корабля, как и Магдалину, чей голос украли, назвав ее блудницей. На фреске из собора города Ареццо, созданной Пьеро делла Франческа в XV веке, Магдалина одета в зеленое платье и красно-белую накидку. Если зеленый цвет символизирует плодородие, то белый и красный — страсть и непорочность — качества, не противоречащие друг другу и являющиеся наиболее желанными для невесты.

Зачастую Мария Магдалина ассоциируется с плодородием, обновлением и возрождением. С ней связан наш телесный, физический мир и все сущее; она стала покровительницей тех, кто охраняет окружающую среду и природные ресурсы для будущих поколений. Многие Черные Мадонны Франции и Испании одеты в золото, однако в Notre Dame de la Confessione в базилике Свято-

го Виктора в Марселе на ней изумрудно-зеленая накидка и брошь в форме символа французской королевской династии флер-де-лиз.

Зеленый цвет ассоциируется с плодородием, а знак *vesica piscis* (V), геометрический символ Марии Магдалины, имеет значение чрева творчества и пути к жизни. Такую же форму имеют листья множества видов растений, яйца, зерна и миндаль, приносимый в жертву богине любви в Древнем мире. Христос часто изображается на троне в окружении мандорлы, *vesica piscis*, знаком, истолковываемом христианами как символ Святого Духа и Софии. Помазание Иисуса самой Софией/Священной Мудростью, выразившееся в евангелиях о помазании, сделанном невестой с алебастровой чашей, явно противоречит утверждению папы Иоанна Павла II о том, что Иисус никогда не был миропомазан.

Зеленый цвет также ассоциируется с надеждой, восстановлением и преобразованием. Полюбившимся всем воплощением Зеленой Госпожи, Матери Природы была Марион, подруга Робина Гуда в зеленом лесу славной Англии. Известный герой сказок и его невеста преподносят нам еще один пример священного союза и принципа «зеленой составляющей сознания». Они похожи на Короля и Королеву мая, коронация которых была кульминацией праздника в честь весеннего восстановления жизненной силы. Праздник Белтейн, отмечаемый некогда первого мая в Европе, включал танцы вокруг майского дерева фаллической формы, а также занятия любовью в лесу и на полях.

Глагол «*marry*» (жениться) произошел от морского термина, означающего «плести веревки». Но древняя этимология этого слова также интересна. В праиндоевропейском языке «*mei*» имело значение «молодая жена», а «*meuo*» — юноша, откуда произошло санскритское слово «*maru*» — молодой человек или ухажер. Латинский

Миф о Марии Магдалине

глагол «maritare» (вступать в брак) был источником старофранцузского «marier» и среднеанглийского «marien». Удивительно, что именно в этом слове нашло отражение имя Мария, хотя мы никогда об этом и не задумываемся. Но и слово «теггу» (веселый) близко возлюбленным.

Народ сохранил память также о «некогда зеленом Единоме», что отразилось в легендах и языческих праздниках, на которые приносили вечнозеленую хвою сосны, чтобы отметить день зимнего солнцестояния. На Рождество Христово наряжают елку, чья форма является символом Единого, созидательной, мужской энергии космоса. Изображение выглядывающего из-за листвы «зеленого человека», вырезанное на многих церковных стенах и столбах, — аспект той же самой концепции о вечнозеленой жизненной силе, воплотившейся в Христе, чья полностью человеческая сущность отвергнута римско-католической церковью, но кто стал олицетворением возрождения и созидания во всех возможных проявлениях.

Важный мотив восстановления и воссоединения прослеживается в серии гобеленов XVI века «Охота на единорога», находящихся в галереях Нью-Йорка. На шести панно изображена безжалостная охота на единорога и его убийство, но на седьмом показано, как он резвится в закрытом саду, который можно сравнить с невестой из Песни Песней: «Запертый сад — сестра моя, невеста, заключенный колодезь, запечатанный источник» (Песн. 4:12). Единорог окружен цветами и травами, символами любви, свадьбы и плодovitости, сок граната стекает с дерева, что также напоминает о Песни Песней, где возлюбленные встречаются в гранатовом саду. На стволе дерева, возле которого отдыхает единорог, видны два «X» из веревок, привязанных к буквам «A» и «E» над головой животного. Двойной «X» — важнейший символ у еретиков, почитавших священную женственность, — персидско

появлялся на их водяных знаках. Поставленные рядом друг с другом «X» создают символ «XX», переплетающиеся буквы «A» и «M», обозначают два важнейших словосочетания «Ave Maria» и «Ave Millennium». Символы компас и угольник, чей смысл — поиск правды и просвещение, стали эмблемой франкмасонов.

Свадьба Агнца

Движение прерафаэлитов долго не просуществовало, но его влияние чувствовалось еще в XII веке. В 1906 году в небольшом городе Дервейге в Айсл-оф-Мул на западном берегу Шотландии построили церковь в честь святой Марии. Горожане старательно возводили Килмор (церковь Марии), чтобы она стала центром их поклонения. Один витраж в Килморе особенно интересен для изучения образов Марии Магдалины (ил. 21). Мозаика из разноцветных стеклышек изображает Христа и его пару на брачной церемонии. Их правые руки сомкнуты, а это распространенный символ бракосочетания в различных христианских общинах. Очевидно, здесь изображена свадьба Иисуса и его невесты, Священного города, о которой было пророчество в книге Откровения. За спинами жениха и невесты, стоящих в дверном проеме, виднеются две башни — средневековый символ для обозначения крепостных валов Иерусалима.

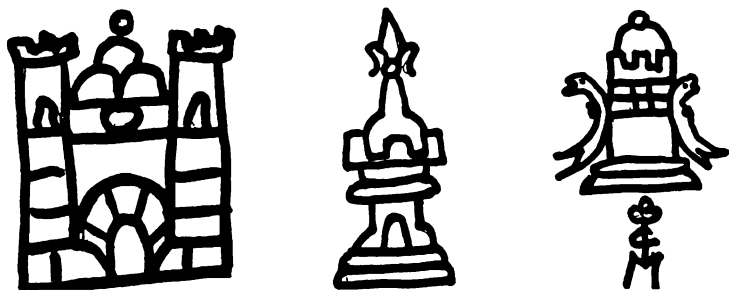
В древних ритуалах священного брака невеста отождествлялась с землей, городом и ее народом. Зачастую, как мы уже отмечали, словосочетание «дочь Сиона» в еврейской Библии относилось к городу Иерусалиму или ко всему еврейскому народу. Позднее оно также указывало на Марию, мать Иисуса, однако на этом витраже Священный город ассоциируется с его невестой, а не с матерью.

Миф о Марии Магдалине

Вновь наше внимание привлекает стих из Песни Песней: «Я — стена, и сосцы у меня, как башни» (Песн. 8:10). Невеста из древней литургической поэзии описывает себя, используя метафору Священного города, его башен и стен. Возможно, мы теперь можем лучше понять, каким образом башни-близнецы в Нью-Йорке представляли собой землю и народ государства или даже целого мира как символ Города Божьего. Удар 11 сентября 2001 года был направлен против цивилизации, построенной на иудео-христианских принципах, и против тысячелетнего представления человечества о себе как о единой семье, единственной невесте и спутнице Бога.

На витраже Килмора, где Иисус обнимает свою невесту, Мария одета в зеленоватое платье и, очевидно, беременна. Церковь — священный сосуд, наполненный Богом, всегда беременна, всегда плодovита. Но мистический союз, являющийся целью истории, не должен исключать реальный союз возлюбленных, заключивших его как на небесах, так и на земле!

Значением инкарнации является появление божественного в человеке и его объединение с ним, что поднимает человека, состоящего из плоти и крови, на уровень

*Замки и башни — обычные водяные знаки,
найденные на европейских бумагах 1280–1600-х годов*

священного партнера Господа. Однако это происходит лишь тогда, когда человек находится в союзе с Создателем. Христос с невестой, являющиеся прекрасной мандалой, видением о том самом интимном союзе, позволяют нам представить божество в виде двух партнеров.

На витраже под образом Священного Жениха есть надпись. Она гласит: «Мария избрала благуя часть, которая не отнимется у нее» (Лк. 10:42). Цитата отождествляет невесту с Марией из Вифании, сидевшей у ног Иисуса и вслушивавшейся в его учение. К тому же именно она совершила за трапезой брачное помазание Иисуса (Ин. 12:3), провозгласив тем самым на царство Мессию из рода Давида, а также предсказав его неминуемую смерть.

Художник, создавший витраж в церкви Святой Марии в Дервейге, являлся современником Фрэнсиса Томпсона (1849—1907 гг.), автора пророческого стихотворения «Царская лилия». Поэт, глубоко верующий католик, некогда не сдавший экзамены в медицинской школе, конец своей жизни провел в лишениях из-за зависимости от опиума. Томпсон стал известен прежде всего благодаря своей поэме «Гончая небес». В его «*Lilium Regis*» представление о том, что Лилию/Невесту Иисуса вернули на прежнее место, оказалось глубоко пророческим. Невеста в его стихотворении олицетворяет народ, а также униженную и обесцененную еkkлессию, названную «самой горестной из дочерей». В стихотворении звучит обещание о возвращении жениха: «Его ноги ступают к Вам по воде». Килморский художник, очевидно, тоже разделял мнение о том, что невесте вернули прежний статус и короновали, — тема, по всей видимости, появившаяся одним-двумя поколениями ранее благодаря движению прерафаэлитов. На витраже одежда спутницы Христа похожа на ту, в которую облачены персонажи созданных членами этого братства картин о Священном Граале, что

Миф о Марии Магдалине

указывает на знакомство художника с традицией Средних веков.

О чем же в действительности говорит изображение бракосочетания Христа и Марии Магдалины из Вифании? Оно не является доказательством того, что у Иисуса была свадьба. По мнению историков, таким доказательством могло бы быть брачное свидетельство, которым мы не располагаем. Но витраж может указывать на то, что создавший его художник, вдохновляемый христианским Писанием и традицией, верил в священный брак Христа с сестрой Марфы и Лазаря, на протяжении девятнадцати столетий называемой христианами Магдалиной. Мастер изобразил Иисуса и Марию, державшимися за руки, видя в Марии женщину, олицетворяющую церковь, еkkлeсию и Новый Иерусалим. Пророчество из книги Откровения дало ему чувство, что в центре христианства должен быть *hieros gamos*, священный союз, а точнее, священное воссоединение Христа и его невесты. Мандала в самом сердце христианства — священное партнерство возлюбленных: «И я увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего» (Откр. 21:2).

Кем еще могла быть эта женщина, как ни дочь Сиона, представлявшей собой землю и народ. Безусловно, это не мать Иисуса, а его жена, находившаяся рядом с ним в брачных покоях наших сердец и на вечном троне на небесах. Все больше и больше я убеждаюсь — священный брак был тем самым отброшенным строителями краеугольным камнем (*lapis ex illis*), который должен лежать в основании храма, если тот когда-либо будет построен на нашей планете, и в центре человеческой души. Вечный союз плоти и духовности, мужского и женского начал заключен в этой мандале жениха и невесты. Как и Царство Божье, он уже находится среди нас.

Маргарет Старберд

Царство Божье

Основываясь на свидетельствах самих евангелий, можно утверждать — примером Царства Божьего был священный союз. Доказательством тому может служить гематрия греческого выражения «горчичное зерно», толкуемая как единство мужской и женской энергий.

Консервативные католики игнорируют данный аргумент, основанный на греческих текстах евангелий. Несколько лет назад некий духовник сказал мне, что он не может признать гематрию доказательством существования священного брака, поскольку считает ее еврейским понятием. Он продолжал стоять на своем даже после того, как я объяснила ему, что символические числа закодированы при помощи гематрии не только в еврейской Библии, но и в греческом Новом Завете. Не желая ничего видеть вокруг себя, священник отказался даже проверить это утверждение. Поскольку никакой религиозный авторитет не исследовал гематрию в евангелиях, он счел, что вряд ли может быть плохо информирован. Пытаясь создать теорию, я обратилась к подлинным христианским документам, написанным на греческом языке, показывающим, какие литературные приемы исторически использовали авторы текстов христианского канона. В результате я нашла поразительное свидетельство о священном союзе жениха и невесты, Царя и Царицы Рыб.

Единение противоположных энергий является моделью жизни на нашей планете, выражающей себя в замысловатом сочетании движений Вселенной — в космическом танце. Одна из важнейших притч Иисуса несет в себе свидетельство о священном союзе, лежащем в основе христианского откровения: «Царство Небесное подобно человеку царю, который сделал брачный пир для сына своего» (Мф. 22:2). Многие гости не захотели прийти. Толко-

Миф о Марии Магдалине

ванием этой притчи может быть то, что происходило в римской провинции Иудее в I веке: Иисус учил и проповедовал в кругу близких друзей новую модель абсолютного равенства полов и терпимость, превознося женственность в Марии Магдалине и полностью принимая ее. Я представляю их, держащимися за руки в вифанском саду под луной в ту роковую весну. Но к сожалению, как и сейчас, городские стражники не были способны услышать весть о сочувствии и прощении, справедливости и милосердии, равенстве полов и терпимости. Очевидно, только маргиналов — блудниц, сборщиков налогов, простых крестьян, поденщиков, слепых и хромых — привлекало обещание о Царстве Божьем, уже проявившемся «среди нас».

После распятия невесту Иисуса отправили в безопасное место ожидать исполнения пророчества Михеи (4:10) о том, что она будет спасена, а ее царство восстановлено. Жители Римской империи не хотели или не могли принять революционное учение Иисуса. «Любите врагов ваших, как самих себя, великодушно служите друг другу, бесконечно прощайте друг друга и любите, не ставя условий». Через несколько поколений невесту заставили замолчать, а первоначально эгалитарную проповедь Иисуса изменили в соответствии с интересами патриархального общества Римской империи и ее прямого наследника Ватикана во главе с понтификом (титул, придуманный римским императором), что привело к печальным последствиям. Что посеешь, то и пожнешь. А во II—III веках первого христианского тысячелетия «посеяли» цивилизацию, построенную на Логосе/иерархической модели — пирамиде, в основании которой лежали огонь и власть — слова, имеющие в латинском языке общий корень, связанный с понятием «отец энергии». Мы не должны удивляться тому, что эта модель разрушает все вокруг нас, как бомба, разрывающаяся в воздухе, ведь цивилизация, построенная на

основе такой модели, неуравновешенна. Попытка Иисуса изменить ситуацию отвергнута архитекторами христианства, выбросившими краеугольный камень — священный брак — и отправившими его возлюбленную в изгнание.

Теперь важно задать вопрос: можем ли мы осознать, что невеста потеряна, и вернуть священную женственность, чтобы спасти нашу планету и человечество? Дальнейшее существование рода *homo sapiens* может зависеть от ответа на этот вопрос. После того как невесту унизили, опозорили и обесчестили, был украден не только ее голос, но и наш собственный!

Что же нужно сделать, чтобы вернуть голос невесты?

Восстановление священного союза

Первым шагом к возрождению потерянного рая должно стать понимание того, что мандала, или образ Божества, заключена в союзе, в древности воплотившемся в священном браке мужчины и женщины, во взаимодействии космических сил. Гармонические отношения между противоположными энергиями почитались еще нашими древними предками, замесившими постоянную смену времен года — повторяющийся цикл жизни, смерти и возрождения. Их праздники посвящались возвращению света в день зимнего солнцестояния и появлению жизни в день весеннего равноденствия. Обряды *hieros gamos* сохранились в пасхальных мистериях. Английское название праздника Пасхи (Easter) происходит от имени богини Астарты, жены Таммуза. Признавая этот союз, мы подтверждаем и принимаем космический порядок на всех уровнях.

Но мы должны также признать — религия создана мужчинами и отражает наше мировоззрение и космоло-

Миф о Марии Магдалине

гию. Утверждение папы Иоанна Павла II во время пасхальной проповеди 1999 года о том, что изображение Бога на потолке Сикстинской капеллы не является самим Богом, так как Он превышает любого образа, есть признание того, что изображение Божества в христианстве обманчиво. Поклонение изображению Бога в виде мужчины сродни идолопоклонству и может привести к опасным последствиям, опасным не потому, что может обидеть ревнивого Бога, а потому, что мужское начало в образе Всевышнего может быть истолковано как особая привилегия для мужчин: как для только родившихся мальчиков, так и для стариков. Такое общество будет ориентировано на правшей, с более активным левым полушарием мозга; в нем каждый будет служить принципу власти. Воды интуиции будут загорожены, а реки с живой водой — вдохновением и мистикой — высохнут. Сад обернется пустошью.

Однажды Иоанн Павел II откровенно сказал: в римско-католической церкви нет демократии. Могла ли она быть, если ее отцы отняли голос невесты во II—III веках, а потом продолжили лишать гражданских прав последующие поколения? Церковная иерархия противоречит прежде всего самим евангелиям и подлинному учению Христа, о котором Павел говорил, что в нем «Нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3:28). Демократия построена на основе древнего символа священного брака (☆). В этой типичной гексаграмме знак «5», символизирующий мужское начало и воплотившийся в трех ветвях власти, находится в равновесии со знаком «6», символизирующим женское начало, а также волю и глас народа. Некоторые отцы-основатели Соединенных Штатов были франкмасонами, унаследовавшими традицию просвещения, благодаря тайным учениям западной цивилизации.

Исцеление народов

Меня часто спрашивают, каковы мои выводы, к чему я пришла за тридцать лет, посвященных тому, чтобы вернуть невесту в христианское сознание? Вот мой ответ. Если странствующий еврейский учитель Иисус не был женат, то он должен был бы вступить в брак потом. В самих евангелиях содержатся обширные исторические и литературные доказательства, подтверждающие, что он был женат, так как свадьба воспринималась евреями как обязанность, от которой очень редко уклонялись. В евангелиях указывается и личность его жены в сценах помазания царя-Мессии, и объятия в саду у гробницы. Но ответ на заданный мне вопрос гораздо более важен на метафизическом уровне. Представление о неженатом Боге должно привести к созданию неправильных семей. В христианстве слишком долго отрицалась модель истинного равенства и партнерства, с невесты сорвали одежды, украли голос и отправили ее в изгнание, а на трон по правую руку от ее жениха взошла свекровь. На многих средневековых картинах, запечатлевших концепцию римско-католической церкви, изображено, как Иисус коронует свою мать, в то время как Мария Магдалина стоит на коленях у их ног, все еще держа символ свадебного миропомазания — алебастровую чашу. А наши сказки — «Белоснежка», «Золушка», «Спящая красавица», «Русалочка» — показывают нам злое лицо колдуньи или мачехи, укравшей права, принадлежавшие с рождения дочери/невесте.

По-видимому, уже древние греки хорошо понимали: мозг имеет два полушария, и их функции различны. Проблемой пустоты, возникшей из-за почитания божества-мужчины, лишённого своей женской копии, занимались средневековые алхимики, выразившие принцип психологического единения в ряде гравюр на дереве, изображаю-

Миф о Марии Магдалине

щих надлежащие отношения между мужчиной и женщиной. В гравюрах VI века «Розарий философов» священный союз противоположных начал воплотился в короле и королеве, символизирующих правую и левую руки, т.е. взаимодействие левого полушария (Логоса) с правым (Эросом).

Одна из гравюр изображает свадьбу двух фигур и их слияние в андрогин, что, по мнению Юнга, отражает принцип единства Эроса и Логоса в каждом человеке, являющегося основной задачей просвещения. Истинная мудрость — нечто большее, чем интеллект и опыт. Она появляется благодаря слиянию, союзу двух способов познания: логики и интуиции.

Одна из двадцати знаменитых гравюр на дереве, впервые напечатанных во втором томе «De Alchimia opuscula complura veterum philosophorum» в 1550 году во Франкфурте; изображает свадьбу солнца и луны

Какую же пользу мы получим, если вернем Марии Магдалине ее прежний высокий статус? Будучи носительницей архетипа богини, воплощением женского образа реальности, она приносит нам подарки: творчество и интуицию, связь с землей и друг с другом, родство со всем сущим. Божественная женщина терпима. Она побуждает нас жить истинной жизнью, прислушиваться к своим эмоциям, быть чувствительным к нуждам и желаниям окружающих, уметь слушать (самый редкий дар!) и относиться ко всем так, как велит сердце. В нашем глубоко дуалистическом обществе стереотипы опасны и могут нести разрушающий заряд. Мы учим наших сыновей не плакать, а дочерей отговариваем изучать математику, но это может привести к печальным последствиям для человеческой психики. Постепенно мы начинаем понимать психологическое исследование Юнга о том, что все, и мужчины, и женщины, созданы по образу и подобию Всевышнего и что каждый должен делать свой выбор. Создание стереотипов и знакомство с доктриной при помощи заучивания катехизисов не питают душу.

Когда отцы церкви заставили Марию Магдалину, ассоциирующуюся с красным цветом, связанным с плотью и кровью человека, уйти в изгнание, они намеренно отделили себя от земли и от плоти. Но в соответствии с важным принципом о том, что подавляется, то разрушается, можно утверждать — западное общество сейчас более чем когда-либо материалистично и отдалено от истинной женственности — милосердной и беспрекословной любви, — выраженной в мистике и в сострадании к окружающим. Именно эти элементы изначально находились в центре евангелий.

В наше время нахлынула огромная волна интереса к женской половине человечества, что выразилось в появлении курсов о женщинах в университетах всего мира и в приглашении женщин на высокие посты в правительстве

и в духовных институтах некоторых христианских деноминаций. Такой импульс понятен, поскольку вновь появился интерес к мистике, к служению другим и волонтеризму. Но разве возросло желание слушать, быть рядом с теми, кто страдает, работать за справедливость? А ведь это тоже проявления святой женственности, эроса Бога. Слово «magnanimous» (великодушный) произведено от корня «mag», что означает «госпожа» или «великая мать».

Постепенно за последние два поколения голоса женщин стали звучать громче, а в некоторых странах их услышали впервые за всю историю. Женские интересы рассматриваются сейчас не только властями христианского Запада, но и по всему миру. И таких изменений все больше. За последние два десятилетия мы увидели появление новых демократий там, где раньше на протяжении тысячелетия правили жестокие диктаторы. Женщины, ищущие образец для подражания, открыли для себя множество обликов Великой Богини древности, носившие столь непривычные для них имена: Исида, Деметра, Инанна, Афина, Кван Йин, Кали.

Двадцать пять лет назад я была огорчена, узнав, что многие христианские женщины обратились к вере в богинь с иностранными именами. Я удивилась — как могли они оставить свои христианские корни и уйти так далеко от дома. Вместо того чтобы покинуть церковь нашей юности, мои близкие друзья проявили глубокую преданность Деве Марии, которой мы часто молились. Некоторые члены общины «Эммануэль» даже отправились к ее святым местам в Фатиме и Лурде. Однажды, молясь в своей комнате, на меня снизошло озарение, полностью изменившее мою жизнь. Я поняла: самой важной женщиной в христианских текстах была Мария Магдалина, носительница архетипа богини любви, плодородия, сострадания и мудрости. Каким-то образом историю о ней исказили, а ее высокий статус отняли. Пришло время вернуть ее в наше со-

знание не только в качестве ученика и апостола рабби Иешуа, но и в качестве его любимой спутницы, жены.

Серьезно восприняв это открытие и посчитав его ценным подарком для церкви и всего человечества, я посвятила свою жизнь поиску текстов, которые помогли бы мне исправить учение о Марии Магдалине, даже не думая о том, что подошло время для более важного открытия. Сейчас добрая весть о священном партнерстве, воплотившемся в союзе Иисуса и Марии Магдалины, разносится по всей планете. Кто мог это ожидать? Возможно, священный союз в центре христианской мифологии нашел отклик у людей на самом глубоком уровне.

Столкнувшись с необычным явлением возвращения Марии Магдалины, апологеты консервативного христианства негодуют. Современные городские стражники, как и те, что набросились на невесту из Песни Песней и сорвали с нее одежду, хотят, чтобы невеста вновь исчезла во мраке. В то время как некоторые церкви проявляют желание отдать Марии Магдалине роль апостола, вестницы о Воскресении, остальные считают этот шаг радикальным. Одни священники в защиту своей позиции утверждают, будто Иисус, слишком занятый основанием Церкви и проповедованием, не мог беспокоиться еще и о свадьбе, и забывают о том, что вступить в брак был обязан каждый еврейский мужчина. Другие говорят: идея священного брака восходит к язычеству, не желая признавать, что такова основная модель жизни на нашей планете и другой не существует. Некоторые полагают — традиция христианства считает Иисуса холостым и невинным, не понимая того, что священный брак был частью традиции ранних христианств, а современная религия является искажением первоначальной. Некоторые протестантские церкви вновь обращаются к римско-католическим доктринам о Деве Марии, желая оказать ей особый почет, как Богоматери. Может быть, такое возвеличивание Девы Марии яв-

Миф о Марии Магдалине

ляется попыткой скрыть гораздо более радикальное предложение о том, чтобы возвеличить интимного партнера и супругу Христа — Марию Магдалину?

Могли Иисус быть женат? Очевидно, да. Бывший архиепископ Нью-Джерси Джон Шелби Спонг и известный профессор, преподаватель религии и философии в колледже Давида д-р Уильям Фипс, исследовавшие эту проблему, отвечают на этот вопрос утвердительно. Они не одни так думают. И хотя приводимые ими доказательства косвенные, их нельзя отрицать. Они и другие священники, такие как д-р Эрман из университета Северной Каролины и преподаватель Ричард Макбраен из Нотр-Дама, обсуждая данную проблему, утверждали: если бы Иисус был женат и имел детей, это бы не отразилось на христианской вере. Одним из основных догматов Церкви является догмат о том, что Иисус был и Богом, и человеком, «как и мы во всем, кроме греха». А свадьба и секс в браке не являются грехами. Это знаки — символы божественного присутствия среди нас и божественной созидательной энергии.

В предыдущей книге я поднимала несколько вопросов, к которым вновь стоит обратиться. По моему мнению, критики, стремящиеся развенчать «Код да Винчи», должны предложить рациональное опровержение греческой гематрии слова «Магдалина» (153), связывающей Марию с Великой богиней древности и со 153 рыбами в сети (Ин. 21:11), метафорой для Церкви. Некоторые критики пренебрежительно отнеслись к упомянутому аргументу, назвав гематрию нумерологией и посчитав, что если они придадут ей негативный смысл, то смогут от нее избавиться. Но гематрия — не нумерология. Гематрия — литературный прием, использовавшийся философами Пифагорейской школы, как евреями, так и греками, чтобы подчеркнуть особо важные места в тексте. Поскольку предложения, содержащие гематрию, написаны на греческом языке, то аргумент, основанный на символике чисел в Новом Завете, остается ос-

новным свидетельством существования священного брака. Однако он до сих пор не признается большинством исследователей Библии, включая ученых из семинарии Иисуса, знавших о существовании гематрии, но решивших не заниматься ею, несмотря на то что они потратили не один месяц, изучая, какие именно стихи из евангелий произнес Иисус. Символические числа вставили в христианские тексты на два тысячелетия. И они никуда не исчезли. По-видимому, наступило время исследовать их и понять, какой дополнительный смысл придают они учению Христа.

Правда, и ничего, кроме правды

После скандалов, связанных со священниками римско-католической церкви, люди впервые задаются вопросом: «Что еще они забыли нам рассказать?» Поскольку сегодняшний кризис веры в церкви связан прежде всего с отдалением от нее женского начала, то он напрямую относится к нашей проблеме. В 1139 году папа Иннокентий II вынудил женатых священников покинуть своих жен и детей. Бывший католический священник Мартин Лютер и другие лидеры Реформации, не найдя в Писании свидетельств об обязательном celibате духовенства, отменили указ папы в своих общинах. Сам Лютер, женатый на бывшей монахини, имел шестерых детей.

Две основные мысли моего исследования выражены в Новом Завете: сходства между рассказами о страстях Господних и языческими ритуалами в честь короля, приносимого в жертву, так же присущи евангелиям, как и стихи, зашифрованные при помощи греческой гематрии, свидетельствующие о превосходстве Марии Магдалины и о ее необычных отношениях с Иисусом. Эти аргументы являются историческими и основываются исключительно на внешних в канон иудео-христианских текстах. Они ни в

какой мере не зависят от гностических евангелий, найденных в египетской пустыне, тексты которых во II веке были признаны Иеронимом языческими и преданы анафеме Афанасием Александрийским в 367 году, хотя эти тексты и подтверждают, что Мария Магдалина являлась любимой спутницей Иисуса. Выводы, сделанные в моих книгах, основываются только на евангелиях, и потому вымыслом быть не могут. Ими нельзя пренебрегать, их нельзя опровергнуть, так как они заключены в самом Писании, которое христиане считают словом Божиим.

Существование священного союза подтверждает поведение братьев и апостолов Иисуса, которые, поверив свидетельству Павла в Первом послании к Коринфянам, отправились в странствия вместе со своими женами/сестрами, проповедуя добрую весть об эгалитарном царстве Господа, основанном по модели из Песни Песней и по модели мандалы самой жизни. Эти ранние христиане уже посеяли царство вокруг нас, ожидая, что мы узнаем и примем священный союз, присущий горчичному зерну. В конечном счете этот союз уже проявился в единении Божества и человечества, описанном в Послании Павла: «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?» (1 Кор. 3:16). В центре послания была идея о том, что мы все являемся сосудами для вечно живущего имманентного Бога. И это не Бог на потолке Сикстинской капеллы, а вечный, незримый и не поддающийся описанию Эммануэль, воплотившийся не только в Иисусе, но и в каждом из нас. То же демонстрирует теория колебаний и физика элементарных частиц, где доказанное и недоказанное являются единым, основой и утком одного и того же сюжетного гобелена, самим существованием.

Думаю, вполне возможно, Иисус осознавал, что его учение будет принято не сразу. Как и в притче о женихе, гости, приглашенные на свадьбу царского сына, придумали отговорки и не захотели прийти. На свадебном пиру

присутствуют как жених, так и невеста. Но тогда еще не пришло время Царства Божьего. Иисус посеял семена царства, горчичные зерна, и несколько зернышек упало на хорошую почву. Нам кажется странным, что Иисус выбрал неприметное зернышко для своей притчи, считающееся сорняком в тех местах, где он проповедовал о небесном царстве. Кажется, это зернышко не имеет значения, но его гематрия (1746) является священным числом, символизирующим единение мужского и женского начал.

Пустыня расцветает

Мужчины и женщины по всему миру открывают свои сердца и души для Марии Магдалины, перечитывают ее историю, желая узнать правду о ней. Те, кто поколения назад в слезах отказался от христианства, теперь возвращаются, как евреи в VI веке из вавилонского изгнания в Священный город. В их сердцах появилась новая надежда, они чувствуют ветер перемен, пророческое дыхание Святого Духа: «В городах Иудейских и на улицах Иерусалима... опять будет слышен голос радости и голос веселья, голос жениха и голос невесты» (Иер. 33:10—11).

Благодаря волшебному Интернету, связывающему людей со всего мира за доли секунды, я получаю изумительные письма, подтверждающие мое исследование. Зачастую я получаю стихи или картины, написанные в честь Марии Магдалины. Одной из таких работ является картина Джонатана Вебера (ил. 22) с необычным видением Марии Магдалины. Другая — изображает священный союз так, как это понимает Патриция Баллантин. Картина калифорнийской художницы Джоан Бет Клер «Живая в ней» (ил. 9) также создана в честь Магдалины.

И все это лишь тень того, что создадут в память о ней будущие поколения. На пороге новой эры мы готовимся к другой Пасхе. Нас зовут выйти из символического Египта

Миф о Марии Магдалине

наших материалистских иллюзий и эгоистичного потока плотским желанием и прийти в обетованную страну просвещения с ее подарками примирения, терпимости и партнерства. Нас призывают принять традицию мудрости наших предков: познавать при помощи интуиции и мечтать, как предлагал П. Кингсли в книге «Темные уголки мудрости». Покидая прежние времена, когда правил мужчина, мы вступаем в новую эру, прислушиваясь к указанию Христа идти за человеком с кувшином воды (Мк. 14:13). Человек, несущий воду, — Водолей, знак зодиака следующего двухтысячелетнего периода на человеческом пути.

Пересекая реку, последнюю границу, мы оставляем в памяти знак покидаемого нами века — знак зодиака рыбы, в котором не одна, а две рыбы. Царь и Царица Рыб держатся за руки в нашем новом сознании так же, как это показано на витраже в церкви Святой Марии на Айс-оф-Мул (ил. 21). Последняя книга Библии, Апокалипсис святого Иоанна (Откровение), рассказывает о реке воды жизни, исходящей от престола Бога и Агнца, питающей древо жизни, которое двенадцать раз дает плоды и листья для исцеления народов (Откр. 22:1—2). Когда Агнец воссоединится со своей невестой Новым Иерусалимом, река потечет через Священный город в пустыню. Труба оповестит о конце нашей эры и о приходе времени свадьбы Агнца. Приняв наконец двухтысячелетнее приглашение на свадьбу царского сына, мы оказались готовы поприветствовать невесту, а именно в этом и заключается исцеление народов: «Не умолкну ради Сиона, и ради Иерусалима не успокоюсь, доколе не взойдет, как свет, правда его и спасение его — как горящий светильник...

Не будут уже называть тебя «оставленным», и землю твою не будут более называть «пустынею», но будут называть тебя: «Мое благоволение к нему», а землю твою — «замужнюю»».

Ис. 62:1, 4

Заключение

Вы за кого почитаете Меня?

Мф. 16:15

Когда Иисус поинтересовался у своих учеников: «За кого люди почитают Меня, Сына Человеческого?» (Мф. 16:13) — они отвечали ему, что кто-то считает его Иоанном Крестителем, кто-то — Илией, Иеремией или другим пророком. Тогда он спросил: «А вы за кого почитаете Меня?» Симон-Петр сказал: «Ты — Христос, Сын Бога Живаго» (Мф. 16:16).

Во времена Иисуса ходило множество версий о том, кто он такой, много их и сейчас. Одни считают его исторической личностью, галилейским рабби с посохом в руке, странствующим проповедником и целителем. Другие называют Иисуса революционером, зелотом или ессеем. Не принимая во внимание доказательств того, что Иисус действительно существовал, некоторые воспринимают его как собирательный образ, появившийся благодаря множеству мифов о божественном, приносимом в жертву в день весеннего равноденствия: Адонисе, Бале, Таммузе, Дионисе или Осирисе.

Мы также исследовали все многообразие как традиционных, так и нетрадиционных представлений о Марии Магдалине, отразившихся в искусстве и словесности

Миф о Марии Магдалине

за два христианских тысячелетия, а также ее связь с древними мифами. Мы тщательно проанализировали самую древнюю традицию церкви, что второе имя «h Magdalenе» было дано Марии, сестре Лазаря, как знак большого почтения этой женщины, а не как указание на город, разрушенный за блуд. И мы рассмотрели ее образ в искусстве и фольклоре.

Мы исследовали записи о реальной Марии Магдалине, ставшей свидетельницей Воскресения Спасителя и посланной принести добрую весть ученикам и братьям Иисуса. Мы обратились также к легендам и мифам о невесте священного царя, отправленной в изгнание, дабы спасти ее от когтей злого дракона.

И за кого же почитают ее люди? Она была исторической личностью? Ученицей Иисуса, обутой в сандалии? Богатой покровительницей? Может быть, принцессой? Или блудницей? Или даже, как учили гностики, мистической ипостасью святой Софии? Была ли она духовной сестрой и супругой Иисуса в союзе, схожем с союзами Таммуза и Астарты, Исида и Осириса? А может быть, священной блудницей и жрицей, представительницей Богини? Рыжеволосой крестьянкой, одержимой демонами? Или любимой дочерью из колена Вениамина? Была ли она, как сама Мудрость, обожаемой и презираемой? Могла ли она быть женой и матерью? Как нам понять, какое лицо действительно ее, когда на каждом из них вуаль?

Здесь мы рассмотрели историю о Магдалине с разных точек зрения. Мы проанализировали редкие стихи из Писания и различные традиции. Исследовали ее образы, скорбели о потере Марии и начали раскрывать наши сердца и души для ее возвращения в наше сознание.

Борьба за возвращение настоящей Марии Магдалины чревата опасностями. Откажемся ли мы вновь признать в ней воплощение Божества, другой образ Госпо-

Маргарет Старберд

да? Остается важный вопрос: какой статус будет у Марии, когда она будет возвращена в тронный зал на небесах и в нашу общую душу на земле? Будем ли мы почитать ее как апостола или как невесту?

Будем ли мы ее благословлять как двойника Петра?

Или Христа?

За кого мы почитаем ее?

Один ответ, заключающийся в том, что она была апостолом, равным по статусу Петру, может удовлетворить многих священников и исследователей христианства. Правши и ортодоксы дают Марии почетный титул Равноапостольной, невзирая даже на незначительность ее роли: она всего лишь принесла весть братьям Иисуса в то пасхальное утро, и ее свидетельству не сразу поверили. Кажется, современные ученые довольны своими доказательствами того, что Мария не была блудницей, и тем, что вернули ей почетный статус быть первой свидетельницей и вестницей о Воскресении Господа. Но этого недостаточно.

Другой же ответ, ответ левшей, мечтающих, видящих сны и использующих интуицию, заключается в следующем: Мария Магдалина — невеста, надолго изгнанная из нашего сознания. Представление о священном воссоединении возлюбленных не является новым. Образ священного единения Божества с человеком всегда пребывал в центре евангелий — Бог, воплощающийся в мужчинах и женщинах. Провозглашение Марии невестой приносит воду в пустыню, заставляет распускаться цветы, исцеляет разбитые сердца и освобождает заключенных.

Хронология

До н.э.

- 7000—3000 Эпоха неолита; отправление культов бога-богини плодородия
- 2700—2200 Строительство пирамид в Египте
- 2000—1500 Возведение огромных монументов; в Англии построен Стоунхендж
- 1800—1600 Эра еврейских патриархов: Авраама, Исаака, Иакова, Иосифа и его одиннадцати братьев
- Ок. 1275—1250 Моисей выводит детей Израиля из Египта и получает десять заповедей; Иисус Навии завоевывает Ханаан, Святую землю
- Ок. 1020—1002 Правление в Израиле царя Саула
- Ок. 1002—962 Правление в Израиле царя Давида
- Ок. 962—922 Царь Соломон управляет империей; строительство в Иерусалиме Первого Храма
- 760—700 Время еврейских пророков Исайи, Осии, Амоса и Михеи
- 650—560 Время еврейских пророков Иеремии и Иезекииля
- 586 Армии Навуходоносора завоевывают Иерусалим и разрушают Храм Соломона
- 586—539 Вавилонское рабство еврейского народа
- 580—500 Пифагор открывает закон символических чисел и основывает философско-математическую школу

Маргарет Старберд

- 516 Еврейский народ возвращается в Иерусалим и начинает отстраивать город и Храм
- 428—348 Платон знакомится с тайнами священников и философов/математиков; он использует гематрию в «Тимее» и «Государстве»
- 348—322 Годы жизни греческого ученого и философа Аристотеля
- 356—323 Александр Македонский завоевывает Персидскую империю, простиравшуюся от Египта до Индии
- 333—63 Греческая власть устанавливается над Палестиной, Египтом и Ближним Востоком; впервые за время эпохи эллинизма в еврейских писаниях используется гематрия
- 63 Римский полководец Помпей завоевывает Израиль
- 44 Убийство Юлия Цезаря
- 37—4 Правление в Иудее Ирода Великого; Ирод перестраивает и расширяет здание Храма
- Ок. 74 Рождение Иисуса (точная дата неизвестна)

Н.э.

- Ок. 28—29 Вероятное время странствия Иисуса по Иудее и Галилее
- Ок. 30—37 Распятие Христа (точная дата неизвестна)
- 27—37 Понтий Пилат был прокуратором в Палестине
- Ок. 35—38 Обращение Саула/Павла по дороге в Дамаск
- Ок. 42—44 Лодка с Марией Магдалиной и ее семьей прибыла к берегам Галии
- 46—67 Странствия Павла и написание им посланий к различным христианским общинам

Миф о Марии Магдалине

- Ок. 62—67 Написаны Деяния Апостолов, автор которых, по-видимому, Лука Евангелист
- 65 Император Нерон поджигает Рим; мученическая смерть Петра и Павла
- 66—70 Восстание евреев против Рима
- 67 Разрушение римлянами Тарихен
- 70 Падение Иерусалима; разрушение храма Ирода
- Ок. 70—71 Написание в Риме Евангелия от Марка (подлинник был уничтожен)
- 73 Падение последней еврейской крепости в Масаде
- Ок. 80—85 Написание Евангелия от Матфея
- Ок. 85—90 Написание Евангелия от Луки
- Ок. 95—105 Написание Апокалипсиса святого Иоанна (книги Откровения)
- Ок. 100 Появление последней (исправленной или подвергнутой цензуре) версии Евангелия от Марка, вошедшей в канон
- 120—130 Написание гностических евангелий
- 100—150 Написание Евангелия от Марии (греческих и коптских частей); написание Евангелия от Фомы (некоторые части могут быть более ранними, чем Евангелие от Марка)
- 150—200 Написание Евангелия от Филиппа
- Ок. 130—202 Епископ Лионский Ирений, автор книги «Против ересей», осуждает гностиков
- Ок. 150 Появление «Пешитты», перевода Нового Завета на арамейский язык
- Ок. 150 Создание христианами гностиками Египта докоптского ковра Изгнания
- 155—220 Отец церкви Тертуллиан, ставший впоследствии еретиком, пишет трактат против гностиков и «теологии чисел»
- 170—235 Толкователь христианских текстов Ипполит Римский пишет комментарий к Песни Песней и ведет полемику с еретиками

Маргарет Старберд

- 185—254   Время жизни замечательного христианского философа из Александрии Оригена; в 553 году на Пятом Вселенском Соборе его признали еретиком
- Ок. 250—300   Написана «Pistis Sophia» и другие гностициеские трактаты
- 325   Проведен Никейский Собор
- 342—420   Иероним переводит Библию на латинский язык, скрывая гематрию
- Ок. 350   Появление ранних копий греческого Нового Завета (Sinaiticus, Vaticanus)
- 354—430   Время жизни епископа Гиппонского Августина
- Ок. 360—400   Преследование гностиков; гностические евангелия спрятаны в глиняных кувшинах у Наг-Хаммади
- 420—500   Набеги варваров на Римскую империю; падение Рима; папа римский сдается Атилле; Римская империя распадается
- 428—751   Правление в Галлии династии Меровингов
- 481—511   Король Хлодвиг I заставляет франков принять католицизм
- 591   В своей проповеди папа Григорий Великий отождествляет Марию Магдалину с сестрой Лазаря, помазавшей Иисуса, и с грешницей из Евангелия от Луки
- 550—711   Арабские армии проносятся через Ближний Восток и Африку и завоевывают Испанию и южную Францию
- 732   Карл Мартелл спас христианскую Европу, нанеся сокрушительное поражение маврам при Пуатье
- 500—1000   Темные века; орды варваров и викингов совершают набеги на земли, ранее принадлежавшие Римской империи; появле-

Миф о Марии Магдалине

- ние монашеских орденов, охраняющих христианскую культуру
- 800 Карл Великий провозглашен Священным Римским императором папой Львом III
- 1066 Норманн Вильгельм Завоеватель становится королем Англии
- 1098—1099 Первый крестовый поход европейцев; завоевание Иерусалима и победа над сарацинами
- 1118 Основание ордена рыцарей Храма Соломона
- 1139 Папа Иннокентий II требует введения целибата для священников
- 1209—1250 Папа римский и французский король возглавляют Альбигойский крестовый поход против еретиков Лангедока
- 1224—1274 Годы жизни Фомы Аквинского; он умирает во время написания комментария к Песни Песней
- 1233—1237 Установление инквизиции с целью уничтожить еретиков
- 1244 Падение Монсегюра, крепости, принадлежащей катарам
- 1291 Изгнание крестоносцев с Ближнего Востока; расформирован орден Тамплиеров, а его члены заключены в тюрьмы и казнены
- 1380 Появление первого перевода Вульгаты на английский язык, выполненного Джоном Виклифом
- 1450 Изобретено книгопечатание; напечатаны переводы Библии в Майнце
- Ок. 1456 Мусульмане завоевывают Константинополь; греки-христиане бегут в Европу, унося с собой греческие тексты
- 1492 Колумб открывает Америку
- 1500 Конец Средних веков, начало эпохи Возрождения

Маргарет Старберд

- 1516 Эразм Роттердамский издает перевод Библии на латинский язык вместе с оригиналом
- 1517 Мартин Лютер вывешивает на двери церкви в Виттенберге тезисы, критикующие Ватикан
- 1529 Мартин Лютер издает свой перевод Библии на немецкий язык
- 1588 Англия наносит поражение испанской Армаде
- 1611 Издание на английском языке греческого «Textus Receptus», получившего название «Библия короля Якова»
- 1848 Данте Россетти основывает братство префразаэлитов
- 1870 На I Ватиканском соборе провозглашается догмат о непогрешимости папы
- 1906 Создание витража в церкви Святой Марии в Айсл-оф-Мул
- 1945 Обнаружена гипостическая библиотека у Наг-Хаммади в Египте
- 1947 Обнаружены свитки Мертвого моря возле Кумрана в Израиле
- 1969 Исправлена литургия на день Марии Магдалины: из нее исключены стихи о Лазаре и о цевесте (Псалом 45)
- 1980 В знак того, что семьсот лет назад была найдена могила Марии Магдалины, в Святом Максимине в Провансе установлен праздник

Содержание

Благодарности	7
Вступление. Мария Магдалина: Женщина или архетип?	9
1. Мария, Мария	18
2. Равноапостольная	36
3. Невеста и возлюбленная	48
4. София, невеста Господа	87
5. Хрупкая лодка	108
6. Изгнание в пустыне	133
7. Возлюбленная в браке	150
Заключение	182
Хронология	185

Исключительные права на публикацию книги на русском языке принадлежат издательству АСТ. Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Научно-популярное издание

Старберд Маргарет
Миф о Марии Магдалине

Редактор С. Ярославцева
Художественный редактор О. Адаскина
Компьютерная верстка: С. Клешёв
Младший редактор Н. Дмитриева

Подписано в печать 11.01.08.
Формат 84x108 1/32. Усл. печ. л. 10,08.
С.; Ист. библи. (84). Тираж 2000 экз. Заказ № 1043.
С.: П КДВ (84). Тираж 2000 экз. Заказ № 1044.

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953004 — литература научная и производственная

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.007027.06.07 от 20.06.07 г

ООО «Издательство АСТ»
141100, Россия, Московская обл., г. Шелково, ул. Заречная, д. 96
Наши электронные адреса: WWW.AST.RU E-mail: astpub@aha.ru

ООО Издательство «АСТ МОСКВА»
129085, г. Москва, Звездный б-р, д. 21, стр. 1

ООО «ХРАНИТЕЛЬ»
129085, г. Москва, пр. Ольминского, д. 3а, стр. 3

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии ООО «Полиграфиздат»
144003, г. Электросталь, Московская область, ул. Тевосяна, д. 25

Мария Магдалина — любимая ученица и супруга Христа?

Многие считают автором этой гипотезы Дэна Брауна.

Однако, как удалось доказать известному искусствоведу Маргарет Старберд, подлинная история «фаскавшейся блудницы» была широко известна не только еретикам и мистикам, но и художникам и писателям. Она часто упоминалась, порой в завуалированной форме, во многих известных, а также незаслуженно забытых произведениях литературы и искусства Средневековья и Возрождения.

Шаг за шагом Маргарет Старберд приближается к истине, скрывающейся за мифом о Марии Магдалине...

Историческая библиотека

ISBN 978-5-17-049826-0

9 785170 498260